

Владимир Афанасьев

ЗАПИСКИ РУССКОГО ПИЛИГРИМА

**С.-Петербург
2000**

**«Организация Сатъя Саи», 2000
Издательство «СаиВеда», 2000**

«В современном мире – таком насыщенном, многообразном, где “чего только нет”, – можно встретить немало вещей, способных поразить, заставить удивиться или вызвать восторг. Но если что и есть в нем действительно невероятное, не поддающееся никакому осмыслению и бесконечно неожиданное, то источником и носителем этого, по моему глубокому убеждению, является Бхагаван Шри Сатья Саи Баба».

Книга *Записки русского пилигрима*, написанная талантливым музыкантом Владимиром Афанасьевым страница за страницей утверждает справедливость этих слов автора, посвятившего свою жизнь поискам Сокровенного. Духовный путь, начавшийся в 13 лет, десятилетия спустя, привел его к встрече с Богочеловеком, Сатья Саи Бабой – «самым потрясающим святым последних столетий», как назвала его лондонская *Таймс*. Но для «русского пилигрима» Саи Баба гораздо больше, чем «святой», для него Он – и есть То, к чему всю жизнь стремилась его пылкая, творческая душа. Повествование о Сокровенном, нашедшем воплощение в теле индийского мальчика Сатхи Нараяны и проявившемся во всей своей сверхчеловеческой мощи и неземном великолепии в Сатья Саи Бабе – «воистину божественной Матери и Отце», что означает это имя, – автор *Записок* умело сочетает с глубокими размышлениями над тайнами «космической иллюзии», Адама и Евы, извечного конфликта человека с самим собой и окружающим его миром, наконец, самой цели человеческого существования и пути к ней. При этом, оставаясь «русским» пилигримом, глубоко небезразличным к судьбе своего народа, автор целенаправленно и методично с подчеркнутой данью уважения обращается к христианской традиции, что делает книгу еще более оригинальной и увлекательной.

С любовью посвящаю моим жене и детям –

Неле, Стелле и Владиславу

***Вы пришли в этот мир деянья как пилигримы.
Так организуйте же свое паломничество
достойным образом.
Сатья Саи Баба***

БЛАГОДАРНОСТЬ

Сердечную благодарность выражаю Шри Рамамурти Шанкаре, моему индийскому другу из города Майсура, штат Карнатака, Индия, принесшему моей семье в 1979 году великую Весть о Божественном Воплощении, Бхагаване Шри Сатья Саи Бабе, без которого настоящая работа, в том виде, в каком она представлена на суд читателя, не появилась бы на свет.

Я также выражаю мою глубокую признательность и любовь всем членам его большой и дружной семьи, беззаветно верным почитателям Саи-Аватара, бескорыстно помогавшим мне, как организационно, так и материально, всякий раз, когда я в качестве пилигрима оказывался на древней индийской земле. Без их живого и искреннего участия мои паломничества по священным местам, духовным центрам и храмам и главным образом в земные Обители Сатья Саи Бабы – «Бриндаван» (Уайтфилд) и Прашанти Нилаям (Путтапарти) – либо оказались бы невозможными, либо были бы сопряжены с немалыми трудностями.

Не могу не упомянуть здесь и тех моих друзей, кто был рядом со мной все эти годы – физически и в мыслях – выказывая мне свою добрую заботу и поддержку в порой сложные минуты жизни, являя свое трогательное понимание, когда мне это было так необходимо, и, наконец, полностью доверяя мне – чистоте моих побуждений и силе творческих устремлений: Валерия Терского и Светлану Коновалову, Мишу Левченко и Лидию Романченко.

В завершающей стадии подготовки настоящей работы к изданию мне очень помогли – бескорыстно и с готовностью – трое хороших людей, которых я практически не знал до этого, но с которыми меня так удачно свела судьба. Будучи не знакомыми друг с другом, они – поэтапно, как бы сговорившись, – оказали мне поистине неоценимую услугу в работе с компьютером, совершенно новым для меня видом деятельности, терпеливо внося все правки, которые я настойчиво диктовал, либо выполняя эту работу самостоятельно и помогая мне осваивать азы компьютерной науки. Сергею Бережному, Зое Ф. и Дмитрию Вовнянко – моя глубокая благодарность.

Наконец, слова признательности я выражаю моей жене, Неле, любовь, стойкость и доброта которой неизменно, из года в год, придают моей жизни те особые качества, которые делают ее достойной.

Владимир Афанасьев

ПРЕДИСЛОВИЕ

Идея написать книгу о Бхагаване Шри Сатья Саи Бабе, воплощенной на земле ЖЕМЧУЖИНЕ БОЖЕСТВЕННОЙ ЛЮБВИ, и о своем путешествии в Индию в 1988 году созрела во мне в тот момент, когда я осознал необходимость вести дневник этого путешествия. Индия всегда была страной моей мечты, и, получив – в советское-то время! – редкую возможность посетить ее в качестве *независимого* частного лица, я старался записывать все, что происходило со мной, и что в дальнейшем могло послужить достоверным и конкретным материалом для книги.

Две, исписанные мелким почерком, общие тетради моих личных впечатлений, казалось, не оставляли сомнений в быстром ее написании. Однако вскоре я заметил, что не могу самостоятельно управлять этим процессом. Практически каждая моя попытка поставить новую для меня писательскую деятельность на методическую основу неизменно проваливалась: после нескольких написанных страниц всякий раз почему-то наступала пауза, вызванная возникавшим вдруг каким-то странным нежеланием писать или полным отсутствием интереса к этому. Я интуитивно чувствовал, что мне не следует принуждать себя к этой работе.

Вторая моя поездка в Индию в 1992 год принесла немало новых впечатлений, которые также записывались. Но и это никак не повлияло на творческий процесс. Так писать или нет? Продолжать или бросить эту затею? Зачем же тогда дневники? Так, время от времени, я спрашивал себя.

Ответ на эти вопросы пришел лишь в 1994 году, во время третьей, самой долгой, семимесячной, поездки в Индию, когда на одном из «интервью» – частных бесед с Бхагаваном – я получил Его благословение написание книги. Понимая, что приглашение на личную встречу может последовать в любой момент, я, каждый раз отправляясь на *даршан* лицезреть святой лик Саи Бабы, брал с собою написанные в чистовом варианте пятьдесят страниц рукописи в виде машинописного текста на русском и английском языках. Поэтому, когда я в составе приглашенной русской группы оказался в комнате для частных бесед и расположился на полу недалеко от ног Бхагавана, при мне была и рукопись. И просить Бабу благословить ее было теперь делом вполне реальным. Рукопись находилась в пластиковом уголке для бумаг и смиренно покоилась возле меня на прекрасном мраморном полу в ожидании своей участи. «Ах, если бы Свами написал слова благословения в верхнем углу титульного листа – там как раз хорошее место для этого», – мечтал я пока Свами вел с кем-то из приглашенных беседу. Вдруг Он встал со Своего кресла и оказался вблизи меня. Продолжая вести беседу, не опуская головы, Бхагаван Баба сделал шаг в сторону рукописи. И здесь произошло следующее: большой палец Его правой стопы неистовым образом очутился под *плотно закрывающим рукопись* пластиковым уголком, оставив печать благословения *как раз в том месте* титульного листа, которое я мечтательно избрал для этого, и таким образом уже в который раз превзойдя мою мечту.

Некоторое время спустя я все же задал Свами вопрос, так должен ли я писать книгу. Незамедлительно последовал ответ: «*Write, write, write!*»¹

Я искренне желаю всем читателям *Записок* ГЛУБОКОЙ РАДОСТИ от соприкосновения с ВЕЛИКИМ НЕПОСТИЖИМЫМ ТАИНСТВОМ, коим является Бхагаван Шри Сатья Саи Баба.

Русский пилигрим.

**Всякий раз, когда наступает добродетели упадок и несправедливость
преодолевает, Я являю Себя в человеческом облике. Для защиты святых и
мудрых, для злодеев уничтоженья, для праведности утверженья Я рождаюсь
из века в век.**

Бхагавадгита, IV. 7-8²

ЭПИЛОГ

Впервые имя Сатья Саи Бабы услышал я в октябре 1979 года от одного индийца из южно-индийского города Майсур. Шанкара – так звали моего нового друга – приехал в Россию с группой специалистов по сельскому хозяйству, организованной ЮНЕСКО. Почти два месяца ученые находились в Краснодаре. В один из теплых октябрьских вечеров мы и познакомились. Стройный, красивый, с живыми, умными глазами и великолепным, неисчерпаемым чувством юмора Шанкара был бесспорным любимцем группы. Наши частые встречи, долгие, порой за полночь, беседы на житейские и духовные темы быстро определили наши отношения и вылились в конечном итоге в искреннюю дружбу, которая развивалась и укреплялась в процессе последующей *девятiletней* переписки.

И вот от моего друга пришло приглашение приехать к нему в гости, в Индию. К этому времени (весна 1988 г.) в сфере демократических преобразований, которые повлекла за собой грандиозная «перестройка», Россия уже сделала заметные шаги, во всяком случае, достаточные, чтобы местные власти положительно решили мой вопрос с поездкой в Индию. «Вы первый из Краснодарского края, кто едет в Индию частным образом, по приглашению», – доверительно сообщил мне в конфиденциальной беседе представитель властей. Это была достойная «перестройки» грандиозная победа демократии.

* * *

Москва – Дели – Бангалор: 7-9 октября, год 1988.

Захватывающие минуты долгожданной встречи в бангалорском аэропорту. Волосы моего друга тронула седина, придавая ему вид умудренного жизненным опытом человека. В манерах появилась степенность. Мы смотрим друг другу в глаза и думаем, наверное, об одном и том же: нет таких сил в природе, которые могли бы удержать или заставить отступить устремленное к единению движение сердца. Созидательная энергия сердца воистину рушит любые преграды. В этом я еще раз убедился, ступив на индийскую землю.

«Мы приготовили тебе сюрприз, – на лице Шанкары играла улыбка. – Завтра утром мы едем в Путтапарти. Да-да, к Саи Бабе. Вот билеты! Начинается праздник *Дасара*³, и мы хотим провести его вместе с тобой в *ашраме*⁴ Бабы. То, что ты

приехал в это время, просто замечательно, это большая удача. К тому же, октябрь-ноябрь наилучшее время года у нас в Индии».

Действительно, пока все складывается как нельзя лучше, подумал я. Разве не замечательно уже одно то, что отпуск в этом году выпал мне именно на октябрь? И, наверное, есть что-то символическое в том, что обе наши встречи с Шанкарой – одна на русской, другая, *девять лет спустя*, на индийской земле – произошли в одно и то же, «золотое», время года. Девять лет прошло... подумать только!

Еще несколько мгновений и память моя перенесла меня в ставший уже далеким 1979 год. Первый вечер, который мы провели с моим индийским другом у нас дома, запомнился мне как самый удивительный.

«Очень странно, что вы, так серьезно интересуясь индийской духовной культурой, не знаете ничего о Саи Бабе, даже не слышали о нем, – с недоумением восклицает мой гость, удобно расположившись на диване. – Конечно, наша страна никогда не испытывала недостатка в духовных подвижниках, йогах, с их, что уж там говорить, поразительными психофизическими достижениями, святых и мудрецах. Но Саи Баба, – мой собеседник сложил ладони на груди и в умилении закрыл глаза, – это нечто совсем другое. Не знаю, как вы воспримете то, что я собираюсь сказать вам сейчас, но Саи Баба – это *Аватар*, т.е. воплощение самого Господа. Или, короче говоря, сам Господь. Да-да, не удивляйтесь, миллионы индийцев – и я в их числе – верят в Саи Бабу именно как в *Аватара*, хотя есть, конечно, и такие, которые считают его просто магом, владеющим сверхъестественными силами, или даже ловким фокусником. Знаете, имеется много причин, по которым одни верят в Шиву, другие в Кришну, третьи в Саи Бабу, четвертые вообще являются атеистами. Каждый – и в этом мы глубоко убеждены – имеет право на свою, независимую точку зрения, на свой выбор: как ему жить, каким принципам придерживаться и во что верить. И потом, Индия – свободная страна, и мы чувствуем себя в ней свободными людьми, идеологически независимыми».

Я внимательно следил за ходом мысли этого интересного человека. Я чувствовал, что разговор наш принимает серьезный характер и, похоже, обещает стать для меня откровением. Об *аватарах* я, конечно, читал, но они были для меня чем-то уж очень далеким, архаичным, скорее, из области мифологии и преданий, нежели какой-либо осязаемой реальностью.

«О таких вещах не принято говорить вслух, – продолжал Шанкара, – но вам признаюсь: мне очень повезло с моим рождением, ведь я родился в семье горячих поклонников Сатъя Саи Бабы. А в сорок шестом году божественные руки Свами – мы часто называем его так – впервые коснулись меня. О, это замечательная, хотя и драматичная, история. Хотите, расскажу?»

Когда мне было всего шесть месяцев от роду, я сильно заболел. Меня жутко лихорадило, и температура поднялась выше сорока градусов.

Несмотря на активное вмешательство врачей, улучшения не наступало. Я сгорал на глазах у отчаявшихся родителей. Семью мою охватила настоящая паника. Что делать?! Надо было что-то срочно предпринимать. И тут мою маму осенила спасительная, как оказалось, мысль: немедленно обратиться к Саи Бабе,

Богочеловеку, о котором уже тогда ходили легенды, и молить его об излечении. Так она и сделала. Она в слезах бросилась к нему. “Ты вылечишь моего сына! Ты должен это сделать! Слышишь?!” – отчаянно воскликнула она, обхватив ладонями лицо молодого человека и начав трясти его голову». Шанкара продемонстрировал это на моей голове, приведя в восторг мою жену, Нелю, также, затаив дыхание, слушавшую его рассказ. «Саи Баба не сопротивлялся, но ласково посмотрел на нее и произнес: “**Да. Давай его мне**”. Мать поднесла меня к моему спасителю. Он приказал развернуть пеленки. А затем... затем очень своеобразными круговыми движениями правой руки прямо на глазах у нее материализовал – да-да, сотворил из ничего! – *вибхути*, священный пепел, и тщательно обтер им все мое тело.

Еще некоторое время после этого я продолжал гореть, жар не унимался, и меня по-прежнему лихорадило. Но к утру температура резко спала. Лихорадка прекратилась. И я впал в долгий глубокий сон. Все симптомы болезни исчезли. Температура более не поднималась».

Посыпались вопросы. Последовали ответы. Чем дальше углублялся разговор, тем отчетливее вырисовывался в моем сознании образ загадочного человека по имени САТЯ САИ БАБА. Время, казалось, перестало существовать для нас, и только далеко за полночь мы вдруг, как по мановению волшебной палочки, замолкли. Часы показывали два часа.

Возвращаться в гостиницу, где проживал Шанкара, было поздно, и мы предложили ему остаться у нас ночевать. «Я не могу избавиться от чувства, – смущаясь проговорил наш друг, – что нахожусь у себя дома. Никогда не испытывал подобного. Даже фотографии Рамакришны и Вивекананды у вас на стене и само их расположение – что совершенно невероятно – точно такое, как в нашем доме. Во всем, что происходит сейчас, безусловно, есть некий смысл... Я почти физически ощущаю на себе дыхание Провидения». Шанкара стал задумчив и сосредоточен. Вполне разделяя его мистическое настроение и сопереживая его состояние, мы с женой молча стояли рядом с ним перед фотографиями великого духовного Учителя и его не менее великого Ученика. На минуту-другую нас охватило оцепенение. Не зная и не имея ни малейшего желания знать, чем оно разрешится, мы буквально растворились в блаженстве переживаемого момента. Это была кульминация нашего удивительного вечера.

Вдруг Шанкара встрепенулся и, повернувшись к нам лицом, медленно акцентируя каждое слово, проговорил: «Б а б е и з в е с т н о в с е , ч т о п р о и с х о д и т з д е с ь». И, немного помедлив, добавил: «О н з н а е т в с е , в е д ь О н в е з д е с у щ».

Много изумительных вечеров провели мы вместе. Касались самых разных тем, вопросов. Говорили о йогах и духовном совершенствовании, о традициях в индуизме, о месте в нем Бога и человека, о Вселенной и Гималаях. Но через все наше общение звонкой золотой струной звучал мотив Сатья Саи Бабы.

Если суммировать тот объем информации, который я получил тогда о Саи Бабе от Шанкары и позднее из других источников, картина будет выглядеть следующим образом.

ИСТОРИЯ БОЖЕСТВЕННОГО ВОПЛОЩЕНИЯ

I

На юге Индии в маленькой глухой деревушке Путтапарти, что на берегу реки Читравати, в штате Андхра Прадеш, жила одна благочестивая семья. Возделыванием земли добывала себе средства на весьма скромное существование.

23 ноября 1926 года в понедельник по местному календарю (во вторник по Григорианскому) в 5 часов 6 минут на самом восходе солнца в семье родился мальчик. Это был четвертый ребенок. Родители называли его Сатья Нараяна Раджу. Его рождению предшествовал целый ряд таинственных знамений. Так, например, по ночам музыкальные инструменты, хранившиеся в доме, начинали вдруг сами по себе издавать звуки, как если бы к ним притрагивалась чья-то искусная рука. Отец будущего малыша Педда Венкаппа Раджу справился об этом феномене у жившего неподалеку жреца, сведущего в вопросах «невидимого». И тот однозначно оценил эти события как «добрые предзнаменования» и заявил о присутствии *Шакти*, «светлой силы».

Еще один факт заслуживает того, чтобы рассказать о нем. Вскоре после рождения, младенца уложили в той же комнате на полу, на постельном белье. Каково же было удивление находившихся там женщин, когда они заметили странные движения этого белья, как будто что-то живое находилось в нем. Так оно и оказалось: это была кобра, которая, однако, не причинила ребенку никакого вреда. Кобра, что хорошо известно в Индии, является одним из символов Шивы, и многие почитатели Сатья Саи Бабы – кем, как вы уже догадались, и суждено было стать новорожденному – усматривают в этом происшествии очевидный намек на связь младенца с Господом Шивой.

Но самое поразительное во всем этом было то, что Сатья, что значит «истина», не был рожден от плоти и крови, от физической близости родителей, но явил Себя этому миру будучи *непорочно зачатым*. Вот как рассказывает об этом Его святая мать Шримати Ишварамма: «Я видела сон: мне явился ангел Божий и сказал, чтобы я не боялась, если что со мной случится, ибо на то есть воля Бога. Тем утром, когда я брала воду из колодца, я вдруг увидела большой светящийся голубой шар, катившийся ко мне. Я потеряла сознание и упала, и я почувствовала как он мягко вошел в меня» (цитируется из книги *Words of Jesus and Sathya Sai Baba* by Dr. H. K. Takyi and Kishin J. Khubchandani, Prashanti Printers, Bombay, 1986).

Ребенок был исключительно привлекательным. Часто на Него приходили посмотреть не только соседи, но и односельчане.

Прошло время, и Сатья стал всеобщим любимцем. Доброта и мягкость Его натуры, бескорыстие поступков и милосердие не могли оставить равнодушным никого, кто имел счастье общаться с Ним. По единодушному мнению это был «идеальный ребенок». Он проявлял любовь и сострадание не только к калекам и обездоленным, никогда не оставляя просящую руку пустой, но и вообще ко всем живым существам. Стоит ли говорить, что такому мальчику сама Природа

определила быть от рождения вегетарианцем. Соседи стали называть Его *брахмаджняни* – «достигшим самопознания».

Начались школьные годы. Предметы давались Сатъя легко. Особый талант проявился у Него к поэзии, музыке, драме. Учителям часто доводилось видеть Его загодя пришедшим в школу, окруженным такими же, как Он, ребятами. Перед занятиями божественный мальчик любил «всем миром» совершать *пуджу* (богослужение), используя для этой цели цветы и картинку одного из божеств. К этому времени относятся и первые, хотя и детские, а потому немного наивные внешне, но очень трогательные по своей сути, демонстрации Им своих незаурядных сверхъестественных способностей. Так, по завершении *пуджи*, из заведомо пустого портфеля Он порой извлекал фрукты и конфеты и раздавал их в качестве *прасада*, освященной пищи, а также ручки и резинки для стирания, если кто из одноклассников терял их или забывал дома. Иногда для своих заболевших приятелей из того же портфеля Сатъя Нараяна Раджу чудесным образом извлекал целебные травы, *растущие только* в горных районах Гималаев. На вопрос озадаченных друзей, каким образом Ему удается совершать столь удивительные вещи, их лидер (некоторые из ребят начали даже называть Его своим *гуру*, духовным наставником) говорил о *грама-шакти*, некоей невидимой силе, подчиненной Его воле и исполняющей Его желания. Молва о необыкновенном мальчике быстро распространялась.

Когда, окончив начальную школу, Сатъя поступил в среднюю, находившуюся в довольно далеком по тогдашним меркам городе Ураваконде, там уже знали, *кто* пришел к ним учиться. Говорили, что Он умнее Своих учителей и обладает даром видеть прошлое и прозревать грядущее. У каждого на устах было Его имя и рассказы о Его божественных качествах и невероятных способностях.

8 марта (здесь и далее – по Григорианскому календарю) 1940 года в семь часов вечера с Сатъяй Нараяной произошел странный случай, повлекший за собой ряд очень важных событий, которым суждено было определить весь ход Его дальнейшей жизни и убедить мир в Его божественном происхождении. Моя руки в доме Своего брата, Он вдруг громко вскрикнул и схватился за большой палец правой ноги. Все попытки найти «большого черного скорпиона», по общему мнению, якобы, укусившего юношу, не дали никаких результатов. Ночь прошла спокойно и следующий день тоже. Никаких болей или признаков болезни не наблюдалось. Но в семь часов вечера, т.е. ровно через двадцать четыре часа после предполагаемого укуса, Сатъя вдруг вскрикнул и, потеряв сознание, упал. Его тело стало неподвижным, а дыхание замедлилось. Вмешательство доктора успеха не принесло. Лишь на следующий день сознание возвратилось к мальчику. Однако поведение Его – и это заметили все – стало очень странным. Кажется, Его совсем перестало интересовать, что происходит вокруг. На вопросы Он почти не отвечал, к пище почти не притрагивался. Ни с того ни с сего начинал вдруг петь или читать стихи. Иногда цитировал на санскрите большие отрывки из Священных Писаний. Временами тело Его вновь становилось жестким, лишенным каких-либо видимых признаков жизни. Но оцепенение проходило, и необъяснимое поведение

возобновлялось. Он то смеялся, то становился очень серьезным и тогда начинал говорить о Боге или разъяснять утонченные положения высокой ведантической философии.

Много позже, 23 февраля 1958 года, Саи Баба в одной из Своих бесед прояснит этот инцидент следующим образом: **«Вы, наверное, слышали, что некоторые говорят, будто Я стал Саи Бабой, когда Меня укусил скорпион. Что ж, в таком случае Я предлагаю любому из вас подвергнуться укусу скорпиона и превратиться в Саи Бабу. Нет, скорпион здесь ни при чем! На самом деле никакого скорпиона не было вообще! Я пришел в ответ на молитвы мудрецов, святых и духовных подвижников для возрождения праведности (дхармы)».**

Родители Сатъя, всерьез обеспокоенные столь странными проявлениями у их любимого сына и убежденные, что Его телом завладел некий дух, разными способами пробовали изгнать его, прибегая к помощи известных в округе и за ее пределами знахарей и колдунов. Несмотря на порой чрезвычайно болезненные и неприятные процедуры изгнания темных сил, проводимые знатоками потустороннего, их магическое искусство не возымело никакого действия.

Вернувшись домой, в Путтапарти, Он стал снова жить со Своими родителями.

Утром 23 мая Сатъя Нараяна собрал вокруг себя домашних – лишь отец в это время отсутствовал. Сотворив «из ничего», как делал Он это и раньше, конфеты и цветы, раздал их. Весть об этом вышла за пределы дома и привлекла внимание соседей. Дом стал заполняться людьми. Сатъя и их не обделил – каждому круговым движением руки материализовал шарик из риса, приготовленного на молоке, цветы и конфеты. Но тут прибежал взволнованный и рассерженный «новыми выходками» сына отец, Венкаппа Раджу. Еще больше вывело его из себя обращенное в его адрес замечание присутствующих «пойти помыть ноги, руки и лицо, прежде чем приблизиться к благодетелю». Да что же это за чертовщина, в самом-то деле! Сколько можно изводить его, отца! Протиснувшись сквозь толпу и угрожающе размахивая палкой, он закричал: «Ты зачем занимаешься этим? Это уж слишком, пора кончать! Кто ты, ну-ка отвечай: бог, дух или сумасброд?!».

«Я – Саи Баба», – прозвучал ответ.

Отец стоял в растерянности, уставившись на сына и пытаясь понять смысл сказанного. Палка выскользнула из его руки. А Сатъя тем временем продолжал: **«Я принадлежу традиции Апастамбы. Я из духовной родословной Бхарадваджи. Я – Саи Баба. Я пришел отвратить от вас все ваши беды. Держите свои дома в идеальной чистоте».** На исполненный отчаяния вопрос отца: «Ну что же нам делать с тобой?!» Он ответил: **«Держите в чистоте свой разум и свои дома. И каждый четверг совершайте Мне поклонение».**

Еще и еще раз в тот день Сатъя повторил имена Апастамбы и Бхарадваджи. Когда же старший Его брат Сешама Раджу попросил Его разъяснить, что Он имеет в виду под «Саи Бабой», тот не ответил, но лишь произнес: **«Ваш Венкавадхута молил, чтобы Я родился в вашей семье. Вот Я и пришел».** Как стало известно

позже, Венкавадхута был великим предком семейства – мудрецом и духовным учителем.

Имя Саи Бабы, как мы видим, мало что говорило близким, да и жителям деревни в целом. Однако в округе нашлось несколько человек, слышавших о Саи Бабе, знаменитом мусульманском чудотворце из местечка Ширди, недалеко от Бомбея, имеющим тысячи последователей, как среди мусульман, так и индусов. Его имя широко известно на западе, севере и востоке Индии – Бомбее, Пенджабе, Калькутте, Гуджарате, Дакке (ныне столица Бангладеш), Конкане. Это был великий и необычный святой. Он носил одежду мусульманина, но лоб свой освящал священным пеплом (*уди*, или *вибхути*), как это принято делать у индусов. Он отличался необыкновенной мудростью, неординарностью поведения и обладал колоссальными сверхъестественными силами. Этот *сиддха*, совершенный человек, коим его почитают, имел обыкновение проводить одну ночь в мечети, а другую – в индуистском храме. Во время вспышек межрелигиозных распрей, увы, еще не искорененных в тогдашней Индии, он легко усмирал враждующие стороны – мусульман и индусов – и указывал им пути сближения. Незадолго до своей кончины, 15 октября 1918 года, Ширди Саи Баба сказал одному из своих приверженцев, некоему Шри Дикситу, члену законодательного совета Бомбея, что через восемь лет он вернется на землю в теле мальчика.

Удивительное откровение об идентичности Сатья Нараяны с мусульманским святым результатом имело то, что вокруг юноши стала образовываться группа его первых последователей. Теперь каждый четверг они собирались вокруг своего кумира, дабы внимать Его наставлениям и поклоняться Ему. В один из таких дней кто-то из присутствующих бросил Сатья Нараяне: «Если ты действительно Саи Баба, докажи нам это сейчас!». **«Да, я это сделаю, – приняв вызов, ответил юноша и повелительным тоном добавил, – дайте мне вон те жасмины».** И когда Его повеление было выполнено, он быстрым движением рук бросил цветы на пол. **«Смотрите!»** – воскликнул Он. То, что окружающие увидели, поразило их: *упавшие на пол цветы чудесным образом сложились в четыре буквы местного языка телугу – СА ЙИ БА БА !*

После вынужденного перерыва под давлением Своего брата Сешамы Раджу, школьного учителя, Сатья Нараяна продолжил формальное обучение в средней школе в Ураваконде. С Его приездом в Ураваконду четверг стал для жителей города главным днем недели. По четвергам дом Сешамы Раджу, в котором жил теперь Сатья, превращался в настоящее место паломничества: не только уравакондцы, но и жители других близлежащих населенных пунктов спешили в этот день на встречу с «маленьким пророком», «непостижимым чудотворцем». Сам директор школы склонял голову перед своим маленьким учеником и тайно от всех при закрытых дверях своего кабинета ежедневно выказывал Сатья почтение, касаясь руками Его стоп. Вот только брат Его никак не мог поверить в святость и божественное предназначение Сатья. Возвышаясь на возведенном для Него месте, окруженный принесенными почитателями и паломниками цветами, юный *Гуру*, бывало, обращал их внимание на Сешаму Раджу и не без грустной иронии говорил: **«Бесчувственный человек, он все не верит!»**. Именно ему, своему

старшему брату, семь лет спустя, 25 мая 1947 года, в ответ на предостережение об опасности, таящейся в славе и всеобщем внимании, Сатья Саи Баба пошлет письмо, в котором приоткроет тайну Своей Миссии:

«Дорогой мой! Я получил твое послание и увидел в нем глубокие переживания, связанные с чувством искренней привязанности ко Мне и любви, в котором, однако, легко угадываются сомнения и беспокойство. Позволь Мне сказать тебе следующее: невозможно постичь сердца и раскрыть природу *джнянинов*⁵ (здесь и далее курсив наш. – Автор), йогов, аскетов, святых, мудрецов и им подобных. Каждый человек наделен лишь ему одному присущими чертами характера и складом ума, и каждый поэтому судит по-своему, говорит и спорит, исходя из особенностей своей природы. Но *нам* нужно придерживаться нашего собственного праведного пути, нашей собственной мудрости и нашего собственного решения, какое бы мнение ни высказывали о них другие. Как говорят, камни бросают лишь в плодоносящее дерево. Добродетель всегда вызывает клевету зла, и зло всегда вызывает насмешку добродетели. Такова природа этого мира. И было бы удивительным, если бы это было не так.

Вот и люди вызывают к себе скорее жалость, нежели осуждение. Они пребывают в неведении. Им не хватает терпения, чтобы верно судить. Они слишком похотливы, злобны и тщеславны, чтобы ясно видеть и во всей полноте осознавать, поэтому чего они только не пишут. Если бы они *действительно* знали, они бы так не говорили и не писали. Также и нам не следует придавать большого значения подобного рода высказываниям и принимать их близко к сердцу, как это, по-видимому, делаешь ты. Рано или поздно правда все равно восторжествует. У лжи нет будущего. Иногда может показаться, что ложь одержала верх, но ее триумф недолговечен – *окончательная победа за Правдой*.

Великие не надуваются важностью, когда им поклоняются, и не падают духом, когда злословят в их адрес. Фактически, ни одна священная книга не устанавливает каких-либо правил, регулирующих жизнь великих людей, и не дает предписаний относительно их поведения и образа действий. Они сами знают путь, которым должны следовать. Их путеводной звездой является их собственная мудрость, освящающая их поступки. Самостоятельность и благие деяния – вот их отличительные признаки. Они могут быть заняты и улучшением благосостояния своих почитателей, а также распределением плодов их деятельности. Зачем же тебе так беспокоиться, если Я придерживаюсь именно этих принципов. Ведь, в конце концов, людские почести, равно как и упреки, не затрагивают *Атму*, реальность, они могут лишь затронуть внешнюю, физическую, форму.

У Меня есть Задача – *воспитывать человечество и наполнить жизнь всех людей Блаженством*. У Меня есть Обет – *вернуть всех, кто сошел с праведного пути, на путь добродетели и спасти их*. Я связан Работой, которую люблю, – *избавлять от страданий обездоленных и даровать им то, чего они лишены*. У Меня есть основания довольствоваться делами Своими,

ибо Я спасаю всех, кто должным образом почитает Меня и поклоняется Мне. У Меня есть свое определение «верности» – верный Мне должен проявлять силу духа в любой ситуации: будь то радость или горе, обретение или потеря. Это значит, что Я никогда не оставлю на произвол судьбы тех, кто связал себя со Мной. Если Я таким вот образом вовлечен в выполнение Своей благой задачи, как может Имя Мое быть запятнано, как того опасаться ты? Я бы посоветовал тебе не обращать внимания на абсурдные разговоры. *Махатмы*⁶ не обретают свое величие за счет того, что кто-то называет их так. Они не становятся маленькими, если кто-то называет их маленькими. Лишь личности низкого уровня, те, кто опьяняют себя наркотиками – опиумом, гашишем – при этом объявляют себя непревзойденными йогинами, лишь те, кто цитируют Священные Писания только для того, чтобы оправдать свое гурманство и свою гордыню, лишь те, сухие, как песок, грамотей, которые упиваются своим искусством казуистики и аргументации, будут уязвимы для хвалы или упрека.

Ты ведь, наверное, читал жизнеописания святых и божественных персонажей и, должно быть, знаешь о еще более жестокой лжи и отвратительных обвинениях в их адрес. Такова участь *Махатм* – везде и во все времена. Почему же тогда ты принимаешь эти вещи так близко к сердцу? Ты разве не слышал, как волки воют на луну? Ну сколько они в состоянии провыть? Подлинное не замедлит одержать верх.

Я не откажусь от Своей Миссии и не изменю Своего решения, и Я знаю, что исполню Свою задачу. Мое отношение к почестям и бесчестию, славе и упрекам, которые могут ожидать Меня впереди, – одинаково. *Внутренне Я невозмутим. Я действую лишь внешне. Я говорю и передвигаюсь во внешнем мире и делаю это ради него и для того, чтобы заявить о Своем приходе к людям. Но даже это не беспокоит Меня.*

Я не связан ни с каким местом. Я не привязан ни к какому имени. “Мое”, “твое” не существуют для Меня. Я отвечаю на любое имя. Я иду туда, куда Меня зовут. Это Мой Первейший Обет. Я никому не раскрывал этого прежде. Этот мир для Меня нечто весьма далекое, находящееся вне Меня. Мои поступки, да и вся Моя деятельность направлены лишь на одно – на благо человечества. Никто не в состоянии постичь Моей Славы, Моего Великолепия, кем бы он ни был, какой бы метод ни применял, сколько бы времени ни потратил на это. Да и сам ты станешь свидетелем этой Славы уже в ближайшие годы. Почитающие Бога должны быть терпеливыми и воздержанными.

Меня не интересует и не волнует, получают ли огласку те факты, которые Я сейчас изложил тебе, или нет. У Меня нет нужды писать все это, Я делаю это просто из сострадания к тебе, зная, что Мое молчание причинило бы тебе боль.

Твой Баба»

Однако дни ученичества Сатья Нараяны истекли. 20 октября произошло последнее в этой цепи событие, возвестившее о начале Его Божественной Миссии. Вот как описывает это событие в первом томе своего замечательного биографического четырехтомника *Сатьям, Шивам, Сундарам* великий приверженец и ближайший помощник Сатья Саи Бабы, его прославленный переводчик и биограф, профессор Шри Н. Кастури:

«20 октября 1940 года Сатья Нараяна..., как и обычно, отправился в школу. Его сопровождал инспектор Шри Анджанейулу, местный взиматель акцизных сборов, испытывавший к маленькому Бабе сильную привязанность. Дойдя с мальчиком до школьных ворот, он с большой неохотой пошел домой. Дело в том, что от лица Бабы – не могло же ему померещиться!?! – исходило изумительное сияние, и, очарованный этим великолепием, инспектор был не в силах оторвать от него глаз. Буквально через несколько минут домой вернулся и Баба. Взойдя на ступеньки дома, он отбросил в сторону учебники и выкрикнул: **“Я больше не ваш Сатья. Я – Саи”**. Услышав голос, его невестка вышла из кухни посмотреть, что там во дворе происходит. Приоткрыв входную дверь и выглянув на улицу, она была почти ослеплена светом, исходящим от головы Бабы. Она закрыла глаза и пронзительно вскрикнула. Снова раздался голос Бабы, обращенный к ней: **“Я уйду, Я не принадлежу вам. Майя рассеялась. Мои бхакты зовут Меня и Моя работа ждет Меня. Я не могу более оставаться здесь”**. Сказав это и не поддавшись ни на какие уговоры невестки, Он повернулся и пошел прочь. Спешно вернувшемуся с работы, обеспокоенному происшедшим инцидентом брату, Баба заявил: **“Бросьте свои попытки «вылечить» Меня. Я – Саи. Я снимаю с Себя обязанности члена вашей семьи, ибо не принадлежу ей более”**. Шум в доме привлек внимание соседа Шри Нараяна Шастри. Услышав отдельные фразы – *“Майя рассеялась... Я уйду... Моя работа ждет меня”* – и поняв, что там случилось нечто серьезное, он вбежал в дом. *Вокруг головы Бабы светился великолепный ореол. Вбежавший пал ниц у Его стоп»*.

Оставив дом, Сатья Саи отправился на край города, в место, где жил Шри Анджанейулу. Однако в дом его не вошел, но проследовал в сад, где опустился на возвышавшийся меж деревьев большой плоский камень. Вскоре в сад стали стекаться люди: они несли цветы и фрукты...

Первой молитвой, которой Он научил их в тот исторический день, был «ЗОВ».

*Maanasa bhajare guru charanam
Dusthara bhava saagara tharanam*

Созерцайте Стопы Гуру:

Они могут перенести вас через штормовое море *самсары*⁷.

(Позднее, в 1953 году, Сатья Саи Баба скажет об этом событии в следующих словах: «Однажды, будучи еще учеником средней школы в Ураваконде, Я, как вы знаете, ушел с уроков, отбросил в сторону учебники и объявил, что у Меня есть работа, и она Меня ждет... Так вот, в тот день, когда Я, уже как Саи Баба,

вышел из дома ученого мужа, специалиста по телугу, во двор, где собрались люди, то первой песней, которой Я научил их, была:

Манаса бхаджаре гуру чаранам

Дустхара бхава сагара тхаранам

Я призвал всех страдающих в бесконечной череде рождений и смертей служить и поклоняться Стопам Гуру – Гуру, заявившем о Себе, пришедшем вновь на землю, чтобы взять на Себя ношу тех, кто находит в Нем прибежище. *Это было Моим первым посланием человечеству. “Манаса бхаджаре” – “Мысленно поклоняйтесь!”*. Мне не нужны гирлянды цветов, не нужны и ваши фрукты – все то, что вы покупаете за одну-две монеты, и что на самом деле вам не принадлежит. Дайте Мне лучше то, что является *вашим*, то, что является чистым и благоухает ароматом добродетели и невинности, что омыто слезами покаяния! Вы приносите гирлянды и фрукты – все это походит на шоу, показательную верность. Те же, кто победнее, и не могут позволить себе такого, чувствуют себя приниженными и страдают от своей беспомощности. Они не в состоянии выразить свое отношение ко Мне в такой щедрой форме, в какой это делаете вы. Поэтому поместите Господа в лоно вашего сердца и *туда* подносите Ему плоды ваших деяний и цветы ваших сокровенных мыслей и чувств. *Вот такое поклонение нравится Мне больше всего, и такую преданность Я больше всего ценю.*.)

Происшедшее стало настоящей сенсацией для жителей города. На три дня была закрыта школа. Толпы взволнованных и просто любопытствующих горожан осадили временное пристанище Сатья Саи в надежде получить разгадку столь неординарного поведения тринадцатилетнего школьника. Через три дня после наступившей развязки, шокированные известием об их младшем сыне, в Ураваконду приехали Его родители, чтобы уговорить вернуться домой. Но могут ли простые смертные изменить предначертание Всевышнего! Единственное, чего смогли они добиться, это согласие сына вернуться в их родную деревню, Путтапарти, однако на таких условиях, что Он не будет жить в их доме, а они не будут вмешиваться в Его новую жизнь.

Еще несколько быстро промчавшихся дней, и настал горький, но неизбежный час расставания. Открытые сердцем, славные друзья-одноклассники – многие старше его по возрасту – со слезами на глазах провожали *своего Сатья*, навсегда покинувшего их школу.

Вновь оказавшись в Путтапарти на исходе 1940 года, после некоторых внутрисемейных передвижений – сначала дом отца, потом дом дяди – свободный и прекрасный, как птица в синем небе, юный Сатья нашел, наконец, приют в доме одной пожилой, но все еще деятельной вдовы по имени Суббамма. Потерявшая за короткое время почти всех своих близких, горячо любящая детей, но не имеющая собственных, она с радостью отдала в распоряжение Бабы свой дом и посвятила себя служению Ему, найдя в этом утешение и смысл жизни.

В общей сложности Баба провел в ее доме четыре года. Это было время закладывания основ для дальнейшей Работы, осуществить которую Он пришел. **«Я еще не начал свою Работу... Я только подготавливаю почву, и все еще**

нахожусь в стадии “разведки”. Когда же Я начну свою Кампанию, весь мир узнает об этом и через это исполнится блага», – такую оценку Своей деятельности тех лет дает сам Баба. И тем не менее, именно в этот период заметно расширяются Его контакты с людьми, в особенности с жителями других, близлежащих, районов, а также усиливается Его духовное влияние. Большим подспорьем в этом стала божественная способность молодого Шри Бабы творить чудеса. *Случаи чудесного исцеления и предотвращения несчастий, пророчества и потрясающие разум, сыплющиеся, как из рога изобилия, материализации, действуя подобно магниту, вовлекают в сферу Его влияния все большее число людей.* Он получает и охотно принимает приглашения посетить тот или иной дом, освятить Своим присутствием то или иное место как в Путтапарти, так и за ее пределами. Неизменно в поездках Бабу сопровождает Его заботливая и преданная почитательница Шримати Суббамма. Куда бы Он ни направлял Свои стопы – всюду начинают возникать группы, исполняющие *бхаджаны*. **«Воспевание имени Господа, – говорит Сатья Саи Баба, – это такая духовная практика, которая доступна каждому в любое время и в любом месте, поскольку не требует ни внутренних усилий, ни каких-либо особых внешних условий или вспомогательных средств. Если же к пению добавляются музыкальные инструменты, создающие ритм и гармонию, очищаемся не только мы сами, участники бхаджанов, но и те, кто находится рядом. А поэтому такое занятие, как духовное песнопение, является и благом для общества».**

В один из дней 1944 года Сатья заявляет Суббамме о Своем решении покинуть ее гостеприимный дом – **«Теперь Я буду жить один»** – и, несмотря на категорическое несогласие старой женщины, поселяется в находящейся поблизости тростниковой хибарке. Новые условия дают Ему новые возможности: еще больше времени, чем прежде, Он начинает проводить со Своими последователями.

Но добро – так уж устроен наш мир – всегда встречает ожесточенное сопротивление зла. Некая молодая особа из варны *брахманов*⁸ не в силах вынести всеобщего внимания к бедному восемнадцатилетнему юноше из варны *кшатриев*⁹. Его знания, превосходящие знания любого *брахмана*, и быстро растущая слава вызывают в ней сильную зависть, толкающую ее на преступление: совершается первая попытка отравить Бабу. Но под силу ли грешному существу отравить существо Божественное! Неудавшееся злодеяние неожиданно – и в этом легко угадывается Божий Промысл – оборачивается отчаянным раскаянием: в ногах у Бабы несчастная молит о прощении. Получив его, потрясенная проявленным великодушием, она преображается и становится горячей поклонницей только что ненавистного ей Бабы.

Еще дважды после этого драматичного инцидента завистники пытались покончить с Бабой: поджечь Его хибарку и снова отравить некоторое время спустя на церемонии открытия построенной специально для Бабы комнаты. Но Сатья Саи Бабу *надежно стерегут* Его собственные Божественные Силы: каждый раз Он узревает злой умысел и подобающим образом рушит его – охватившее хибарку пламя тушит откуда ни возьмись обрушившийся ливень, а отравленные

сладости, поднесенные Бабе в качестве «презента», находят свой жалкий конец в земле, тайно закопанные.

Несколько лет Баба, или Свами¹⁰, как Он стал называть Себя, живет в новой, построенной из кирпича комнате с двумя прилегающими к ней верандами для Его последователей – мужчин и женщин. Если к этому добавить также построенный из кирпича молитвенный зал с черепичной крышей человек этак на двадцать пять – тридцать, навес из рифленых листов железа, открытый двор с колодцем площадью тридцать шесть квадратных метров, часто служивший ночлегом для Свами и Его верных счастливых поклонников, да две печки, чтоб было где готовить пищу, читатель получит вполне сносное представление о *первом ашраме* Сатья Саи Бабы (речь, разумеется, идет о внешнем его обустройстве).

Однако и здесь Баба не остается надолго. В 1949 году, уступая горячей просьбе своих приверженцев, Он дает согласие на строительство новой духовной обители, способной вместить все увеличивающееся число последователей и паломников. Строительство велось при непосредственном руководстве и самом активном участии Саи Бабы.

В торжественной обстановке 23 ноября 1950 года в день 25-летия Сатья Саи состоялась церемония ее открытия. Она получает название «*Прашанти Нилаям*», что в переводе означает «Обитель Наивысшего Покоя».

* * *

Шли годы. Слава о молодом чудотворце и божественном Учителе Шри Сатья Саи Бабе быстро распространялась по всей Индии. С каждым месяцем Его последователей и восторженных почитателей становилось все больше и больше.

В 1955 году в Своем обращении к ним по случаю святого праздника *Махашиваратри*¹¹ Саи Баба сказал следующее:

«Приносите сюда ко Мне вашу верность и оставляйте ее здесь, а взамен берите духовную силу. Чем больше вы будете заниматься этим, тем больше Меня обрадуете. Несите, что имеете, – свои печали и горести, заботы и беспокойства, а от Меня берите радость и мир, мужество и уверенность. Я не разделяю почитателей на старших и младших. Мать уделяет больше времени больному ребенку; совсем маленького кормит своей рукой. Детям же постарше говорит, чтобы те побеспокоились о себе сами. Но это не значит, что она их больше не любит. Так и здесь: если Я внешне уделяю кому-то меньше времени, чем другим, то не думайте, что Моя любовь на него не распространяется.

Имейте в виду и следующее: при этом *Аватаре* порочные люди *не будут уничтожены*. С ними будет проводиться *работа по исправлению*: их будут изменять, учить, и их *вернут* на путь, с которого они сбились. Дерево, изъеденное белыми муравьями, не будет срублено, но будет спасено. Кроме того, этот *Аватар* не будет менять Своего местопребывания, но останется там, где Он объявился, и что стало центром Его Божественных игр, чудотворений и Божественных наставлений. Это дерево не будет пересажено, но будет расти там, где и возникло из земли.

Еще одна особенность: у этого Божественного Воплощения нет ни близкой связи с членами семейства, через которое Оно явило Себя этому миру, ни привязанности к нему. В отличие от Рамы, Кришны и некоторых других Божественных Воплощений, когда Жизнь *Аватара* протекала в определенных семьях и для членов этих семей, нынешний *Аватар* являет Себя для *бхактов* (преданно любящих Бога), *садху* (благочестивых душ) и *садхаков* (духовных подвижников). Он не занимается ни *джаной* (повторением святого имени), ни *дхьяной* (медитацией), ни *йогой* (практикой единения с Богом). Он не исповедует никакой религии. Он никому не молится, ибо Он Сам – *Наивысший*. Он лишь учит вас служить Богу и молиться».

Год 1957 явился началом публичных бесед Сатьи Саи в более крупных населенных пунктах. «Публичные беседы» – не совсем привычное словосочетание, однако мы должны будем к нему привыкнуть и, с другой стороны, должны будем отказаться от употребления слов «речь» и «лекция» применительно к Саи Бабе, поскольку Он однозначно заявляет, что *не произносит речей*. «**Я не произношу речей**, – заявил как-то Саи Баба в ответ на просьбу одного из Своих последователей «выступить с речью» перед аудиторией. – **Я только беседую с вами. Я не произношу публичных речей и не выступаю на собраниях в той манере, в какой выступали ораторы до Меня. Их речи стали настоящим праздником для ушей. Моя же беседа будет лекарством для ума. У них – лекции, у Меня – микстуры. Поэтому вы должны относиться к тому, что Я говорю, очень внимательно, прислушиваясь к каждому слову**».

К этому времени относится и Его *первая* большая поездка на север Индии – Дели, Ришикеш, Шивананданагар, Матхура, Сринагар. Приверженцам индийской йоги хорошо известны и Ришикеш, и Шивананданагар, и им наверняка интересно будет узнать, какой теплый прием оказал Сатья Саи Бабе в своем знаменитом *ашраме* Шивананданагара основатель «Общества божественной жизни» и Лесной Академии йоги и веданты великий гималайский йогин Шри Свами Шивананда Сарасвати Махарадж. Несмотря на свой в то время уже преклонный возраст и серьезную болезнь, достопочтенный мудрец проявил в связи с приездом в его обитель Бабы максимум энтузиазма, проводя с Ним в долгих беседах все вечера и всячески поощряя своих многочисленных учеников-монахов использовать уникальную возможность личного общения с *Аватаром* – воплощенным Божеством, ибо просветленный *риши*¹² ведал, к т о удостоил его Своим посещением, и открыто заявил об этом.

«**Дышите только дыханием Бога, – наставлял монахов *Бхагаван*¹³, – это и есть настоящая Божественная Жизнь. Освободитесь от “эго” и уподобьтесь полой флейте. Тогда Кришна, Господь, начнет дышать через вас и, наполняя вас Своим дыханием, породит изумительные звуки музыки, которые восхитят Вселенную**».

В современном мире – таком насыщенном, многообразном, где «чего только нет», – можно встретить немало вещей, способных поразить, заставить удивиться или вызвать восторг. Но если что и есть в нем действительно невероятное, неподдающееся никакому осмыслению и бесконечно неожиданное, то источником и носителем этого, по моему глубокому убеждению, является Бхагаван Шри Сатья Саи Баба. Ведь неспроста лондонская *Таймс* назвала Его *«самым потрясающим святым последних столетий»*.

В этом месте своего повествования я хочу познакомить моего читателя с одной необыкновенной историей, которую поведал Баба делегатам Третьей Всемирной конференции Организации Сатья Саи, состоявшейся в ноябре 1980 года. Вот она:

«Это случилось в 1937 году в Камалапуре, округе Чуддаппах, когда Моему телу было *одиннадцать* лет. Как-то раз в сопровождении группы мальчишек Я проходил мимо железнодорожной станции. На платформе стоял человек в ожидании поезда. Когда Я подошел ближе, он увидел Меня и ринулся ко Мне. Оказавшись рядом и в возбуждении восклицая: “Как я счастлив! Как я счастлив!”, он обхватил Меня руками и поцеловал. По щекам его бежали слезы. Пританцовывая, как безумный, вне себя от радости, он твердил “я люблю тебя, я люблю тебя!...”. Мои приятели не на шутку перепугались: “Кто этот белый человек? Ведет себя, как лунатик! Что ему нужно? Наверное, хочет украсть Сатъя?” Они оттащили Меня от него, и мы продолжили свой путь. А он, как вкопанный, остался стоять, и с грустью смотрел и смотрел на Меня, пока не потерял из виду. *Этим человеком был Вольф Мессинг.*

Он приехал в Индию в поисках ответа на вопрос: так что же такое человеческий дух, *Атма*, и как познать его? С этой целью он занялся духовными упражнениями, и, преуспев в них, обрел духовное видение. Он встречался с Ганди, а также со многими гималайскими святыми и вернулся на родину глубоко удовлетворенный результатами своих поисков. *Лишь те, кто знает, что искать и ищут то, что необходимо найти, могут достичь цели. Лишь те, кто находится в соприкосновении с Божественным Началом, могут опознать Его.* Разум Мессинга всегда был обращен к *Атме*, и именно поэтому он смог заявить, что достиг **Осознания**».

Наш выдающийся телепат и ясновидец профессор Вольф Григорьевич Мессинг, чьи «Психологические опыты» мы так любили, и Саи Баба! Ну что тут скажешь – чудо, да и только!

До того, как я прочел об этой замечательной встрече, я уже был наслышан в Индии о том, что *первым*, кто опознал в Сатъя Саи Бабе Божество, был *«человек из России»*. Но вот кто именно – так и не узнал. Теперь не только я, но и вы, дорогой читатель, знаете, что им волею Провидения оказался Вольф Мессинг, за голову которого в том же 1937 году Гитлер объявил большое вознаграждение, ибо тот публично предрек, что Гитлер «сломает себе шею на Востоке».

Мне, русскому человеку, свято верующему в Промысл Божий, это обстоятельство кое о чем говорит. Эта встреча для меня – символ, знак какой-то

особой, скрытой от глаз мира, непонятной для других, *безумно-радостной и в то же время глубоко драматичной связи России со Всевышним Творцом.*

Россия... Сколько ни читал, ни размышлял я о ней, ни страдал вместе с ней, прямым опытом своей скромной, *но до боли реальной жизни в ней*, разделяя тяжкую долю ее, – Россия остается, да, видимо, навсегда и останется для меня непостижимой тайной. Да и под силу ли, право же, уму человеческому постичь мистическую причину утраты некогда столь тесной связи Святорусской державы с Господом?! Что случилось с некогда «неотмирной» русской душой? Как могла она так низко приземлиться, так глупо обмануться?! Как могла забыть, что ведь «от Бога только спасение; от Него только радость; от Него только благодать» (Даниил Андреев)! Из Святой Руси, каковой Ты некогда была, когда святая община печерская вышла из-под земли на свет дневной и народ-церковь, народ-поборник правды творил в Земле Русской великие дела Божии, и народом этим правили *святые* князья (XI-XII вв.), мерно, шаг за шагом, проиграв битву со *зверем*, обратилась ты в страну абсурда, в страну прекрасно-жутких фантазий и чудовищных экспериментов. И вот такая, совсем растерзанная и безбожно преданая, ты на глазах обретаешь облик страны-кладбища, главной могильной плитой которого напрочь закрыта могила *совести.*

«Неверующий деятель у нас в России ничего не сделает, даже будь он искренен сердцем и умом гениален». (Федор Достоевский)

С 16 февраля 1958 года (день *Шиваратри*) в «*Прашанти Нилаяме*» начал издаваться журнал *Санатана Саратхи* («Вечный Вселенский Возничий»), посвященный нравственному и духовному возрождению человечества через приверженность Истине (*Сатья*) и Нравственному Закону (*Дхарме*) и обретение глубокого душевного Покоя (*Шанти*) и Любви (*Премы*). В Своем обращении к читателю *Санатаны Саратхи*, опубликованном в первом его номере, Баба объяснил, почему Он дал журналу такое название:

«Отныне Санатана Саратхи поведет армию духовных текстов и писаний против ведомых демоном эго сил зла – несправедливости, хаоса, лжи и греховности. Этот Саратхи будет сражаться за полное установление мира на земле. Он ознаменует свою победу триумфальными звуками барабанного боя и этим обеспечит человечеству Высшую Радость, Ананду».

Кто же будет удостоиваться права печататься в этом журнале? Баба дает такой ответ: **«Для печати будут приниматься только статьи религиозно-философского содержания и лишь тех авторов, которые стремятся сами осуществлять на практике то, о чем они говорят или пишут».**

Пройдет еще четыре года, и Он заявит: **«Санатана Саратхи – это плод Моей Воли (*Санкальпы*), Моего Возжелания (*Утсахы*) и Восторга (*Ананды*)... Читатели должны ценить журнал за наставления и вдохновение, которые он дает им».**

Санатана Саратхи – это довольно скромный на вид, небольшой по объему, но предельно доступный по стоимости и замечательный по содержанию ежемесячник. Впервые я увидел его в 1981 году. Мой славный друг Шанкара прислал нам тогда

из Индии два его номера – за октябрь-ноябрь и декабрь 1980 года, – и я с превеликим интересом и трепетом в сердце прочел их, а вскоре и перевел некоторые статьи на русский язык. Мне очень хотелось, чтобы радость, которую испытал я тогда, читая о Сатья Саи Бабе, испытали и другие мои соотечественники, прежде всего, конечно, моя жена, друзья и знакомые, интересующиеся йогой и духовной Индией, – а таких было немало. Благодаря этим номерам журнала мы узнали о Третьей Всемирной конференции Организации Шри Сатья Саи (в декабрьском номере был опубликован подробный отчет о ней), об удивительном мистическом опыте одного шведского духовного искателя Курта Орефджаерда, совершившего два паломничества к Стопам Саи-Аватары, о миссионерских вояжах широко известной, русской по происхождению, йогини Индры Деви в 1980 году в Болгарию, Грецию, Калифорнию, Мексику и Латинскую Америку с лекциями о Бхагаване Саи Бабе и семинарами по так называемой «*Саи-йоге*»; и многое другое захватывающее и вдохновляющее.

Но то было трудное для нас время, безнадежно «застойное». Все, что не укладывалось в рамки «единственно верного» материалистического марксистско-ленинского учения, объявлялось «чуждым советскому человеку», «неприемлемым для советского общества», и следовательно, «враждебным», то есть подлежащим фактическому запрету. «Кто не за нас, тот против нас» – таков был идеологический принцип, и его строго оберегала советская система.

2 января 1981 года, побуждаемый, как всегда, искренним доброжелательством к моей семье и желанием конкретно помочь в наших духовных изысканиях, Шанкара от имени своей семьи выслал нам целую посылку *Санатаны Саратхи* – всего около ста номеров, причем, за 50-е и 60-е годы. Можете представить, какой редкий, ценнейший материал содержался в них! Но посылку эту мы так и не получили. Ее регистрационный номер был: 3075. Мне пришлось написать несколько заявлений в соответствующие инстанции с целью выяснить причину ее задержания и ее местонахождение (к тому времени я понял, что ее просто-напросто конфисковали). Однако, никакого вразумительного ответа не последовало, но лишь ничего не значащие отписки.

Прошло время, и Шанкара выслал нам еще одну посылку, содержащую двадцать пять номеров *Санатаны Саратхи* и тринадцать книг. На сей раз посылку мы получили, но к нашему великому огорчению она оказалась почти пустой: все двадцать пять журналов и семь книг из тринадцати были изъяты, о чем нас уведомляла пришедшая с посылкой таможенная декларация. Оценив это как ничем не оправданный произвол почтовых властей и откровенный грабеж, я принял решение полететь в Москву, чтобы лично встретиться с ответственными лицами Международного почтамта и на месте выяснить, наконец, судьбу пропавшей посылки 3075, а также потребовать официального объяснения по поводу изъятия *Санатаны Саратхи* и книг из посылки №5418. Но и эта поездка не дала, фактически, никаких результатов. Ситуация прояснилась лишь тогда, когда я обратился в Министерство связи СССР. Вот какой ответ пришел некоторое время спустя из Международного почтамта за подписью начальника Центрального бюро рекламаций Л. Коломиеца от 08.02.1984 под номером 3075/3102р:

«По Вашему заявлению, поступившему из Министерства связи СССР, проведено тщательное расследование, в результате которого установлено, что посылка №3075 от 02.01.1981 г. была задержана в соответствии со ст.19 “Соглашения о почтовых посылках” Всемирного почтового союза, т.к. содержала вложения, не подлежащие распространению на территории СССР.

Одновременно разъясняем, что книги и журналы изъяты из посылки №5418 от 04.06.1983 г. правильно, так как они также по своему содержанию не подлежат распространению на территории СССР и не могут быть ни вручены адресату, ни возвращены отправителю. Основание: 36 статья, §4 Всемирной почтовой конвенции (г. Рио-де-Жанейро, 1979 г.)». В числе запрещенной литературы, между прочим, оказались и такие книги как *Духовное наследие Индии* Свами Прабхавананды и *Мудрецы и святые Индии*.

III

Но из России застойного времени вернемся в древнюю, но вечно цветущую Индию, в год 1961.

За полтора месяца до полета в космос первого человека, Юрия Гагарина, открывшего в истории человечества новую эру – эру космонавтики, Сатья Саи Баба 26 февраля на церемонии открытия мраморной статуи Ширди Саи Бабы в знаменитом храме Нагасай в Коямпуттуре, штат Тамилнаду, объявил: **«Сегодняшний день заслуживает того, чтобы быть выгравированным золотыми буквами, поскольку эта церемония кладет начало новой эре – эре Сатья Саи – той, в которой Саи станет внутренней движущей силой каждого. Единственный пример подобного рода, когда *Аватара* возводил статую Господа, это установление Рамой *Лингама*¹⁴ на Рамешваре¹⁵. Это был предварительный шаг, непосредственно предшествовавший уничтожению демонов. Сегодня Я делаю то же самое, однако для иной цели. Передо Мной стоит задача – задача всех *Аватар* – утвердить на Земле *Дхарму*».**

Обращает на себя внимание и другое, сделанное полгода спустя в первый день праздника *Дасары*, заявление Бабы: **«Рама был воплощением Истины и Праведности (*Сатья* и *Дхармы*). Кришна – воплощением Мира и Любви (*Шанти* и *Премы*). Сегодня, когда превозносится мастерство и профессионализм в работе и умаляется самоконтроль, когда наука насмехается над *садханой*¹⁶, когда ненависть и страх очернили человеческое сердце, пришел Я, как воплощение всех четырех Начал, – *Сатья, Дхармы, Шанти и Премы*».**

В том же году в свет выходит *первый* том биографии Сатья Саи Бабы, написанный на английском языке профессором Кастури под прекрасным названием *Сатьям, Шивам, Сундарам*. Фактически эта книга была готова еще в 1958 году, однако осталась не опубликованной. Причиной тому послужили следующие, обращенные к автору, слова Бабы: **«Если ты опубликуешь эту книгу**

сейчас, люди не поверят написанному. Они воспримут это как сказку. Подожди, когда мир будет готов принять ЭТО».

Ждать пришлось недолго – три года. 23 ноября Кастури почтительно возлагает свою, уже изданную, книгу к Стопам Бхагавана. «Ее название, *Сатъям, Шивам, Сундарам*, отражает Мою сущность, – заявил Баба в тот знаменательный день тысячам собравшимся. – Но это *и ваша сущность. Ибо Сатъям это Истина, а вы по сути своей и есть Истина. Вы также есть Шивам – радость, счастье, безмятежность, благодать. И опять же вы, ваше истинное Я, есть Сундарам – красота, гармония, мелодия, симметрия. В Божественном Океане Истины, Радости и Красоты вы – игривые волны Его: волны Истины, Радости, Красоты*». И еще в тот день Баба сказал: «*Знакомство со Мной через эту книгу, а если более близко, то через Книгу вашего собственного опыта, – это неотъемлемая часть нынешней судьбы человечества. Каждому из вас должно спастись, и вы будете спасены. Я не оставлю вас, даже если вы держитесь в стороне от Меня. Не откажусь даже от тех, кто отвергает Меня, ибо Я пришел ради всех... Я подзову их к Себе и благословлю*».

IV

Чем больше дышишь чистым, свежим воздухом, тем больше хочется дышать. Чем дальше иду я в своем повествовании, тем сильнее возгорается во мне желание более подробно описывать жизнь Саи-Аватары. Божественная личность Его завораживает, очаровывает тем сильнее, чем ощутимей проникаешься ее духом. Не могу загадывать, какой вид примут «Записки» уже через несколько страниц – определенно не знаю. Однако, исходя из собственного опыта, могу сказать, что, когда дело касается Саи Бабы, отношений с Ним, даже «косвенных», всякое так называемое «рациональное» начало, как правило, странным образом обрекается на разрушение или претерпевает столь значительные изменения, что становятся неузнаваемым. Дело, видимо, в том, что божественное по природе своей глубоко мистично, а значит, иррационально. Уже на уровне святых, сиддхов, авадхутов мы замечаем это. Что же говорить тогда об Аватарах!

За примерами далеко ходить не надо. Взять хотя бы вот эти «Записки», которые по сравнению с тем, как они первоначально замыслились мной, уже к настоящему моменту подверглись заметному изменению как по форме изложения, так и по содержанию, и это произошло как бы помимо моей воли. И теперь я со всей очевидностью понимаю, что одной книгой не обойтись. Понимаю также и то, что они, «Записки», вряд ли примут форму популярного чтения на духовные темы, насыщенного захватывающими дух историями о чудотворениях Саи Бабы, коим действительно несть числа, и каждое из которых поражает ум своей невероятностью.

Итак, с одной стороны, было бы глупо противиться в угоду своим планам, замыслам – пусть даже и вовсе неплохим, рационально выверенным – Руке водящей: тем неожиданным внутренним импульсам, что побуждают писать *именно*

так, а не иначе, именно то, а не иное. С другой стороны, позвольте мне, дорогой читатель, оставаться самим собой в принципе, неким русским пилигримом, далеким от того, чтобы кого-то из авторов копировать или ориентироваться пусть даже на самые хорошие образцы – книги, восторженно принятые читательской аудиторией, и ставшие бестселлерами. При всем этом, я вовсе не исключаю, что коснусь божественных чудес Саи Бабы или даже подробно на них остановлюсь в этой или другой книге. Тревожусь ли я о том, как меня будут читать, поймут ли? Похоже, что нет. Значит ли это, что мне безразлична судьба книги? Нет, конечно. Но какова бы она ни была, я спокоен за общий исход дела.

В биографии Сатъя Саи Бабы есть один эпизод, который я никак не могу обойти стороной. Причины здесь две: во-первых, он являет собой одну из самых драматичных страниц Его божественной жизни и, во-вторых, предваряет раскрытие великой Его тайны. Этот эпизод интересен как сам по себе, так и в контексте вопроса иррациональности Божественного, которого мы только что выше коснулись. Да и хронологически мы как раз подошли к нему.

Событию, о котором сейчас пойдет речь, профессор Кастури посвятил отдельную главу во втором своем томе *Сатъям, Шивам, Сундарам*, вышедшем в 1968 году, и именно ее вольный перевод я и намерен сейчас вам предложить. Глава называется «*Шива-Шакти*»:

«Все началось вечером 28 июня 1963 года, когда Баба попросил меня объявить по *ашраму*, что Он не будет никого принимать в течение недели. О причине этого никто из нас не догадывался, ибо в событиях прошедшего дня не было ничего необычного, и ничто не предвещало каких-либо изменений в хорошо упорядоченной жизни духовной обители. На следующий день в субботу в 6.30 утра на пути в Свою комнату на первом этаже Баба обронил, что чувствует головокружение, и, покачнувшись, вдруг упал. Мы с Раджа Редди¹⁷ были рядом с Ним в тот момент и видели, как это все произошло. Когда Он упал, левая рука Его сжалась в кулак, левая нога вытянулась в напряжении и застыла. Мышцы лица подергивались, а рот свело влево. Левый глаз, похоже, перестал видеть. “Наверное, Баба взял на Себя – как это случалось и раньше – болезнь какого-нибудь *бхакты*¹⁸ или святого”, – решили мы и в растерянности стали ждать, что Бабе вот-вот станет легче и Он назовет нам его имя.

Но бежали минуты, проходили часы, а улучшения не наступало. И тогда наше беспокойство сменилось страхом. Вскоре это мрачное чувство овладело уже всеми обитателями *ашрама*. Доктор Б. Г. Кришнамурти выразил мнение, что Баба находится “в коме”, и налицо все признаки “паралича” (челюсти Бабы были крепко сжаты и частота пульса колебалась от 84 до 100 ударов в минуту). Опасаясь за Его жизнь, мы послали машину в Бангалор еще за одним доктором, господином Прасаннасимха Рао, и тот после тщательного осмотра определил у Бабы “бугорковый менингит” с возможной “туберкулезом”, скрытой долгое время.

Баба находился “в беспомощности” все время, но когда доктор попытался сделать внутривенную инъекцию глюкозы в качестве первого шага лечения, Он жестом

запретил это. Было ясно, что Баба не дает “лечить” Себя. Оставив все как есть и полностью положившись на Его Божью Волю, доктор Рао воскресным вечером вернулся в Бангалор.

Понедельник принес нам новые страдания. Собрав у Своей постели некоторых из колонистов, Он жестами и нечленораздельными звуками дал им понять, что возложенные на них задачи должны быть выполнены с честью и неослабевающим энтузиазмом. Расшифровать эти звуки было чрезвычайно трудно, но еще труднее было смотреть на Бабу, видеть Его таким: раздирающее душу испытание, выпавшее на нас, было просто невыносимым. Он попросил нас не заражать других почитателей нашим страхом: **“Обходитесь с ними мягко. Разговаривайте с ними ласково. Дайте им *вибхути* ¹⁹, и пусть они идут домой. Скажите им, чтобы пришли как-нибудь в другой раз”**.

Он отклонил все лекарства и отказался от ухода за Собой. Однако настоял на водных процедурах – обливаниях, хотя каждый раз после них Его пульс учащался до опасных пределов, ибо на пути в ванную комнату приходилось неизменно преодолевать ступеньки. Но нам и доктору Кришнамурти не оставалось ничего иного как только подчиниться Его Воле и, в смирении сложив на груди ладони, молиться.

Поскольку факт о параличе и истинном положении дел мы не разглашали, по *ашраму* и вокруг него поползли разные слухи. Одни полагали, что Он впал в состояние *самадхи* ²⁰. Другие почему-то решили, что Он дал обет молчания и отказался от всякой деятельности. Но были и совсем дикие слухи, согласно которым Баба, якобы, попал под губительное воздействие черной магии. Ближе всего к истине оказались, пожалуй, жители Путтапарти, знавшие, что Баба уже бывал “в беспамятстве” в Ураваконде, когда “покидал” Свое Тело, чтобы спасти кого-то от гибели. Наверное, сказали они, Баба находится в преддверии новой страницы Своей Истории – ведь подобное уже случалось с Ним в Ураваконде в Его ранние годы.

Наступил вторник, и мы почувствовали некоторое облегчение: сознание стало чаще возвращаться к Бабе, и периоды эти увеличились во времени. На визит доктора Он отреагировал так: **“Пусть он получит *даршан* ²¹ и уйдет. Инъекции в подобных случаях нежелательны. Это продлится еще пять дней. Завтра боль поутихнет. За прошедшие три дня Я перенес три сердечных приступа. Вы же слышали стоны. Никто другой на Моем месте не выжил бы”**. Он сделал жест рукой и улыбнулся.

Однако к ночи состояние Его ухудшилось, и страх вновь охватил нас. Его стоны безжалостно терзали наши и так уже измученные души.

Стрелки часов перевалили за полночь, возвестив наступление среды – темной и мрачной. К девяти часам утра после тяжелейшей ночи силы Бабы оказались на исходе. Он выглядел совершенно истощенным. Ему не хватало воздуха, и каждый глоток его давался с большим трудом. Положение еще больше усугубила начавшаяся сильнейшая икота. Земные родичи Бабы – родители, братья и сестры – не могли более сдерживать свою печаль. Да и мы с нашей любовью к Нему и

беззаветной верой в Его Божественность совсем потеряли контроль над собой – как малые дети, мы раскачивались из стороны в сторону и громко рыдали. Что же делать? Опять послать за доктором в Бангалор или Анантапур? Правильно ли это будет? И может ли он или вообще какой-либо доктор на свете помочь Бабе? Боже, какая ответственность легла на наши уже немолодые плечи! Мы собрались в манговой роще и стали взвешивать все за и против. По щекам нашим катились слезы.

И тут нам принесли радостную весть: Баба пришел в сознание, и икота ослабла. Но два часа спустя на нас обрушился очередной удар. Состояние Бабы вновь осложнилось: дыхание резко ухудшилось, ладони и ступни похолодели. Врачи сидели на полу, прислонившись к стене и беспомощно опустив головы на руки. А мы рыдали и молились, рыдали и снова молились. Четыре часа кряду Баба держал нас в сильнейшем душевном напряжении! Но вдруг Он открыл глаза... обвел комнату взглядом и, посмотрев на нас, улыбнулся.

Примерно час спустя Он кивком подозвал нас к Себе и очень трогательными, едва похожими на человеческую речь звуками с помощью жестов частично парализованной правой руки донес до нас следующее: **“Разум – это тысячелепестковый лотос, каждый лепесток которого направлен вовне – на ту или иную грань объективного мира. В самом центре лотоса горит пламя индивидуального начала – ‘я’ человека. Это пламя постоянно колеблется, клонясь то к одному лепестку, то к другому. Но если посредством воли выпрямить его и удерживать в таком состоянии, то ‘я’ не будет подвержено никаким внешним обстоятельствам, ничему тому, что происходит с телом”**. Кто-то процитировал *шрути (Веды)*: “В центре голубого облака, сверкая, словно вспышка молнии, с языком пламени в его середине”. Баба одобрительно кивнул: **“Все те четыре часа Я держал пламя прямым. Меня не было в теле, Я отсутствовал. Я наблюдал за ним сверху, бесстрастно и отрешенно”** (В 1886 году еще в Ширди Бхагаван Баба сохранил Себя для мира, когда во время опаснейшей болезни, “высоко убрал Свою *прану*²²”).

Около семи часов вечера Баба жестом дал понять, что эту ночь мы должны провести возле Него. Это означало скорое приближение кризиса. Кто-то из нас осмелился спросить: “Этой ночью будет сердечный приступ?” “Да”, – прозвучал ответ. Эта ночь для нас, пятнадцати простых смертных, оказалась самой длинной, самой мрачной и жуткой за все годы нашей жизни.

Четверг – наконец-то! Шестой день, день Великого Облегчения. Как Он и предрекал, боль уменьшилась и сердечные приступы прекратились. Вдали из-за протянувшихся по ту сторону реки Читравати холмов выглянуло солнце. Баба объявил, что “боль”, а вместе с ней и “жжение в груди прошли”. Его первым после этих слов указанием было: **“Подготовьте все для *даршана*. Люди в отчаянии”**. Мы стали упрашивать Бабу, чтобы *даршан* состоялся двумя днями позже, в субботу, в день *Гуру*

Пурнимы 23. Мы исходили из того, что за эти два дня Он хоть как-то восстановит силы и Ему будет легче провести *даршан*.

Баба не стал возражать, Он попросил меня объявить в молитвенном зале, что *даршан* состоится в субботу. Я выполнил Его поручение по окончании утренних песнопений в девять утра. Однако Баба отчитал меня за слишком скупое объявление и настоял на том, чтобы я подробно описал *бхактам* состояние, в котором Он находится, во избежание шока при Его появлении. Я обратился к *бхактам* на телугу и стал рассказывать о состоянии Его ноги, руки, глаза, языка, лица. Но ужасная правда так потрясла людей, что при виде их лиц я не выдержал и смолк. Мне следовало было повторить все и на других языках – английском, каннаде, тамильском и малаяламе, – но я не смог.

Наступила ночь, и Баба сообщил нам еще одну радостную новость: **“Тромб в мозгу рассосался”**. В течение пятницы и даже утренних часов субботы мы пытались убедить Его не проводить *даршан* в молитвенном зале, на первом этаже. Кто-то обратился к Нему с просьбой разрешить нам объявить собравшемуся народу, что к началу праздника *Дасары*, до которого еще сто дней, Он уже будет здоров и бодр, как и прежде. Другой отважился молить Бабу излечить Себя полностью ко дню рождения Кришны, т.е. через сорок дней. Но Баба лишь отрицательно покачал головой.

Молитвенный зал был набит как никогда прежде. Множество людей из близлежащих деревень, прослышав, что Бабу должны принести на первый этаж, хлынуло в Путтапарти. Широкие пространства вокруг *«Нилаяма»* заполнились ими. По винтовой лестнице, насчитывающей 18 ступенек, трое *бхакт* осторожно перенесли Бабу на первый этаж. Парализованная левая сторона тела, нога, беспомощно волочившаяся по полу, платок, повязанный на голову и скрывавший от людского взора сведенную часть лица, заставили громко заплакать даже самых стойких. Плач, охвативший весь зал, был столь неожиданным и громким, что многие начали отчаянно бранить нас и упрекать в том, что этой бравадой мы ставим под угрозу самую драгоценную Жизнь на земле. “Зачем вы спустили Его вниз?!” – негодуяще вопрошали они.

Бабу расположили в серебряном кресле, устлав его подушками. Еще одну положили Ему на грудь, после чего Раджа Редди взял Его больную левую руку и, приподняв, опустил на эту подушку. Зал охнул. Баба знаком подозвал меня к Себе, и я припал возле Него на колени, весь превратившись в слух, внимая каждому исходившему из Его уст звуку. После того, как я повторил вслух то, что мне удалось разобрать, и, получив подтверждение Бабы, что понял правильно, я поднялся на ноги и почти пяти тысячной пораженной горем аудитории возвестил следующее: **“Не печальтесь! Эта болезнь не Моя. Эту болезнь Я взял на Себя. Сам же Я не могу заболеть. Нет. Никогда. Не отчаивайтесь. Если вы падете духом, это причинит Мне боль”**. Затем Он знаком велел мне выступить перед аудиторией и опять же знаком объяснил, что после этого Он собирается вновь обратиться к ней. Многие чувствовали и понимали, как много Он и так уже потратил сил, и вполне резонно опасались за последствия, к которым может привести при столь ослабленном организме еще одно обращение.

Я призвал всех молить Бабу – единственное наше прибежище – излечиться хотя бы к следующему новолунию, ибо “нынешнее полнолуние, омраченное глубокой печалью, не состоялось для нас. Так пусть же предстоящее новолуние обернется полнолунием для нас и для всего мира”.

Баба знаком указал, чтобы к Его губам поднесли микрофон. Медленно Он прошептал в него что-то, но никто из нас не смог разобрать Его слов. Пришлось повторить дважды. На сей раз кто-то ухватил смысл сказанного и через микрофон донес аудитории: **“Вы Меня слышите?”** Зал пришел в возбуждение: конечно, мы слышим Тебя, но разобрать, увы, ничего не можем. Наверное, попытка вторично обратиться к собравшимся изнурила Его, ибо Он попросил воды. Вскоре Кришнаппа принес ее в серебряном кубке, а Раджа Редди поднес к Его губам. Его частично парализованная правая рука стала приближаться к кубку...Он попытался взять его... Пальцы Его соскользнули в кубок... и опустились в воду...Он отпил несколько глотков... пальцами правой руки Он окропил водой больную левую руку, лежащую на подушке поверх груди... Слабыми движениями пальцев Он каплями воды обрызгал и левую ногу... Правой рукой Он провел по левой руке и уже *о б е и м и р у к а м и* провел по левой ноге. *Он поднялся; подушки слетели на пол.* И мы услышали Его божественный голос, зовущий нас, как и прежде, **“Премасварупуляра!”** *Он начал Свою праздничную речь!!* О, Баба, Ты вновь вернулся к нам – *бодрый, здоровый, исполненный святости, здравия, божественности...*

Люди не верили своим глазам и ушам. Но когда осознали, что это не сон, и Баба действительно стоит перед ними и говорит с ними, – что тут началось! Они, словно дети, стали прыгать и плакать от радости, танцевать, выкрикивать приветствия – “джей, джей!”. Некоторые были настолько преисполнены благодарности Бабе, что в восторженном порыве безудержно смеялись и носились среди толпы.

О! Это было величайшее из чудес. В мгновение ока оно вырвало нас из беспощадных лап неутешной печали и вознесло на Седьмое небо божественного Восторга».

«Премасварупуляра! Воплощающие Любовь! Для тех, кто не имеет прибежища, Бог является прибежищем. Именно по этой причине Мне пришлось принять на Себя недуг одного беспомощного *бхакты*. Если б Я не сделал этого, то, сопровождаемая четырьмя сердечными приступами, тяжелейшая болезнь, которую ему предстояло пережить, убила бы его. Поэтому Мне, придерживающемуся Своей *Дхармы* Заступника *бхактов*, должно было исполнить Свой Долг и спасти его. Конечно, это не первый случай, когда Я принимаю на Себя недуг тех, кого намерен спасти. Я делал это и в прошлом, пребывая в теле Ширди Саи Бабы. Страдания, свидетелями которых вы оказались, были бы слишком тяжки для того *бхакты*, и поэтому, дабы спасти его, Мне Самому пришлось пройти через все эти муки. Но такова Моя *Лила*²⁴, Моя Природа. К тому же, спасение и защита почитающих Меня есть часть Моей Миссии, ради которой Я пришел.

Те, кто в эти дни были рядом со Мной, просили Меня назвать имя *бхакты*, которого Я спас. Я сказал им, что если они узнают его имя, то в них восстанет

чувство гнева против него, ибо им будет невдомек, *почему* Свами из-за этого одного человека подверг Себя такой суровой боли. Тогда они заявили, что, напротив, станут чтить его за его необычайную любовь к Богу, побудившую Свами субботним утром ринуться спасти его.

Некоторые даже сами стали называть Мне имена людей, подвергшихся параличу, в особенности левой стороны тела. Такие предположения еще более нелепы, поскольку, если уж Я спасаю человека, то делаю это полностью. Я не жду, пока недуг сразит его, и не оставляю на его долю и следа болезни, по которому впоследствии можно было бы опознать его. Все эти догадки и предположения кажутся мне такими смешными.

В свое время в Ширди подобным образом были спасены Дада Сахем, Нандарам, Балавантх. Балавантху было предначертано судьбой заразиться бубонной чумой, но болезнь Я снял с него, и это спасло мальчика.

Нынешний случай оказался наиболее долгим по времени, ибо никогда прежде Я не держал Своих *бхактов* в таком недоумении и беспокойстве. Это произошло потому, что сердечные приступы ожидали того *бхакту* и в будущем, и Я должен был предотвратить и их.

Но есть еще одна причина, *почему* Мне следовало выдержать восьмидневный срок. Что ж, расскажу вам, почему. Но это значит, что говорить Я буду о Себе, о том, чего не раскрывал доселе, что держал в Себе последние 37 лет. Пришло время раскрыть эту тайну. Сегодня священный день, и Я поведаю ее.

Как вам уже известно, в тот самый день, когда Я принял решение объявить, кто Я, какова Моя Миссия и в чем состоит цель Моего Пришествия, Я возвестил, что принадлежу традиции Апастамбы, и что Моя духовная родословная восходит к Бхарадвадже. Этот Бхарадваджа был великим мудрецом. Целых сто лет потратил он на изучение *Вед*²⁵ и пришел к заключению, что *Веды* не имеют конца. Тогда, чтобы продлить свою жизнь, он предался *танасу*²⁶, и благодаря этому получил от *Индры*²⁷ две отсрочки по сто лет каждая. Но и этого времени оказалось недостаточно, чтобы изучить *Веды* до конца. Бхарадваджа просит *Индру* даровать ему еще сто лет. Указав на три огромные цепи гор, владыка небесного царства сказал: “То, что ты изучил за три столетия, составляет лишь три горсточки от этих горных цепей, которыми являются *Веды*. Так что оставь попытки исчерпать этот источник, *Веды*, а вместо этого соверши лучше *яджну*, жертвоприношение, которому я научу тебя, и ты получишь тогда полное, исчерпывающее знание, какое только можно получить, изучая *Веды*”.

Бхарадваджа решил последовать этому совету, и *Индра* научил его *яджне*. Когда все приготовления к обряду были завершены, мудрец возжелал, чтобы *Шакти*²⁸ возглавила таинство и благословила его. И отправился мудрец на *Кайласу*²⁹. Но время для подобного шага оказалось неподходящим: Шива и

Шакти были в тот момент увлечены танцем, соревнуясь, кто кого перетанцует.

Так прошло восемь дней, и только тогда *Шакти* заметила стоящего на морозе Бхарадваджу. Однако танец Свой не прервала, лишь улыбнулась ему. Мудрец же, по ошибке, принял улыбку эту за высокомерное нежелание даже видеть его. Удрученный, он повернулся и побрел восвояси, спускаясь с горы. И вдруг к ужасу своему почувствовал, что не может более двигаться – левую ногу, руку и глаз парализовало. Он упал. Шива заметил это и приблизился к нему, чтобы утешить: “Как же ты, Бхарадваджа, не понял, что *Шакти* благословила тебя и твой обряд!” И, сказав это, Шива восстановил его силы и исцелил его, окропив водой из сосуда. Не только *Шакти*, но и Шива будет присутствовать при совершении *яджны*: таково их решение. Бхарадваджа заслужил это!

Обряд свершился, и настолько понравился Божественной Паре, что Она одарила мудреца еще одной милостью. Шива возвестил: Они примут человеческий облик и явятся в нем миру трижды и все – в роду Бхарадваджи: *Шива один как Ширди Саи Баба, Шива и Шакти вместе в Путтапарти как Сатья Саи Баба и, наконец, Шакти одна как Према Саи*³⁰.

Затем Шива напомнил Бхарадвадже о внезапно поразившем его недуге на восьмой день пребывания его на *Кайласе* среди льдов и изрек еще одно заверение: “За то, что *Шакти* целых восемь дней не обращала на тебя внимания, когда ты, льдом окруженный, ждал Ее на *Кайласе*, Она недуг перенесет, паралич, и длиться это будет восемь дней. На восьмой же день я окроплю Ее водой, и недуг бесследно исчезнет, как исчез он у тебя на *Кайласе*. Случится это, когда мы с Ней явимся на землю в облике Сатья Саи”.

То, что вы видели сегодня, только что, и есть осуществление данного Шивой заверения. Этому суждено было случиться – параличу и исцелению. Заверение, возглашенное в *Трета-югу*³¹, должно было почтить его исполнением. Теперь Я могу сказать вам, что бедный, несчастный *бхакта*, с которого Я снял болезнь, был удобным предлогом. И я использовал его. Видите ли, паровоз создается не для того, чтобы тащить один вагончик. Паровоз приводят в движение лишь тогда, когда к нему прицепляют целый состав. Вот и в данном случае: недугу суждено было случиться, *бхакте* должно было спастись, заверению необходимо было осуществиться, Тайне – раскрыться и Божественности еще более определенно заявить о Себе. И все это стало возможным благодаря вот этому одному инциденту – свершившемуся Великому Чуду.

Позвольте Мне сказать вам еще одну вещь: *ничто в мире не может помешать Работе этого Аватары или остановить ее*. Когда я был наверху все эти дни, некоторые ходили и несли всякую чушь обо Мне, что, мол, с Саи Бабой все кончено, и этим они отвратили многих, идущих сюда, в Путтапарти! Одни говорили, что Я впал в *самадхи*, будто б я *садхак*³²! Другие опасались, что я стал жертвой черной магии, будто бы существуют в мире силы,

способные нанести мне вред! Великолепию этого Аватара ниспослано приумножаться с каждым днем. В былые времена, когда маленький Кришна приподнял небольшую гору *Говардхану*³³, пастухи и пастушки узрели в Нем Бога. Теперь же не одна *Говардхана*, а целый хребет будет поднят, будьте уверены! Исполнитесь терпения и веры. Завтра утром вы получите то, чего лишены были сегодня – каждый из вас индивидуально сможет совершить поклонение Мне, и каждого из вас Я благословлю».³⁴

V

Высокая организация и порядок лежат в основе Мироздания. Все так или иначе действует в строгом соответствии с теми или иными законами. И без этого немислимо никакое развитие, невозможна никакая форма существования. Небесные тела – звезды, планеты, луны – движутся точно по своим орбитам, не уклоняясь от них ни на йоту. Осень сменяет лето, а зима – осень. Юность всегда следует за детством, а зрелость – за юностью. Все рожденное и сотворенное рано или поздно, *но неизбежно*, умирает, превращается в прах, утрачивает свое значение, уступая место новому. Подобная упорядоченность – во внутренней, существенной связи между причиной и следствием. А если это так, то должна существовать и сила, обеспечивающая эту связь, сила, посредством которой стало возможным само возникновение, проявление этого мира форм. Такой силой, согласно индийской духовной философии, является *спхота* – Логос, или Слово, Изначальный Звук, *Нада-Брахман*, Прародитель всех идей, их общая, сущностная Основа, невыразимый *Проявитель*, вечный Материал всех прошлых, настоящих и будущих идей, имен и форм, посредством которого Бог сотворил Вселенную. Это «взрывающееся вперед» (таков дословный перевод эзотерического понятия *спхота*) Великое Начало и есть по сути Божественный сценарий, по которому развертывается грандиозная Космическая драма.

Явление Сатъя Саи Бабы в наш мир вызвано, безусловно, великой причиной, вряд ли кем-либо из нас вполне осознаваемой. Приход Саи-Аватары – это Его собственное предназначение, Его Воля. Нетрудно догадаться, что и настоящая Его, «частная», Миссия имеет свой сценарий. В 1953 году в дни празднования *Дасары* Баба в Своем *первом* публичном обращении к людям прямо указал на это и даже уточнил, что Его Миссия имеет трехактную форму:

«Первые шестнадцать лет земная деятельность этого (Моего) тела носила характер игры и забавы (*лилы*). Следующие (текущие) шестнадцать лет его деятельность подчинена цели – явить Мое Могущество и Мою Славу (*махиму*). После тридцати двух лет Я буду все более и более вовлекаться в выполнение Моей задачи – духовно наставлять, учить (*унадеша*) заблудшее человечество и направлять мир в сторону Истины, Праведности, Мира и Любви. Это не значит, что после тридцати двух лет Я решил исключить из

Своей деятельности *лилу* и *махиму*. Я хочу лишь сказать, что восстановление *дхармы*, исправление поврежденного человеческого ума³⁵ и возвращение человечества в лоно *Санатаны Дхармы* (Вечных Ценностей) будет **Моей главной задачей**».

Солнце общедоступно – оно светит для каждого человека. Но истина заключается в том, что его лучи могут объять лишь тех, кто открывается им. Святой и грешник, черный и белый, христианин и буддист будучи *изначально* детьми *Единого* Всемилостивого Господа – все так или иначе, рано или поздно, в этой жизни или последующих, выйдут на сей благодатный свет, раскроют Ему беззаветно свои исстрадавшиеся души и, *всецело предавшись Его Воле*, разрешат, наконец, свою мистическую судьбу – вновь обретут некогда утраченное с Ним единство.

Но и здесь свои законы, свой порядок. Человек *первым* должен сделать шаг к Богу. И, если он делает это, Всевышний спешит ему навстречу и, дабы поощрить его за *правильный* выбор, удостоивает Своей Милости. За одно наше «да», обращенное к Нему, Господь воздаст многократно. Почему? Видимо, так предусмотрено правилами Божественной игры, в которой Господь играет роль Любви, *Дхармы* и Спасителя. И любовь наша к Нему, в свою очередь, наверное, и есть *главное условие* нашего спасения и *основная идея* Космической драмы. Разве не в подтверждение сказанному звучат слова Бабы: **«Мне ничего не надо от вас кроме одного – любви»**³⁶.

* * *

И Бабу любят! Вы наверняка смогли уже почувствовать это. В пятидесятые-шестидесятые годы число поклонников и последователей Бабы продолжает неизменно расти. Служение Им Самим провозглашенным идеалам – *Санатане Дхарме* – становится доминирующим мотивом их образа мысли и поведения. Многие находят в Нем своего *Иштадэвату* – наиболее любимое, избранное для поклонения Божество. Наш Шанкара и все его святое семейство – яркий тому пример. К середине 60-х по всей Индии образуются многочисленные группы и центры служения Шри Сатья Саи, объединившие представителей самых разных сословий, религий, каст. **«Есть только одна каста – каста человечества. Есть только один язык – язык сердца. Есть только одна религия – религия любви. И есть только один Бог – и Он вездесущ»**. Эти высокие истины, возглашенные Сатъей Саи, становятся основой их мировоззрения.

Но как должным образом организовать их деятельность? Как скоординировать работу растущих, как грибы, Саи-центров? Возникает необходимость создания организации, которая объединила бы все эти группы и центры и поставила бы их работу под единый контроль.

В апреле 1967 года Саи Баба созывает в Мадрасе *Первую всеиндийскую конференцию* ответственных сотрудников региональных Саи-организаций. Почти тысяча делегатов практически со всех штатов Индии и из других стран – Японии,

Гонконга, Цейлона, Норвегии, Африки – приняли участие в этой исторической конференции. На ней были заслушаны отчеты ответственных лиц о работе центров служения и бхаджан-групп, а также предложения по улучшению их деятельности. Под непосредственным верховным руководством Бхагавана Сатъя Саи были приняты важные постановления и директивы, а также Устав Организации. Баба напутствовал делегатов такими словами:

«Вы должны служить людям, ибо до тех пор, пока другие лишены мира, вы также не можете пребывать в нем. Вам надлежит превратить сердце каждого, и свое собственное, в *Прашанти Нилаям*, обитель наивысшего покоя. Работайте с приподнятым настроением и без гордыни; *имейте дело лишь с благородными и бескорытными людьми; ищите общества истинных подвижников духа, какому бы Имени или Образу Божьему они ни поклонялись, пока не изыщите Его и не узнаете, что Он есть воплощение всех Имен и Всех образов...* Единой сплоченной командой шагайте смело вперед в поисках Бога и почитайте Его преданным служением людям, ибо Бог пребывает в каждом!»

В августе того же года происходит еще одно знаменательное событие: правительство штата Андхры Прадеш дает распоряжение об отделении «*Прашанти Нилаяма*» от Путтапарти и наделяет ее статусом самостоятельной административной единицы со своим председателем и членами комиссии.

Проходит совсем немного времени и 26 ноября Баба объявляет о созыве в мае следующего, 1968, года, в Бомбее *Первой всемирной конференции* сотрудников центров Шри Сатъя Саи. Территория знаменитого бомбейского Института индийской культурой «*Бхаратия Видья Бхаван*», где в установленное время состоялась конференция, стала местом стечения шестидесяти тысяч поклонников и приверженцев Саи-Аватара со всего света.

Впервые за всю историю мира, заявил Баба, Всемирная конференция преданных поклонников *Аватара* проходит в непосредственном *физическом* присутствии и под прямым верховенством *Самого Аватара!* Не удивительно, поэтому, что они, «подобно птицам в открытом море, увидевшим мачту, стаями полетели в Индию».

«Здесь собрались представители всех религий, – продолжал Баба, – и вы можете получить здесь доказательство того, что каждая из них *есть по сути стремление помочь человеку очистить свои побуждения и утончить чувства и таким образом подготовить его к дальнейшим этапам постижения Истины мира зримого и незримого...* Вселенная – это Тело Господа. Ему ведомо все, что творится с ним: Он чувствует малейшую судорогу, малейшую боль, исходящую от каждого человека, темнокожего и белого, малейшие импульсы земли и моря, воздуха или космического пространства.

... Я знаю о вашем энтузиазме, горячем желании нести людям этой страны и других стран Мое Откровение. Позвольте Мне напомнить вам, что наилучший и единственно надежный способ сделать это заключается в том, чтобы перевести Откровение с языка теории на язык практики: *вы сами должны жить Откровением, претворяя его в свою жизнь. Ваши мысли, слова и поступки должны быть пропитаны им. Вот тогда оно пойдет в мир легко и успешно, и весь облик земли изменится.*

Здесь присутствуют президенты, вице-президенты и секретари организаций Сатъя Саи со всего мира. Вы – офицеры Саи-армии. Как можете вы вести солдат в бой, когда вы сами мало что понимаете в искусстве ведения боя, когда вы сами неумелые вояки? *Вы можете пытаться вести других только после того, как сами освоили необходимые дисциплины в совершенстве. И это относится ко всем областям человеческой деятельности. Сначала вам необходимо самим обрести радость (ананду) и душевный покой (прашанти), и только затем их можно разделять с другими».*

Говоря о значимости конференции, Баба указал на одно очень важное обстоятельство: «Аскетические упражнения, годы неустанного повторения Имени Божьего, паломничества к святыням, изучение священных писаний – все это не поможет подвижнику в его устремлении к духовной победе в такой мере, в какой это может сделать *общение с боговдохновенными и добродетельными людьми...*

*Бхарата*³⁷ – редкая сокровищница, полная духовных богатств. Она в состоянии одарить искренних подвижников всеми благами. И нынешняя конференция искателей Истины дает им великую возможность преуспеть в этом, а для жителей Бомбея – это великая удача». Дабы подчеркнуть значимость этого обстоятельства и знаменательность самого события, Баба произнес эти слова на санскрите.

Баба предостерег делегатов от распространенной ошибки пытаться решить проблемы с помощью речей, обсуждений, директив, инструкций. Подобные «упражнения, которым так любят предаваться все конференции, не могут помочь кораблю успешно плыть по морю духовных поисков. Мир слишком сильно штормит, чтобы его можно было успокоить этими средствами. *Спокойное, бесстрастное созерцание, а не пылкие речи и поспешные решения – вот, что нам нужно сейчас».*

Великим духовным средством назвал Баба *намасмарану* – постоянное повторение Имени Господа и сосредоточение на нем. Практически в каждом из Своих выступлений Он останавливался на этом вопросе, подчеркивая первостепенную важность этой практики и ее непреходящую ценность для человека. «*Намасмарана* – одна из главных духовных дисциплин, и конференция уделяет ей поэтому особое внимание. Священные писания говорят, что в век материализма, переживаемый сейчас человечеством, *намасмарана* – единственная его надежда». «Имя Божье – вне всякого сомнения – дарует Божью Милость», – сказал Баба и особо подчеркнул, что – «ни одно из Имен Бога нельзя превозносить над другими, ибо все Имена – Его, и Он отвечает на любое из них». В качестве примера Он привел две известные мантры³⁸ – *Нараяна-мантру* (Ом Намо Нарайянайя) и *Шива-мантру* (Ом Намо Шивайя) и заключил, что «вызванные предубеждением разногласия между поклонниками двух Образов Бога – *Нараяны* и *Шивы* – бессмысленны, поскольку *оба представляют Единую Изначальную Вселенскую Сущность. ...Освящать свои дни и ночи непрерывным поминанием (смарана)*

Имени – долг человека. Поминайте его с радостью, с устремленностью. Если вы делаете это, Господь не замедлит явить Себя перед вами в том Облике и с таким Именем, которые наилучшим образом отзываются в вашем сердце и отвечают складу вашего ума и характера. *Бог это совокупность всех Имен и всех Образов в совершенном, идеальном по гармонии очаровании!* Боги, которым поклоняются разные люди в разных религиях, – все они в действительности части Одного Единого Бога. Подобно тому, как тело есть удивительное по гармонии сочетание различных его частей и чувств, Бог есть гармония всех Образов и Имен, которыми человек наделяет Его. *Лишь те, кому неведома Слава Господня, будут настаивать на каком-то одном единственном Имени и на одном и только одном Образе* достойном, по их мнению, обожания и поклонения, и, что еще хуже, будут осуждать других людей за их приверженность другим Именам и Образам. Поскольку все вы связаны с Организацией Сатья Саи, Я должен предостеречь вас от подобной *глупой твердолобости.* Не вздумайте заявлять людям о своей принадлежности к некоей секте, почитающей особого Бога, отличного по Имени и Образу от Божеств, которым поклоняются другие. *Этим вы ограничите того самого Бога, которого превозносите.* Поумерьте свой пыл и воздержитесь от высказываний: *”Мы любим и признаем только Саи и нам дела нет до остальных”.* Вы должны *хорошенько усвоить, что все Образы есть Образы Саи и все Имена это Имена Саи.* ”Остальных” нет, ибо все ”они” – это Он. ...Я пришел не для того, чтобы возвести новый культ; и Я не хочу, чтобы люди заблуждались на этот счет. Я утверждаю, что этот Образ Саи включает в себе *все* Образы, используемые людьми для поклонения Божественному, какие бы Имена они ни носили. Поэтому Я учу, что между Именами Рама, Кришна, Ишвара, Саи не следует проводить различия, *ибо всё это Мои Имена».*

Но почитание Образа и Имени дело непростое, как это может казаться на первый взгляд. Одним восторгом и обожанием тут не обойтись. *«Какой прок в том, что вы поклоняетесь Моему Имени и Образу, – говорит Баба, – если при этом не пытаетесь развивать в себе те свойства, которыми обладаю Я: равную любовь ко всем (саматву), ничем невозмутимое спокойствие (шанти), ничем обусловленную божественную любовь (прему), многотерпеливость и мужество (сахану), наивысшую радость и неиссякаемое блаженство (ананду)?*

В своих лекциях вы любите останавливаться на уникальных силах Саи, в книгах обо Мне описывать всевозможные ”чудеса”. Но, прошу вас: не придавайте этим вещам значения, не преувеличивайте их значимости. *Самая важная, самая значительная сила, которой Я обладаю, это, скажу Я вам, Моя любовь (према).* Я могу обратить небо в землю и землю в небо, но не в этом признак Божественного Могущества. Истинным его признаком являются *любовь (према) и многотерпеливость (сахана) – всегда наличествующие, реально ощутимые, всеобъемлющие».*

Стоит ли говорить, какие чувства испытывали участники конференции, внимая Бабе. Шри Кастури, переводивший Его выступления с телугу на английский, имел уникальную возможность видеть зал «лицом к лицу», ощущать его пульс, дыхание,

одним словом, воспринимать этот гигантский живой, в высшей степени одухотворенный организм в полном его количественном и качественном объеме. Вот как он описал в третьем томе *Сатьям, Шивам, Сундарам* момент, предшествующий кульминационной точке выступления Бабы на второй день конференции: «Глаза *Бхагавана* выражали милость и величие, когда Он заглянул в обращенные на Него лица, пылающие жаждой до конца испить нектар Истины, которой Он достаивал их сердца. Внезапно в Его глазах появилось трогательное сострадание. Когда Он снова заговорил, голос Его стал выше, и речь заметно убыстрилась. Все в зале почувствовали, почти инстинктивно, что в их жизни наступил великий момент. В трепетном ожидании они приготовились услышать великое Откровение, желанное, но редко выпадающее на долю человечества *Благословение*».

И Баба великодушно одарил их этими Благами:

«Поскольку здесь собрались поклонники Всевышнего и люди самых разных национальностей, Я не могу не сказать вам следующего. Всемирные конференции, посвященные религиозным и духовным проблемам, безусловно, проходили и раньше, как и конференции последователей тех или иных религиозных учений. Но они организовывались уже после кончины их основателей и боговдохновенных личностей. Эта же Всемирная конференция впервые проходит в присутствии *Аватары*, носящего Имя, выбранное Им Самим.

Я говорю вам об этом потому, что девяносто девять процентов из вас не знает, *кто Я* есть на самом деле. Разные причины привели вас сюда: интерес к духовному, желание улучшить деятельность центров, с которыми вы связаны, восхищение и благорасположение, любовь и почтение или же горячее стремление разделить с другими переполняющие вас чувства восторженной радости.

Воистину, вы не в состоянии понять природу Моей Реальности ни сегодня, ни даже спустя тысячелетия упорной аскезы или самоотверженных поисков ответа на этот вопрос. И даже если все человечество объединится в едином усилии постичь ее, оно не преуспееет в этом. Но уже скоро вы начнете осознавать Блаженство, изливаемое Божественным Началом, которое облеклось в это священное Тело и в это священное Имя. На вашу долю выпало большое счастье, ибо такой возможности, которой располагаете сейчас вы, не имели раньше ни монахи, ни отшельники, ни святые, ни мудрецы, ни даже те личности, которые воплощали собой те или иные грани Божественной Славы!

То, что Я нахожусь среди вас – хожу, ем, как вы, разговариваю с вами – вводит вас в заблуждение и заставляет думать, что Я – человеческое существо. *Но это* – имейте в виду – *ошибочное мнение*. В заблуждение вас вводит и то, что Я пою и шучу с вами и принимаю участие в ваших делах. Но в любой момент Моя Божественность может раскрыться вам. Вы должны быть готовы и подготовлены к этому. Поскольку Божественность Моя облачена в человеческую плоть, вам

надо постараться преодолеть Иллюзию (*Майю*), скрывающую Ее от ваших глаз³⁹.

Это человеческое Тело носит в себе все формы Божественного Бытия, все Божественные Начала, иначе говоря, в нем проявляются все Имена и Образы, приписываемые человеком Богу. Не позволяйте сомнению смущать вас. Если вы возведете на алтарь своего сердца твердую веру в Мою Божественность, вы сможете узреть Мою Реальность.

И наоборот, если вы качаетесь, словно маятник, из стороны в сторону: то вера, то сомнение, – вы никогда не преуспеете в понимании Моей Истинной Природы и упустите свой шанс познать это Блаженство. *Ваше великое счастье в том, что именно сейчас, в этой самой жизни, у вас есть возможность испытать Блаженство Лицезрения Образа Божьего, воплощающего в Себе все Образы Бога.*

Позвольте Мне обратить ваше внимание еще на один факт. В былые времена, когда Господь нисходил на землю, блаженство признания Его Божественного Воплощения даровалось людям лишь после того, как Его физическое Явление в этом мире заканчивалось, несмотря на многочисленные свидетельства Его Славы. Более того, верность и преданность, которые внушали людям те Божественные Воплощения при жизни, рождались из страха или благоговения перед их сверхчеловеческими силами и возможностями или перед их имперским авторитетом и всевластием⁴⁰. Но задумайтесь на минуту над особенностью *этого* Явления – Сатья Саи: в этот век неистового материализма, агрессивного безверия и цинизма, какая сила заставляет восхищаться Им миллионы людей со всего света? Вы придете к заключению, что *главной причиной этому является Надмирная Божественность, облаченная во Плоть Человеческую.*

Какая удача выпала на вашу долю быть свидетелями того почтения, которое выказывают Индии все остальные страны: вы можете слышать слова почитания Имени Сатья Саи, вибрирующие по всему миру именно при жизни этого Тела, не в некоем будущем, но прямо сейчас, когда Оно рядом с вами, перед вами. И опять же, очень скоро вы станете свидетелями возрождения *Санатаны Дхармы* в ее полном объеме, той *Дхармы*, которая была провозглашена в *Ведах* во благо всех народов мира. Возрождение ведической *Дхармы* это *Саи самкальпа* – решение, которое принял Саи. И осуществляю Я его не только влечением людей к Себе Моими Способностями и Божественной Силой. Это не феномен иллюзии. Это феномен совсем иной природы, призванный поддержать Истину и низвергнуть Ложь. *И в этой Победе да возрадуется все вы и возвеселитесь! Таково решение Саи.*

...Так используйте же шанс общения со Мною как можно в большей степени и старайтесь как можно быстрее и лучше следовать Моим наставлениям. *Исполнения Моих указаний достаточно: это обеспечит вам успех большой, нежели практика самого сурового аскетизма. Придерживайтесь Истины и Праведности, живите в Мире и Любви – таких дорогих Мне основ; примите*

решение всегда ориентироваться на эти идеалы в мыслях, словах и поступках. Это может даровать вам величайшее благо Растворения в Верховной Сущности Божественного».

Это откровение, потрясшее зал, прозвучало 17 мая 1968 года.

* * *

На следующий день в ходе конференции Баба дал важные наставления членам Организации Сатъя Саи относительно их духовной практики и статуса:

«Каждый член Организации Сатъя Саи должен быть садхаком – тем, кто практикует дисциплину искоренения в себе эгоизма и алчности, чувства ”я” и ”мое”. Президент Организации, вице-президент и секретарь должны работать над этим больше других и служить для них примером. ...Любите людей, уважайте их, служите им. Но не думайте, что все имеют равные права, обязательства и обязанности. Вы не можете сказать, что все коровы одинаково хороши, и покупать их дюжинами. Машины тоже все разные. Также и люди. Нормы поведения (*дхарма*) не могут быть одинаковы для всех, но должны различаться в зависимости от таких непостоянных факторов, как возраст, профессия, социальное положение, степень авторитета, образованность, а также от того, мужчина это или женщина, учитель или ученик, хозяин или подчиненный, ребенок или взрослый, отец или сын, зависимый человек или свободный. Но основными принципами *Дхармы* всегда являются *сатъя, према, сахана* и *ахимса* – *правда, любовь, сила духа и ненасилие*. Любые моральные нормы, писанные и неписанные, есть лишь производные этих главных принципов.

...Мы можем разделить людей на четыре типа. Высший тип: те, кто настолько хороши, что не видят недостатки у других, и поэтому в каждом признают праведника и благодетеля. Средний тип: те, кто видят в хорошем хорошее, а в плохом плохое. Низший тип: те, кто принимают во внимание только плохое и игнорируют хорошее. И, наконец, самый низший, наихудший тип людей: те, кто в плохом видят хорошее и принуждают других принять их позицию. Вам следует избегать людей последнего и третьего типа... и стремиться подняться до второго и первого. Все правила и дисциплины, которые были предписаны этой конференцией как руководство к действию, призваны помочь вам в этом духовном усилии. Они предназначены для вашего блага, а не для еще большего поднятия Моего авторитета. Насколько могу Я судить, *существует лишь одно правило, связывающее вас со Мной – правило любви*. Эта любовь вдохновит вас, направит вас, успокоит и поддержит».

Обсуждение на конференции духовных вопросов Баба суммировал следующим образом:

«Главное средство избавления от эгоизма – *бхаджан*⁴¹. Устраивайте *бхаджаны* как можно чаще – столько раз в неделю, сколько сможете. Проводите их не в частных домах, ибо не все могут быть приглашены туда, а в

местах открытых для каждого. Проводите их как можно проще, без помпы, не превращайте их в соревновательные шоу. Сведите к минимуму затраты на их проведение, ибо *Бога заботит лишь внутренняя, душевная сторона дела, а не показные аксессуары. ...Бхаджаны* лучше всего проводить по четвергам и воскресеньям вечером, но и это не должно возводиться в правило, ибо *не день недели важен как таковой, но готовность и устремленность сердца впитать в себя радость песнопения и разделить ее с другими.* Фактически, бхаджан это постоянное упражнение, и стать он должен таким же важным, как дыхание. *Бхаджаны* должны устраиваться с учетом местных условий и традиций... Бог вездесущ, Он обитает в каждом сердце; все Имена – Его. Поэтому, можете называть Его любым именем, вызывающим радость. Члены Организации Сатъя Саи не должны пренебрегать другими Именами и Образами Божьими, выискивать в них недостатки. Они не должны превращаться в фанатиков слепых к Славе других Имен и Образов. Они должны присоединяться и к другим группам, восхваляющим те, другие, божественные проявления, и этим демонстрировать, что все Имена и Образы – Мои. *Однако, при этом они не должны отказываться от своей веры.*

Теперь о *дхьяне*⁴². Помимо индивидуальных занятий *дхьяной* полезно заниматься ею 10-15 минут по окончании *бхаджанов* прямо на месте. После *омкар* (распевания "ом") тоже неплохо бы, хорошо сосредоточившись, поразмышлять о Боге, которому вы поклоняетесь. Можете созерцать пламя поставленного перед собой светильника – пусть оно озаряет ваше внутреннее сознание и изливается на все Творение. *Дхьяна* освящает собой все поступки и действия человека и контролирует ум. Вы можете мысленно рисовать образ Бога, которого воспеваете в *бхаджане*, и созерцать его в великолепии этого всеобъемлющего Света. Такая групповая *дхьяна* после *бхаджанов* подготовит почву для индивидуальной *дхьяны* в домашних условиях – вы почувствуете вкус к этому, продолжительность *дхьяны* возрастет, умиротворение, наполняющее вас, станет еще более глубоким. *Я настаиваю на дхьяне как на обязательной дисциплине садханы для каждого члена этой Организации.*

Несколько слов об учебных кружках. Я не сторонник бессистемного чтения книг, какими бы ценными они не были. Излишнее увлечение чтением сбивает ум с толку, оно развивает в человеке интеллектуальную гордыню и кичливость умением хорошо аргументировать. *На чем Я настаиваю так это на практическом применении прочитанного в жизни, по крайней мере, хоть какой-то части этого – одного-двух пунктов.* Более того, вы всегда должны помнить, что книга это всего лишь стрелка, путеводитель, указатель. Чтение – это не завершение путешествия, но лишь первый шаг. Читайте ради практики, а не ради чтения. Слишком много книг в доме указывает на интеллектуальную болезнь, так же точно, как наличие большого количества аптечных склянок в шкафу указывает на физическое нездоровье. Чтение книг или отдельных выдержек до или после *бхаджанов* – не лучшее занятие. Для этого можно найти другое время.

...И, наконец, еще один, небольшой, вопрос, который был затронут вчера, – *прасадам*⁴³. Знаете ли, такое подношение не следует совершать: само Имя Господа является лучшим освященным подношением, стоящим того, чтобы быть разделенным с участниками. В качестве *прасада* можете использовать *вибхути*, и этого будет достаточно. Такой *прасад* наиболее ценный и действенный».

Свое последнее выступление на конференции, длившейся три дня, Баба закончил словами благословения: «Благословляю вас на усилие способствовать, каждый на своем месте, собственному духовному росту, а также духовному росту других людей во всем мире».

Так закончилась эта уникальная конференция, *вписавшая новую страницу в духовную историю человечества* и явившаяся, по словам Бабы «прекрасным шансом для выражения любви и братства».

Пребывание Бабы в Бомбее ознаменовалось еще одним событием, имевшем место неделей раньше, 12 мая. В тот день состоялась церемония открытия Международного центра почитателей Бхагавана Шри Сатья Саи Бабы и Его бомбейской резиденции, «*Дхармакшетры*».

«В этот век атомных бомб вы воздвигли Алтарь, дарящий *атмическое* (божественное) блаженство», – такими возвышенными словами охарактеризовал эту жемчужину архитектуры Бхагаван.

Дхармакшетра, т.е. “поле праведности“ или “обитель праведности“, это первое слово первого стиха *Бхагавадгиты* (Песни Господней), великого индийского священного писания, в котором описывается последний, самый драматичный, этап жизни и взаимоотношений двух индийских кланов, Пандавов и Кауравов. И именно это слово суммирует историю этих кланов. Поле *Курукшетры* (поле действия), которое стало местом смертельной битвы Кауравов и Пандавов, благодаря прямому участию в ней Самого Господа, поддержавшего основы Правды и Справедливости, превратилось в *Дхармакшетру*. Это ключевое слово символизирует извечный конфликт добра и зла в человеческом сердце, конфликт неизменно заканчивающийся триумфальной победой добра, когда человек, подобно тому, как это сделали Пандавы, принимает Господа как своего Возничего и водворяет на престол своего сердца.

«Живите в соответствии с *дхармой*, живите *дхармой*, исполняясь осознанием, что все есть *Брахман*⁴⁴.

Идите полем действия к полю праведности, где вас ожидает Богопознание», – так напутствовал Саи-Возничий род человеческий и разъяснил, что каждый из людей живет, движется, действует, совершает те или иные поступки и собирает «урожай» этих своих поступков на великом поле жизни *Курукшетры*, ибо «куру» означает «делать». Если при этом *дхарма* озаряет каждый момент жизни, тогда *Курукшетра* преобразуется в *Дхармакшетру*. «Примите это слово в ваше сердце, и пусть оно будет для вас предостережением и вдохновением, уроком и

напоминанием о непрекращающейся битве в вас двух начал – праведности и эгоизма – и о безусловной поддержке Господом сил праведности».

Участниками конференции и открытия *«Дхармакшетры»* стали многие известные люди – судьи, административные работники, поэты, ученые, врачи, бизнесмены. Стоит сказать, что в их числе были тогдашний премьер-министр Индии Морарджи Десаи, известный своей приверженностью йоге, доктор К. М. Мунши, видный писатель, ученый, парапсихолог, культурный и общественный деятель, основатель культурно-просветительного учреждения «Бхаратия Видья Бхаван», а также Индра Деви, всемирно известный учитель йоги. Именно по ее особой просьбе Баба зажег в «Дхармакшетре» вечный огонь Лампады, дабы **«осветить в человеческом сердце адские уголки ненависти»** и покончить с ними. Эта Лампада, а также зажженные от нее другие лампы, призваны излить Свет Любви на каждого, кто будет созерцать этот священный огонь.

А 21 мая в *«Дхармакшетру»* прибыло около 30 специальных корреспондентов ведущих индийских газет, чтобы взять интервью у Бабы. Любопытство газетчиков, естественно, было сосредоточено, в основном, на феномене Его чудотворения – целях и способах. В ответ Баба заявил: **«Любовь и ничто иное побуждает Меня совершать для людей материализации, ведь стоит Мне только захотеть – и предмет готов. ...Я могу превратить, лишь одним Своим желанием, землю – в небо и небо в землю, но скорее не это говорит о Божественном Могуществе, а другое – Любовь, Сострадание, величайшая Терпимость по отношению к людским слабостям и фанатизму, а также Решение, Воля излечить всех людей без исключения. Именно в этом – свидетельство Божественного».**

Указывая на ответственность, которую несут средства массовой информации, Он призвал журналистов направить свои усилия в созидательное, позитивное русло: нести идеи единства индийской культуры, пропагандировать традиционные ценности индийского образа жизни, а не останавливаться на негативных их сторонах, не смаковать отрицательные их проявления, играя на чувствах людей. **«Вместо того, чтобы возжигать светильники и благовония на работе и дома, освещайте-ка лучше в своих газетах примеры истинного служения и жертвования во благо других людей».**

VI

Страной, куда вот уже на протяжении столетия неизменно направляют свои стопы духовные учителя Востока и представители всевозможных эзотерических и тайных учений, является Америка. Кто туда только не ездил, кто там только не бывал, не основывал чего-то! Возможно, кто-то из их числа делает это и из меркантильных соображений, кто-то, возможно, чтобы снискать известность и славу. Многих из них, о чем нетрудно догадаться, американцы приглашают к себе на таких условиях, отказаться от которых бывает не так просто. Как бы то ни было, эта богатая, свободная, деловая, никакими «измами» не обремененная страна-властительница дала и продолжает давать временный или постоянный приют

большому числу *гуру*, мыслителей, философов, йогов и духовно-ориентированных личностей, безусловно что-то умеющих, безусловно на что-то способных. Среди них есть люди воистину великие, оказавшие немалое влияние на умы и сердца представителей Нового Света и посадившие на американской почве крепкие ростки восточной мистики высокой пробы. Не могу не назвать отдельные их имена:

Мадам **Блаватская** (Е. П. Б.), представлять которую сегодня вряд ли стоит (1875 год, Нью-Йорк, основание «Международного теософического общества»). Ее слова «*Нет религии выше Истины*» стали девизом современной теософии.

Прямой ученик великого Рамакришны **Свами Вивекананда** (1893 год, Чикаго, знаменитое выступление во Всемирном парламенте религий). ««Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят». Одной этой фразы было бы уже достаточно для спасения человечества, если бы книги и пророки почему-либо перестали существовать. Чистота сердца повлечет за собой видение Бога. Это главная мелодия всей музыки вселенной. Чистота не знает цепей. Устраните силою чистоты полог неведения и вы проявите себя такими, какие вы на самом деле, осознав при этом, что вы, в сущности, никогда и не были связаны чем бы то ни было.

Великий грех всех, кто обитает в этом мире, заключается в желании много видеть и воспринимать (см. примечание 35. – Автор). Потому смотрите на всех и на все как на ваше высшее “Я” и все любите, отбросив всякую тень чувства отделенности». (Свами Вивекананда)

Другой прямой ученик Рамакришны **Свами Абхедананда** по прозвищу «аскет», учредивший в 1897 году в Нью-Йорке «Общество Веданты». «Лишь доктрина *кармы* способна раскрыть тайну добра и зла и примирить человека с вопиющей несправедливостью, с которой он сталкивается в жизни.

Любое действие, совершаемое без привязанности к его результатам, очищает душу, а лишь душа очистилась, приходит знание, и закон *кармы* перестает действовать – он преодолевается. Человек становится неподвержен этому закону. *Карма-йога* учит, что если работа, какой бы она не была, выполняется без расчета на выгоду от нее, то есть выполняется без привязанности, то этим мы очищаем свое сердце. Когда это происходит, и сердце очищается, оно начинает отражать Божественную мудрость, которая, в свою очередь, зажигает в человеке огонь знания, сжигающий всю *карму*, плохую и хорошую. Таким образом человек обретает абсолютную свободу. Это и есть цель *карма-йоги*». (Свами Абхедананда).

Свами Рама Тиртха, сирота, ставший профессором математики редкого дарования и почитаемым святым; посетил Америку в 1902 году и, основав в Калифорнии духовную обитель, прожил там два года, читая лекции и обретая славу влиятельного духовного лидера.

Парамахамса Йогананда, великий йогоин, прибыл в Америку (Бостон) по велению своего духовного учителя Шри Юктешвара в 1920 году, чтобы выступить на Международном конгрессе религиозных либералов. Пять лет спустя он основал в Лос-Анджелесе «Товарищество Самопознания», насчитывающее на сегодняшний день более миллиона его членов. ««Вы всегда должны продвигаться вперед, однако

никогда не ущемляйте прав других. Однажды в Бостоне, когда тротуары были заполнены людьми, идущими с работы домой, мне пришла такая мысль: “Тысячи идут впереди меня, однако, чтобы достичь своей цели, надо быть первым. Мне нужно быть впереди всех этих людей”. Таким образом, где было возможно пробраться через эту толпу, я пробирался, и оказался впереди людского потока. Все было правильно – я шел *только туда*, где видел свободное место. Я не пытался вытеснить кого-либо с его места.

С 1925 года я начал читать лекции в Сан-Франциско, и случилось так, что у меня тогда в банке было только 200 долларов, и не было надежд на доходы, а нужно было финансировать институт. Когда я сказал своему секретарю, что у меня осталось только 200 долларов, он онемел. “Что это с вами? – спросил я. – Бог на нашей стороне. Он нас не оставит. На седьмой день Он даст нам все необходимые средства”. И действительно, несколькими днями позже перед дворцовой гостиницей ко мне подошел человек и сказал: “Я хочу Вам помочь”. Я возразил: “Но мы с вами незнакомы”, на что он ответил: “Я знаком с вами по вашим глазам”. И он тут же на месте выписал мне чек на 27000 тысяч долларов. Это и были те средства, благодаря которым я начал издавать журнал *Восток – Запад*. (Парамахамса Йогананда).

Джидду Кришнамурти (псевдоним Алсион) – выдающийся индийский мыслитель и философ. После длительного конфликта с теософами в 1929 году, публично отказавшись от возложенной на него миссии Мирового Учителя и отойдя от всех теософских дел, он поселился в Калифорнии. «Ваш основной вопрос – как вам жить в этом мире, не так ли? Прежде, чем вы это выясните, давайте сначала посмотрим, что представляет собой этот мир. Мир – это не только то, что нас окружает, это также *наши взаимоотношения со всеми вещами и людьми, наше отношение к самим себе и к идеям*. Иными словами, наши взаимоотношения с людьми, с собственностью, с идеями, фактически – с потоком событий, который мы называем жизнью. Это и есть мир. Мы видим разделение на национальности, на религиозные, экономические, социальные, политические и этнические группы; весь мир разбит и разорван во внешней жизни, равно как и люди разорваны во внутренней жизни. Фактически эта внешняя разорванность является проявлением внутренней разделенности человека». Истина – это страна без дорог, – таков лейтмотив философии Кришнамурти.

В 30-е годы в Америке – особенно в Голливуде – огромную популярность получает **Мехер Баба**, интереснейшая личность, религия которого была замешана и на буддизме и на суфизме (его родители приехали в Индию из Персии). Однако, несмотря на уговоры, он не соблазнился остаться там, предпочитая посещать Америку и Запад в целом наездами. «Не столько ты существуешь в космосе, сколько космос существует в тебе». (Мехер Баба)

В 1955 году США посещает великий Мастер Сюрат Шабд Йоги (йога внутреннего Света и Звука) **Сант Кирпал Сингх**. В 1958 году – почетный Мастер избирается президентом Всемирного сообщества религий, а в 1962 году «первым из нехристиан» удостоивается почетной христианской награды – ордена Святого Иоанна. В дальнейшем он еще дважды посещал эту страну (1963 и 1972 гг.)

в ходе всемирных духовных вояжей, каждый раз оставаясь в ней по несколько месяцев и широко проповедуя идеалы добра, братства, единства, мира и любви. «Отойди от мирской суеты, не вступай в диспуты и философствование, грамм духовной практики дороже всех философских трактатов». (Сант Кирпал Сингх)

Его богоугодное дело славно продолжил его Ученик – **Сант Такар Сингх**. В Нью-Йорке была легализована его духовная группа «Кирпал Лайт Сатсанг». «Мы должны использовать этот короткий срок жизни верным образом, ведь единственная цель человеческой жизни – найти Бога». «Истина – одна. В чем она? В том, что все мы – души, непосредственно связанные с Богом; Бог бессмертен, и мы бессмертны». (Сант Такар Сингх)

На 60-е – 70-е годы приходится пик приезда в Америку выдающихся представителей йоги и *веданты*. Основав там свои центры, практически все они становятся гражданами этой страны и «оседают» там. В 1962 г. в США прибывает блестящий представитель *йога-веданты*, «гений йоги», как его называют последователи, Свами Джьотирмайянанда. С 1969 года в Майами начинает действовать на постоянной основе его Международное общество йоги. «В каждом сердце таится неиссякаемый источник силы и бескрайний океан свободы, ибо вы по сути своей – дух. Именно поэтому возможности для преобразования бесконечны. Нужны лишь усердие и терпение». (Свами Джьотирмайянанда)

В 1965 году в Соединенные Штаты, будучи уже в пожилом возрасте, прибыл **Свами Шрила Прабхупада**. Он приехал на «землю демонической жизни», чтобы проповедовать ведическую культуру. Этот посол *бхакти-йоги*, как его стали потом называть, был убежден, что Сознание Кришны, которому он был беззаветно предан, способно очистить сердца «даже американцев». Его миссия имела большой успех: было создано Международное общество Сознания Кришны; многомиллионными тиражами разошлись по всему свету переведенные на 28 языков написанные и изданные им книги; тысячи хиппи стали его учениками.

В эти же годы огромную популярность получает **Махариши Махеш Йоги**. Его Трансцендентальная медитация, программы ТМ-Сиддхи и технология единого поля привлекают к себе большое внимание научной общественности США. «Процесс перевода внимания на уровень трансцендентного Бытия известен как система Трансцендентальной медитации». «Разум, по природе своей стремится туда, где он может испытать наибольшее счастье. В ходе практики Трансцендентальной медитации, когда сознательный ум стремится к переживанию трансцендентного абсолютного Бытия (природа которого – безмятежное сознание), он обнаруживает, что по мере приближения к блаженству его путь становится все более радостным. Так, удаляясь от своего источника, свет тускнеет и слабеет, а приближаясь к нему, он сияет все ярче и ярче. Вот и ум, двигаясь по направлению к абсолютному блаженству трансцендентного Бытия, с каждым шагом ощущает всевозрастающее счастье». (Махариши Махеш Йоги)

1970 год ознаменован приездом в США известнейшего *сиддха* **Свами Муктананды**, конечно же повлекший за собой создание международного центра *Сиддха Йоги* недалеко от Нью-Йорка в Саут Фоллсбурге. «Все происходит по воле Божьей. Поверь в это всей душой. Тогда всякое место, каждое мгновение, любое

событие в твоей жизни начнет казаться тебе раем, и ты убедишься – все, что происходит, предназначено для тебя». «Всецело вручи себя Господу, отказавшись от гордыни собственного усилия. Господь будет принадлежать тебе во всей Своей полноте. В этом суть всех учений и ответ всех ответов». (Свами Муктананда)

После его ухода из этого мира в 1983 году дело *Сиддха Йоги* успешно продолжает его преемница, несравненная **Гурумайи Чидвиласананда**. «Если ты хочешь пуститься в великое предприятие – начать новую жизнь, все, что нужно сделать, это задать себе один вопрос: “Живу ли я в согласии с волей Божией?”. Покуда воля Бога присутствует в твоей жизни, до тех пор все в порядке». «Ничто в этом мире не враждебно нам, все дружелюбно – будь то боль или радость, несчастье или восторг, – если мы научимся верно смотреть на вещи. Для этого мы выполняем духовные упражнения, соблюдаем аскезу, размышляем о том, каков на самом деле этот мир. Благодать делает это возможным». (Свами Чидвиласананда)

В 1971 году в Пенсильвании учреждается Гималайский международный институт науки и философии йоги. Его основателем стал очень известный йогин **Свами Рама**, духовный путь которого чрезвычайно интересен, хотя и весьма драматичен. «Цветок Запада бесполезен без аромата Востока». Это его слова.

В 1973 году по приглашению американских учеников йоги в США приезжает досточтимый **Свами Вигьянананда**, видный знаток *хатха-йоги* и, в частности, *пранаямы*. Его *Прана Йога* основана на древней классической *йоге* Махариши Патанджали.

Будьте всегда позитивно настроенными.

Преисполнитесь твердой веры.

Пусть память ваша держит только хорошее.

Будьте верны богоугодным делам.

Раскройте свои сердца навстречу новым познаниям.

Мир тесен, и общение играет большую роль.

Развивайте в себе внутреннюю культуру.

Божественные указания ведут надежной дорогой.

Используйте золотую возможность следовать духовному пути.

Путь этот приведет вас к великим свершениям.

Путь и цель – вот две вещи, приверженность которым

Возведет вас на уровень сверхчеловека.

(Свами Вигьянананда)

Йог Гупта; профессор Лесной академии йоги и веданты **Свами Вишнудевананда**; выдающийся знаток *тантры* **Свами Сатьянанда**; Его Святейшество **Свами Сатчидананда**; уникальный по-своему, блистательный **Шри Чинмой**; суперизвестнейший мудрый хитрец **Ошо (Раджниш)**; учителя кундалини-йоги **Йог Амрит Десаи** и **Йог Бхаджан** и т.д. и т.д. США неизменно притягивали к себе и последователей других восточных традиций – буддизма, таоизма, дзена и суфизма.

Привнесла свой весомый вклад в йогическое просвещение американцев и наша соотечественница **Индра Деви (Евгения Васильевна Петерсен)**, «первая йога-леди Америки», как её там прозвали. И **К. Паттабхи Джойс**, с 1975 года обучающий

американцев т.н. *аштанга-йоге*. «Йога – это практика на 95%, и лишь 5% теории. Без практики она не работает, она бесполезна. Так что вам придётся потрудиться, следуя правильному методу и продвигаясь вперёд шаг за шагом».

И уж, конечно, знаменитый мастер *хатха-йоги* **Б. К. С. Айенгар**. «Вы должны уподобиться крестьянину: когда он сеет, он испытывает счастье не от мысли о хорошем урожае, а от того, что хорошо сеет». (Б. К. С. Айенгар)

Отдельный, практически бесконечный, список можно составить из имен тех великих и не очень великих *садхаков*, ученых, философов, исследователей «иных реальностей» и «мистических путешествий к Сверхдуше», которые на протяжении долгих десятилетий приезжают и приезжают в «страну равных возможностей» с лекциями, семинарами и всякого рода практическими курсами.

В контексте вышесказанного и недосказанного естественно было бы предположить, что Сатья Саи Баба с радостью продолжит славную традицию своих соотечественников и посетит США с отеческим визитом «при первой же возможности» (хотя таковых у Господа, надо полагать, безграничное множество!). Однако, в США Баба не поехал, несмотря на многочисленные и настойчивые просьбы и призывы американцев сделать это («...мы молимся, чтобы Баба приехал к нам; если Он будет с нами, Он будет и со всеми другими» Чарльз Пенн) и даже обещания привезти Его («Когда я говорю о Бхагаване студентам колледжей Санта Барбары, Беркли, Чикаго и других городов, они не отпускают меня после моих бесед с ними до тех пор, пока я не пообещаю, что привезу Бабу в Америку; они жаждут Его» Индра Деви). Что ж, в самоуверенности и хваткости американцам не откажешь, и я убежден: окажись Баба в США, они устроили бы Ему воистину царский прием (возможности у американцев тоже почти безграничные!). Но у Аватаров Своя логика, и вместо Америки Он почему-то выбрал Африку. Непривычно странное решение, не так ли? Но таков уж Баба, и с этим ничего не поделаешь. А разочарованным пока американским братьям и сестрам в утешение хочется напомнить, что Сатья Саи Баба не есть тело, но Вездесущий Дух, который *располагает*, и частенько совсем не так, как *предполагаем* мы.

Итак, 30 июня 1968 года впервые в Своем физическом теле Баба покинул пределы священной Индии и на «Боинге 707» вместе с сопровождающей Его группой благополучно достиг африканской земли. Его пребывание там длилось две полные недели, в течение которых Баба освятил Своим присутствием три государства в восточной части Африки – Кению, Танзанию и Уганду, проехав через множество городов и селений. По Его собственным словам, Баба поехал туда **«в ответ на причитания и тоску африканцев по Богу, а также на их стремление к пробуждению»** своего континента, бывшего еще недавно почти полностью поработанным, как политически, так и культурно, чужими странами. Это был **«акт милосердия»**.

Африканцы слывут народом весьма религиозным и темпераментным, с очень сильной кровью. Но как трогательно и полезно было мне узнать, что эти, такие далекие по географическим, этническим, религиозным, культурным и другим показателям люди обладают **«мягким и кристально чистым сердцем, полностью лишенным дурных побуждений»**. И, если такое говорит Баба, то «Черный

континент» начинает вырисовываться уже в совсем иных – светлых и даже очень светлых – тонах.

Предполагалось, что поездка эта продлится 10 дней, и что Баба должен будет возвратиться «домой» ко дню *Гуру Пурнимы*, а именно, к 10 июля. Но огорчение африканцев, особенно угандийцев, по поводу столь краткого визита Бабы, когда об этом стало широко известно, было столь сильным и искренним, что Всемилостивый Господь изъявил волю продлить Свой визит еще на четыре благословенных дня, и совершить тем самым еще один акт милосердия. Но из чего проистекает милосердие? Конечно же, из любви! **«Именно этот принцип любви, – скажет по возвращении в Бомбей Баба, – основанный на видении Единства всего сущего в Боге, и был заложен Мною в Восточной Африке».** И действительно, тема Любви была центральной практически во всех Его публичных выступлениях.

Найроби, столица Кении, 4 июля:

«...Развивайте в себе любовь, делитесь ею со всеми. Как можете вы предпочитать кого-то больше, а кого-то меньше, когда оба они такие же точно, как вы? Стоит забыть этот основополагающий принцип Божественного, и тут же начинает прорастать сорняк ненависти, поднимать свою ядовитую голову змея зависти. Так узревайте же во всех *Атму* (Божественное начало) – и любовь зацветет в вас, и мир росой окропит вас. Вы – *премасварупа*, воплощения Любви. Вот вы сидите здесь в ожидании Меня уже много часов под открытым небом, испытывая большие неудобства. Но вы жаждете слышать Меня и видеть Меня, и именно поэтому Я говорю с вами с этого помоста – дабы утолить эту вашу жажду. *Когда Я ощущаю вашу любовь, то чувствую, что должен разделить ее и дать возможность вам разделить Мою Любовь:* вот наилучшее средство из всех средств общения, когда слова теряют свою значимость.

Я пришел возжечь Светильник Любви в ваших сердцах и следить за тем, чтобы он разгорался день ото дня. Я пришел не для того, чтобы говорить от лица какой-либо религии, например, индуистской. Я пришел не для того, чтобы проповедовать идеи какой-либо секты, верования или отстаивать интересы чьей-то стороны. Не для того, чтобы вербовать последователей какой-нибудь доктрины. В Мои планы не входит загонять учеников или поклонников в Свою или иную "овчарню". Но пришел Я сказать вам об этой *универсальной единой вере*, об *атмическом* принципе, об этой *троне* Любви, о *долге* Любить, об *обязательстве* Любить.

Все религии учат одной и той же основополагающей дисциплине: освобождению ума от позорного бремени эгоизма и от погони за маленькими мирскими радостями. Каждая религия учит человека преисполняться Славы Господней и изгонять мелочность самомнения. Она научает его методам отрешенности от всего преходящего и различения истинных ценностей и ложных, дабы он мог устремляться к высшему и обретать освобождение. Верьте в то, что *все* сердца побуждаются Единым и Единственным Богом, что *все* религии прославляют Единого и Единственного Бога, что *все* имена Божии

на *любом* языке и *все* Образы Его, которые только может создать воображение человеческое, обозначают Единого и Единственного Бога. *Лучший способ поклоняться Богу это любить Его.* Несите эту идею Всеединства людям всех верований, всех стран и континентов. Это и есть Послание Любви, которое Я несу. И Я хочу, чтобы это Послание вы приняли сердцем.

Лелейте чувство любви, живите в любви, несите любовь всюду; это – духовное упражнение, которое принесет вам максимум пользы.

...Примите решение продолжить поиски вашей собственной Реальности. Примите решение жить преисполненными вдохновения неустанно помышлять о Господе. Проникайтесь любовью и делитесь ею. Я благословляю вас на успех в этом старании и на великую радость, что будет сопутствовать этому».

«...У Меня нет нужды ездить куда-либо. Я – везде, всегда!».

В этом трехмерном тварном мире нам с нашим привычным трехмерным мышлением – верх-низ, право-лево, вперед-назад – такие метафизические ‘выкладки’ трудно усвоить. Гораздо проще мы воспринимаем идею передвижения физического объекта в обычном для нас стиле – *туда-сюда*. Когда Бабу пригласили посетить в Кампале, столице Уганды, достопримечательности города – индуистский храм, бахаистский Дом служения и холм с телебашней, – Он ответил: **«У Меня есть здесь работа, ради которой Я приехал. А вы можете поездить».**

И Баба работал. Как всегда, по-аватарски: то сотворяя священный пепел, в напоминание о тленности мирских вещей, талисманы и брелки на удивление и великую радость африканцев, то исцеляя в мгновение ока «безнадежных больных». Вселять надежду в сердца отчаявшихся – это Его работа. Поднимать оступившихся и направлять разуверившихся – это Его работа. Дарить любовь и нежность каждому живому существу – это Его работа. Вызывать живое мерцание в глазах, высекать искры радости в сердцах, творить улыбку на лицах и утверждать мир в душах – все это Его работа. И еще больше, гораздо больше...

И все же Бабу, как это и положено по человеческим меркам, повозили, покатали по Его же собственным владениям – кратер Нгоронгоро, средоточие дикой жизни Африки, знаменитое озеро Виктория, безмерный природный резервуар пресной воды, – и показали Ему Его же собственные творения – зебр и гну, львов и диких буйволов, жирафов и страусов, бизонов и слонов, газелей и леопардов. В национальном парке Серенгети в Найроби, столице Кении, на Озере гиппопотамов группе Бабы предстала славная картина мирного сосуществования этих огромных монстров с греющимися на солнышке крокодилами. С грустью в голосе, подчеркивающей, что животные мудрее людей в искусстве жить, Баба сказал: **«А мы убиваем себе подобных, чтобы еще больше прославиться».**

И убиваем на протяжении всей своей истории – днем и ночью, зимой и летом, одержимые страстью и бесстрастно. Борьба за выживание? Отнюдь! Слава, деньги, любовные страсти, азарт, безмерные амбиции в политике, бизнесе, науке, черная, гложущая душу зависть, желание самоутвердиться любыми средствами – вот основные, явные и тайные, мотивы извечных войн и нескончаемых конфликтов. А

позорные религиозные войны? А подчас беспощадная борьба за власть и лучшее место под крышей в религиозных организациях? Все это неведомо животному миру. Благословенен животный мир. Звериные джунгли – рай в сравнении с джунглями человеческих страстей и пороков.

* * *

Встречи, встречи, встречи. Их было множество на всем протяжении визита Бабы в Африку – и с самыми простыми людьми, и с самыми высокопоставленными. Начальник штаба угандийской армии, министр обороны, министр иностранных дел, министр информации и радиовещания, главный инспектор полиции и другие африканские лидеры прибыли на встречу с Бабой, чтобы лицезреть Его Святой Облик и хоть на мгновение приобщиться к Его Божественной Славе.

Была и группа студентов из Макреревского университета. Баба говорил с ними долго с присущей Ему мягкой, все понимающей, проникновенной манере. Вопросы лились рекой. «Если Бог существует, почему мы не можем видеть Его?» Ответ: «**А почему вы считаете, что должны именно увидеть Его? Бог – это вы. Нет ничего, что не было бы Им. Воспринимайте Его именно так**». Вопрос: «Как нам стать счастливыми?» Ответ: «**Черпайте радость внутри себя. Вы – *Атма*, вечный источник блаженства. Проявляйте любовь ко всем, тогда никто не будет ненавидеть вас или завидовать вам**». Врачам же Он сказал: «**Ревность это профессиональная болезнь врачей и юристов! Испытайте радость, когда ваш коллега завоевывает хорошую репутацию или получает хороший гонорар. Будьте достойны клятвы, которую вы давали при получении диплома врача**».

Как все просто: люби, не завидуй, разделяй радость другого, чти данное тобою слово! «А Он сказал: блаженны слышащие слово Божье и соблюдающие его» (Евангелие от Луки 11:28). Но почему так трудно оказывается соблюсти все это в жизни?! Не убий, не укради, не согреши, не прелюбодействуй, не осуждай других, не думай о земных богатствах, люби врагов своих, прощай и будешь прощен, будь справедлив, не будь лицемером... Глас Божий звучит и звучит сквозь века и тысячелетия, он все взывает и взывает к разуму, совести, сердцу человека. А тот никак не слышит, хоть и имеет уши, никак не внемлет, хоть и имеет разум. *Но Господь неотступен в Воле Своей.*

7 июля. Первое публичное выступление Бабы в Кампале

«Бог – всеисточник Любви. Любите Бога. Любите мир, но воспринимайте его как одеяние Божие, не более того. Через Любовь вы сможете погрузиться в Океан Любви. Любовь излечивает в человеке мелочность, ненависть и печаль. Любовь объединяет сердца в чарующие звуки шелковой симфонии. Глазами любви все люди видятся прекрасными, все поступки – освященными, все помыслы – невинными. Весь мир это единая большая семья».

Но «Человек болен. И прибегает он к лекарствам, которые не помогают. Обследуйте себя, установите диагноз. Найдите основную причину болезни и используйте надлежащее лекарство. Так поступают мудрые. Не гоняйтесь за

шарлатанами и псевдопанацеями. *Очищайте почву вашего сердца от сорняка и засеивайте ее семенами Любви.* И пусть они прорастают там, поливаемые водами Веры, и вызревают в благоухании силы духа. Вот тогда, будьте уверены, плодом их явится Мир. Это и есть ваша задача. Это и есть ваш долг. И это должно стать вашим обетом.

Формы поклонения, язык почитания, стиль обращения к Господу могут быть разными, но все религии устремлены к одной и той же цели. Один и тот же поток крови оживляет все тело. Один и тот же божественный поток оживляет всю Вселенную. *Мыслите Его верховным Архитектором, непостижимым Дизайнером, незримым Жизнедателем. Это и будет осуществление принципа: Господь – наш Отец, а мы – Его дети.* Не вовлекайтесь в дела житейские, не забывайте, увлеченные борьбой за выживание и успех, Бога, который и сделал жизнь возможной.

Жизнь это газета. Читайте ее как бы между прочим: просматривайте заголовки, знакомьтесь с какой-нибудь статьей, колонкой, что привлекли ваше внимание, и отбрасывайте ее в сторону. Не предавайте ей большего значения, чем это. Завтра газета устареет, станет ненужной. Так и *жизнь – ее ценность исчерпывается лишь первым прочтением.* Не оставляйте ее для второго. Одного рождения достаточно. Достаточно и одной смерти – *пусть она будет последней для вас.*

Если вы обращаете свое внимание на индивидуальное, частное, различия обрушиваются на вас. Устремляйте внимание на коллективное, общее, тогда точки соприкосновения, признаки подобия будут более очевидными. Сконцентрируетесь на внешних атрибутах – это индус, а это христианин, это мусульманин, а те парс и буддист, – и гордость, презрение или ненависть охватят вас. Но стоит вам обратить свой взор на другое – на духовную брань верующего, с помощью которой он пытается подняться над плотским своим уровнем и достичь уровня Божественного, – тогда все ярлыки, внешние различия теряют смысл. И остаются любовь, сотрудничество, взаимопомощь и поддержка, расположенность друг к другу и уважение. Углубляйтесь в постижение внутренней сути, более глубокого смысла религиозных символов, обрядов и церемоний. Внешние же формы и формальности существуют лишь в силу таких факторов как место, время и конкретный человек. Кому-то из вас нравится пирожное, кому-то мороженое. Однако, и то, и другое содержит единый ингредиент, делающий продукты сладкими, – сахар. Подобным образом, все живое и неживое в этом мире услащено Единым началом – Богом.

Те, кто критикуют и выискивают недостатки у других, кто задают вопросы типа: “Если Бог есть, где же он?” и “А как он выглядит?”, не продвинулись дальше первых букв азбуки духовного поиска. Только освоив весь алфавит, вы можете перейти к чтению слов, затем – предложений, абзацев и, наконец, книг. *Пока вы не познаете себя, как можете вы познать других?*

...Все вы – шкатулки Божественной Любви. Делитесь ею друг с другом, одаривайте ею других. Проявляйте эту Любовь через бескорыстные поступки,

слова утешения и мысли сострадания. Когда вы пробуждаетесь ото сна, вы знаете, что сон – дело нескольких минут или часов, хотя события во сне могут казаться очень долгими. Так и эта жизнь представится делом весьма скоротечным, когда вы пробудитесь от мимолетного “сна жизни” и окажетесь в чертогах Знания. Всегда пребывайте в радости, дабы на пороге смерти вы могли бы встретить ее с улыбкой на лице, а не с гримасой скорби. Благословляю вас на такое устроение вашей жизни и деятельности, чтобы эта высшая радость стала вашим вечным достоянием».

8 июля Баба выступил в Кампале еще с одним публичным обращением, на сей раз к другому собранию. Как и предыдущее, оно было многолюдным, многонациональным и состояло из представителей разных религий – христиан и индусов, мусульман, парсов и бахаистов.

«Жизнь на земле – что поверхность океана – редко бывает спокойной. Волны радости сменяются волнами страдания, всплески потерь – всплесками обретений. Водоворотам желаний и страстей сопутствуют знойные ветры алчности и неприязни. Единственно надежный плот, способный уверенно плыть по океану жизни и пересечь его, это сердце, исполненное любви к Богу и человеку. Человек рожден для высокой цели, его удел – унаследовать богатое наследство. Ему не пристало растрачивать по мелочам свои дни, предаваясь низменным занятиям и вульгарной суете. Его удел – познать Истину, жить в ней и ради нее. Только Истина может сделать человека свободным, счастливым и бесстрашным. Если он не руководствуется этой высшей идеей, то жизнь проходит впустую – тогда его ждет лишь покачивание на волнах океана жизни, ибо океан этот никогда не бывает спокойным».

Так, словно художник на своем очередном полотне, Баба уверенными, четкими «мазками» выписывал великую Правду о Боге, мире, человеке и духовном пути.

«Ничто не реально, кроме Бога».

«Истинно почитающий Бога глубоко сознает мимолетность мирских побед. Он знает, что смерть это третейский судья последней инстанции, что Бог – единственный лекарь, а потому, он всегда спокоен и тверд. Он не сползает вниз и не карабкается вверх. Он знает, что Бог, которого он почитает, пребывает и в былинке травы, и в самой далекой звезде. Бог слышит молитвы, на каком языке бы они ни творились, и даже бессловесные – немого. Он никогда не гневается и никогда не тревожится. Также и у вас нет причин раздражаться или беспокоиться... Господь благословляет тех, чьи широкие души приемлют всех Его детей. Как может быть Он доволен вами, когда вы в своем эгоизме и ограниченности не пускаете Его детей на порог своего сердца?»

Прежде всего, вам следует четко понять природу вашей Цели – Бога, Добра, Вселенского Абсолюта, как бы вы ее ни назвали, – ее величие, ее благодать, ее великолепие. Тогда уже само это понимание будет побуждать вас идти к этой Цели, подталкивать к ней. Вселенский Дух, частью которого вы являетесь, чист, истинен, трансцендентален (egoless), безграничен и вечен. Созерцайте Его таким, и ваша подлинная природа – трансцендентальность (egolessness),

истина, чистота и вечность – будет день ото дня все более и более проявляться в вас.

Возможно, вы сколотили состояние, достигли большой степени учености и обрели хорошее здоровье и силу. Но если при этом вы не преуспели в видении Верховного Монарха и не горите вдохновением всегда пребывать в высочайшем восторге этого видения, то все, что вами достигнуто, не стоит и ломаного гроша.

Индийская эпическая поэма *Махабхарата* описывает войну между *Кауравами* и *Пандавами*. *Кауравы* имели финансовое и военное превосходство. Чтобы обеспечить победу, они обратились к Кришне, воплощению Бога на земле, за помощью. Все, что им нужно было от Него, это большую армию и огромное количество оружия. *Пандавы* же искали у Него *одной лишь Милости*, и Господь согласился принять *их* сторону. Он явился к ним один, безо всякого оружия. Его рука держала лишь кнут, которым Он погонял лошадей арджуновой колесницы. И это было все. Но *именно это* было необходимо для победы. *Кауравы* были наголову разбиты, а *Пандавы* отвоевали царство и обеспечили себе вечную славу.

Если Бог на вашей стороне, весь мир в ваших руках.

...Свобода и Свет – вот, в чем нуждается человек больше всего. Они нужны ему даже больше, чем дыхание. Вот почему он так жалок, когда ограничен, стеснен обстоятельствами и пребывает в невежестве. Человек, словно рыба на берегу, неистово бьется в усилиях вернуться в свою стихию – в океан Божественности, и вновь обрести Блаженство (*Ананду*), неотъемлемую часть его. Он ищет Бога, или *Ананду* (это лишь еще одно Имя Его), в высотах космического пространства, в недрах земного шара, в одиночестве или в кругу единоверцев, в тишине или в шуме. Но куда бы он ни устремлялся в своих поисках, источник этого Блаженства постоянно пребывает в его собственном сердце. Открыть же его он сможет лишь тогда, когда узнает, как войти в неколебимые глубины медитации.

Многие откладывают *садхану* и духовную дисциплину на старость. Это является ошибкой. Дерзайте пока молоды и свежи – вознаграждение ждет вас. Начать никогда не рано. Уже с детства ваши органы чувств, руки и ум должны упражняться в избегании зла. Если все это содержится в чистоте и святости, Милость Господа завоевана. Когда плоть берет свое и толкает вас на ошибки, не поддавайтесь, держитесь твердо. Когда человек силен и надежен, семья процветает; когда семья процветает, деревня счастлива; когда деревня счастлива, страна сильна и надежно защищена; когда страны сильны и надежно защищены, мир пребывает в смирении и почтении, милосердии и мире.

Громко воспевайте славу Господу и насыщайте атмосферу божественным почитанием: и тучи прольют на поля потоки освященной небесной влаги; от нее взойдут урожаи освященных трав, плодов и злаков; они же вызовут в человеке божественные побуждения. Это и есть цепь восхождения. И это есть причина, почему Я настаиваю на коллективном воспевании Имен Господа.

Человек Божественен. Он может очистить себя до состояния совершенного Божества посредством *дхьяны* (медитации), предпринятой с рвением и сопутствуемой верой, при условии, что он будет вести праведный образ жизни. Что касается техники *дхьяны*, то она разнится в зависимости от того или иного учителя или наставника. Я же дам вам сейчас наиболее универсальную и наиболее эффективную технику *дхьяны*.

Занятия медитацией следует начинать с нескольких минут ежедневно. Позже, когда вы испытаете трепетную радость покоя, вы наверняка продлите время занятий. Медитацию лучше практиковать в предрассветные часы, поскольку тело в это время суток освежено сном, а экскурсия по достопримечательностям житейских забот и проблем очередного дня еще не началась, чтобы обрушиться на ваши чувства и нанести очередной удар по вашей физической и ментальной энергии.

Поставьте перед собой светильник с ярким маленьким, но устойчивым пламенем или свечу. Яркость пламени не уменьшается, если от него возгораются другие светильники, как бы много их не было. Поэтому пламя самый подходящий символ вечного Абсолюта.

Садитесь в *падмасану* (“позу лотоса”) или любую другую удобную позу перед пламенем. Смотрите на него пристальным взглядом, а затем, закрыв глаза, попытайтесь ощутить его внутри себя – в месте между бровями. Оттуда пусть оно опускается вниз, в лотос вашего сердца, освещая себе путь. Когда пламя войдет в сердце в центре вашей груди, представляйте, что лепестки лotosового бутона раскрываются один за другим, омывая светом каждую мысль, каждое чувство, эмоцию, побуждение и рассеивая тьму.

Тьме теперь некуда деться, и ей остается лишь покориться пламени. Представьте далее, что Свет растет, становится все больше и ярче. Он проникает в руки... ноги...: теперь они не могут творить зло и заниматься темными, постыдными делами. Они стали – и вы осознаёте это – инструментами Света, иначе говоря, Любви. Вот Свет достигает языка и выжигает с его поверхности ложь, клевету, злословие и бахвальство... Он достигает глаз и ушей...и все грязные помыслы и желания, которые вползают в них и заражают вас, разрушаются великолепным Светом мудрости и добродетели. И ребячество покидает вас; и ничто больше не отравляет слух.

Пусть ваша голова теперь озарится Светом: и канут в вечность все дурные и порочные мысли – мрачные обитатели царства тьмы. Представляйте, что Свет в вас разгорается все ярче и ярче – и так оно и будет! Пусть он сияет вокруг вас, облекая великолепием Любви. Пусть он исходит из вас нескончаемым потоком бесконечно расширяющихся кругов, изливаясь на ваших родных и близких, любимых друзей, знакомых, коллег по работе... и более того – на незнакомцев, недоброжелателей, соперников, откровенных врагов... на весь мир людской... на все живые существа... на всё Творение...

Выполняйте эту медитацию ежедневно, пусть будет она непрерывной и длится столько, сколько будете испытывать благие ощущения. Добивайтесь того, чтобы медитация была глубокой и не пропускайте ни одного дня. Тогда,

однажды вы почувствуете, что не можете более вынашивать порочных и недобрых мыслей, что не можете более занимать свой ум непристойной, мрачной и зловещей литературой, не жаждете употреблять токсичные напитки и нездоровую пищу, не можете более прикасаться к мерзким, унижающим достоинство вещам, не будете более страдать из-за клеветы и осмеяния, не будете строить коварных планов. Вы окажетесь в Царстве Божьем, в неопишемом царстве Мира.

Оставайтесь в этом трепетном состоянии, проникнутые Светом, являющиеся Светом, свидетельствующие этот Свет, везде, где бы и с кем бы ни оказались. Какой бы Образ Божий вам ни довелось почитать, созерцайте его в этом Свете, ибо Свет это Бог и Бог это Свет. Когда свет соединяется со светом, получается все тот же свет. Нет границы между вашим светом и Его Светом. Они сливаются воедино, ибо соответствуют друг другу.

В этом несмолкаемом шуме современного мира (*а-шанти*) вы должны отыскать наивысший душевный покой (*Прашанти*), чтобы в нем созерцать божественное Великолепие (*Праканти*). В том Великолепии испытывается всеобъемлющее, вечносушее трансцендентное Великолепие, безграничное и милостивое (*Парам-дзьоти*). В нем же испытывается Вселенский Вечный Абсолют, *Параматма*. Когда индивидуальное соприкасается с Универсальным (Вселенским), оно становится Универсальным.

“Я” и “Я” сливаются в “мы”. “Мы” и “он” сливаются в “мы” и только в “мы”. Практикуйте эту медитацию регулярно, каждый день. Помимо этого в течение дня повторяйте Имя Бога – любое Имя, вызывающее в вас обожание и почитание, – никогда не забывая при этом осознавать со всей отчетливостью Его Могущество, Милость и Щедроту».

«Воплощения Любви! Возрождайте в себе Любовь – чистую, лучезарную, незапятнанную эгоистическими желаниями. Разделяйте эту Любовь со всеми вашими братьями и сестрами независимо от их веры, цвета кожи и национальной принадлежности. Когда сосед ваш молится Богу, разве не чувствуете вы родство с ним? Разве не испрашивает он, душевно мучимый, тех же самых благ у того же самого Дарителя? Он может испрашивать на своем языке, в отличной от вашей манере, соблюдая принятые в его вере условности. Но при этом, его голод и его жажда остаются такими же, как ваши. Его Радость и горе все так же остаются подобными вашим. Разделите с ним радость – и это умножит ее многократно, с новой силой охватит и вас, и его. Разделите горе – и это ослабит его мучительную хватку. Пусть Любовь ваша летит в сердца других людей. Застоялая вода загрязняется. Проточная же – холодна и прозрачна. *Любовь это Блаженство. Любовь это Сила. Любовь это Свет. Любовь это Бог.*

Я вновь приеду к вам на следующий год. Тогда Я задержусь здесь дольше в ответ на вашу Любовь. Я буду счастлив, когда каждый из вас станет Светочем Любви, источающим на все и вся добродетель и чистоту».

VII

Знающие люди утверждают, что святые, просветленные личности и уж тем более *аватары* никогда не нарушают данного ими слова или обещания, и у них не может быть *неверных* прогнозов. «Конечно, – в поддержку им хочется добавить свой голос и мне, – иначе какое уж там “просветление”, какая “святость”!» И тем не менее, наряду с этим как бы само собой разумеющимся фактом, очевидным положением приходится констатировать, что в ряде случаев по каким-то мистическим, неведомым нам причинам воспринимаемые нами просто и дословно обещания и прогнозы такого высочайшего духовного уровня людей и богочеловеков не находят своего явного, зримого осуществления либо в указанные сроки, либо в той форме, в какой они были даны. Подобного рода примеры встречал я в духовной литературе. Пришлось мне столкнуться с этим странным явлением и в жизни – близко и непосредственно. Один случай из этого разряда описывает в своей небольшой, но замечательной книжечке *Воспоминания о Свами Шивананде* Свами Апурвананда, личный служитель Свами Шивананды из Ордена Рамакришны, досточтимого ученика Шри Рамакришны:

«Однажды, после полудня, когда Свами (Шивананда. – Автор) сидел в своей комнате, к нему подошел некий благочестивый человек и, представившись, произнес: ”Уважаемый Свами, три года тому назад мне посчастливилось встретить Махараджа (Свами Брахмананду, первого президента Ордена Шри Рамакришны. – Автор). Он был так добр ко мне, что после моего первого к нему визита позволил мне посещать его всякий раз, как только у меня возникала такая возможность, чтобы сидеть у его благословенных стоп и учиться практиковать духовные наставления, которые он дал мне. В своем сердце я принял его как своего Учителя и поэтому однажды попросил дать мне посвящение. Он был очень добр и сказал: «Хорошо, ты получишь посвящение, но подожди немного, не торопись. Сначала надо подготовить ум, все остальное будет легко. А пока следуй моим наставлениям».

Я продолжал посещать его так часто, как только мог, но, увы, он вдруг оставил этот мир! Он ушел, так и не даровав мне обещанного посвящения. Поэтому я пришел к вам, так как в глубине своего сердца чувствую, что вы не просто преемник Махараджа, но что его духовная сила действует через вас. Пожалуйста, будьте добры ко мне, не огорчайте меня”.

Глядя в его искреннее лицо, Свами ответил: “Как вы счастливы! Вы уже получили милость Махараджа. Он дал вам свои наставления, и знайте же, что его слова живы, и в них сокрыта огромная сила. Следуйте его наставлениям и вы несомненно придете к желанной цели. Не думаю, что вам теперь нужно посвящение, ибо, если вы призовете его с большим энтузиазмом и жадной в сердце, вы обязательно увидите его и, если это необходимо, он сам посвятит вас. Его милость безгранична. Вы должны понять, что Свами Брахмананда не просто просветленная душа, он – сподвижник Господа, Его вечный спутник. Одного его взгляда достаточно, чтобы человек освободился от мирских уз и достиг просветления, если Махарадж пожелает этого. Знайте, что если Бог появляется в

образе человека для блага мира, то ради выполнения своей Божественной миссии Он ⁴⁵ окружает себя такими великими душами, как Махарадж. И, как правило, эти великие существа приходят в мир только таким образом, не иначе. К тому же, разве Махарадж мертв? Может ли умереть такая душа? Когда миссия выполнена, она оставляет брэнное тело. Нет, мой друг, Махарадж все еще живет в своем духовном теле, продолжая давать свое благословение всем поклонникам Господа. Уверяю вас, вы увидите его снова”.

“Я верю, что ваши слова истинны, – произнес поклонник, – мои недавние переживания подтверждают их. После того, как Махарадж оставил этот мир, я был глубоко опечален, ибо он так и не дал мне посвящения. Мой ум пришел от этого в крайнее беспокойство, и я начал искренне молиться Господу, чтобы Он указал мне правильный путь. И Он услышал мои молитвы, так как всего лишь три ночи назад Махарадж явился ко мне во сне и сообщил мне священную *мантру*. Но к несчастью, проснувшись, я забыл часть этой *мантры* и, как ни пытался, не смог вспомнить забытые слоги. В конце концов, моя печаль стала такой невыносимой, что я пришел к вам. Если вы не поможете мне, я сойду с ума. Умоляю, пожалуйста, помогите мне. Я верю, что такая помощь – в ваших силах. Я твердо уверен, что Махарадж через вас исполнит мое желание”.

Свами Шивананда внимательно выслушал искренние слова этого расстроенного человека и, тронутый его преданностью, ответил: “Вам нечего бояться. Вы обрели милость Махараджа, и, благодаря этой милости, ваше желание будет удовлетворено. Не печальтесь о том, что забыли *мантру*. В нужное время Махарадж сообщит ее вам снова. Призывайте его всем сердцем, и он благословит вас”.

Но поклонник не мог успокоиться. Снова и снова он настойчиво взывал к помощи Свами до тех пор, пока тот не встал, тронутый его искренней настойчивостью, и не попросил его обождать за дверями. Сам же вошел в комнату Свами Брахмананды, находящуюся рядом с его собственной. Там он оставался около получаса, затем открыл дверь и позвал ожидающего его человека. Вместе они вошли в комнату. Спустя некоторое время Свами вышел один, лицо его сияло духовной радостью. Чуть позже вышел поклонник и, простершись перед сияющим Свами, произнес: “Я полон счастья, ибо сегодня Махарадж через вас снова дал мне *мантру*, ранее сообщенную мне во сне. Как только вы произнесли ее, я сразу же ее узнал. Святейший Учитель, вы осчастливили меня. А теперь я умоляю вас – благословите меня, чтобы я в этой самой жизни обрел видение моего избранного идеала”.

“Вы воистину благословенны! – ответил Свами, – благодаря добрым делам множества прошлых рождений вы уже обрели такое редкое благословение. Теперь же – идите вглубь! Глубоко погружайтесь в медитацию, чтобы с помощью сокровища, полученного сегодня, вы смогли достичь желанной цели. *Истинно верующий полностью отдает себя Богу, всецело полагаясь на Его Милость и Руководительство.* У Господа много путей проявить Свою Милость, поэтому вручите себя Ему, искренне молитесь о любви, благочестии, вере и знании, и в

должное время Он явит вам Себя, и сердце ваше будет преисполнено блаженства”».

Такар Сингх, ныне здравствующий Учитель Сюрат Шабд Йоги, о котором уже говорилось выше, в одной из своих духовных бесед (Мюнхен, 15 августа 1982 г.) также упоминает два подобных случая:

«Сведующий Учитель не тревожится о своих “овцах”. Если он поставил знак на овце, то она уже его, и придет к нему рано или поздно. Очень многие люди видят учителя, многие слушают его беседы, но не все принимают посвящение. Но и те, кто видел или слышал его, уже находятся в его списке – в списке кандидатов, ожидающих своей очереди.

Баба Саван Сингх (Учитель по линии Сюрат Шабд Йоги, 1858-1948.– Автор) обещал одному человеку: “Я приду к тебе”, но оставил тело. Впоследствии мой учитель (Сант Кирпал Сингх) пошел к этому человеку и выполнил данное обещание....

В 1972 или 73 году один человек из северной Индии пришел к моему учителю. Он слезно сокрушался, что тот не посещает их места уже пять лет. Проникнутый его печалью, Учитель сказал: “Я приеду туда и проведу там много времени – столько, сколько захочешь”. И добавил: “Но сначала ты должен принять во внимание обстоятельства, которые вынуждают меня так много работать, что я фактически не принадлежу себе”. Но Учитель оставил тело в 1974 году, так и не найдя возможности посетить эти места. Этот человек сильно расстроился тем, что Учитель не смог выполнить своего обещания.

Через некоторое время я должен был продолжить работу Учителя. Спустя 3-4 года тем местам на Севере Индии было уделено много времени. И этот человек сказал тогда, что раньше он думал, что слова Учителя были лишь выражением сочувствия, а не обещанием как таковым. Теперь же он знал, что слова Учителя никогда не бывают неверными, и он всегда осуществляет их, хотя, порой, каким-то иным образом».

Теперь случай из моей жизни.

18 января 1992 года в Калькутте одна моя русская приятельница, осевшая в Индии, пригласила меня на встречу, *сатсанг*, с неким Буджта Бабой, святым вишнуитского толка из северо-восточного штата Ассам. «Говорят, он обладает большими *сиддхами* (сверхъестественными силами. – Автор) и хорошо известен в своем штате, – объяснила моя давняя подруга. – Он приехал в Калькутту всего на несколько дней, чтобы повидаться со своими последователями. Я слышала, их здесь не одна тысяча. И еще мне сказали, что ему уже очень много лет, хотя никто не знает, сколько именно». Долго уговаривать меня ей не пришлось.

Встреча состоялась вечером. Людей в доме, куда меня привезли, было совсем немного – человек тридцать, а то и меньше. Возможно, поэтому Буджта Баба уделил моей скромной персоне достаточно много времени. Меня гостеприимно усадили в самом центре просторной комнаты как раз напротив «отца, который все понимает» (именно так переводится его имя, Буджта Баба), и я имел прекрасную

возможность добрый час лицезреть его вблизи и наблюдать за ним. Передо мной на кушетке возлегал мужчина средних лет, излучая удивительный покой. Некоторое время он молчал, я же чувствовал, что он как бы прислушивается, «присматривается» ко мне. Затем я услышал вопрос: «Как проявился в тебе интерес к духовности?» Вопрос был задан на ассамском или бенгальском языке. Ни того, ни другого я не знаю, поэтому один из присутствующих перевел его мне на английский. Я ответил, что это случилось в 1963 году, когда мне было 13 лет. Я раскрыл было рот, чтобы продолжить, но вдруг к собственному удивлению замолчал и понял, что говорить на эту тему я больше не буду, что он уже знает мой ответ. И тогда заговорил он: очень неторопливо, очень непринужденно, совсем домашнему. Его речь сопровождалась английским переводом и была обращена исключительно ко мне. Он говорил о моем доме, о членах семьи, поражая меня своей сверхчеловеческой осведомленностью. Наряду с остальным, он сообщил мне и такое, чего я сам не знал на тот момент, но что произошло в доме в мое отсутствие.

Я решил тогда, что он ошибся – не все же время попадать в «десятку»! – но, вернувшись домой, убедился в абсолютной правоте его слов.

Если Богу будет угодно, то далее в своих «Записках» я подробно опишу эту удивительную встречу. А пока, в контексте поднятого вопроса об обещаниях и прогнозах святых и просветленных личностей, в добавление к уже приведенным выше примерам, скажу об одной заявленной Буджта Бабой вещи, до настоящего времени (август 1998) так и не осуществленной. В самом начале разговора со мной «отец, который все понимает» доверительно и со знанием дела сообщил мне, что я собираюсь покупать машину: «Несмотря ни на что, ты купишь ее на радость семье, особенно детям». И потом в процессе разговора он несколько раз возвращался к этой теме, повторив, что меня ждет машина и продемонстрировав руками, как я буду крутить баранку. Что касается нашего с женой намерения приобрести, наконец, собственный транспорт, то, наверное, впервые за нашу совместную жизнь как раз перед этим моим, вторым, отъездом в Индию мы серьезно обсуждали сей вопрос и пришли-таки к решению купить машину после моего возвращения из Индии. Но пресловутая «павловская» реформа безжалостно сожгла наши сбережения, коих и хватило бы как раз на покупку какого-нибудь приличенького драндулета – трудно сейчас без него обходиться. Поэтому, «несмотря ни на что» продолжает оставаться пока лишь славненьким привидением, никак не могущим уплотниться. Не исключая, однако, что это утверждение Буджта Бабы тоже может осуществиться в какой-либо иной форме, в другой редакции, и в следующем своем воплощении я «на радость семье», но уже другой, куплю-таки себе транспорт, но уже не автомобиль, а, скажем, самолет или звездолет – за долготерпение. Почему бы и нет? 46

Еще, как минимум, трижды мне пришлось по большому счету столкнуться лицом к лицу с подобным странным явлением – не осуществленными либо «пока», либо в данной форме обещаниями и прогнозами Великих. И опять-таки, если Богу будет угодно, я расскажу и об этих случаях в «Записках» – позже. Подводить итог тому, что непонятно, – задача мало приятная и сложная. А поэтому сверну-ка я

данный вопрос универсальным, на все случаи жизни уготованным изречением: «*Пути Господни неисповедимы*».

* * *

«Я вновь приеду к вам на следующий год. Тогда Я задержусь здесь дольше в ответ на вашу любовь». Это заявление было сделано 8 июля 1968 года, помните? 10 июля Баба должен был возвратиться в Индию, как было первоначально запланировано. Но в последний момент Он меняет заключительный акт в постановке на африканскую тему, и в Индию телеграммой летит сообщение об отсрочке возвращения. Что же заставило *Аватару* сделать это? Ключ к ответу на сей вопрос легко обнаруживается в выступлении Бабы 14 июля в «*Дхармакшетре*» сразу же по Его возвращении в Бомбей. Давайте внимательно прочтем следующие выдержки из него:

«...В Восточной Африке Мною был внедрен принцип Любви, основанный на распознавании Единости в Боге. В Своих выступлениях в Найроби и в Кампале Я провозгласил *Атма-маттву* – божественность волны человеческого сердца, плещущейся в Океане Божественности. Энтузиазм людей в Найроби в день Моего прибытия туда был просто неопишем. Они были исполнены высшего блаженства. Куда бы Я ни пошел, куда бы ни отправился – будь то запланированное мероприятие или не входившее в планы – люди собирались в огромные толпы, и глаза их излучали радость и любовь.

...Поначалу в Кампале африканцы – большинство из них – располагались в одной стороне, а индийцы в другой. Но уже на следующий день, следуя Моему совету, они приходили вместе друг с другом и садились рядом и единым звуком воспевали хвалу Господу. А когда Я уезжал, африканцы и их индийские друзья и спутники заливались слезами при мысли о разлуке. Даже приставленный ко мне полицейский не смог сдержать потоки слез и все взывал: “Господь мой! Господь мой!” – не в силах перенести горе расставания.

...Молодыми добровольцами, помогавшими в организации массовых собраний в Кампале и Найроби, были студенты и школьники. Им никогда не приходилось иметь дело с таким огромным числом людей. Каждый из них жаждал подойти ко Мне и почтить поклоном. Несмотря на это, они предпочитали выполнять свои обязанности, и делали это с блеском. У них смутные представления об индийской церемонии таких приемов. И, тем не менее, они проявили удивительную интуицию даже в том, что касалось деталей. Вы в Бомбее часто слышали Меня и знаете Мои требования относительно дисциплины. Но Я нашел африканцев гораздо более дисциплинированными, чем вы. Как бы Я ни ходил среди огромных скоплений людей, они никогда не смели подняться с места и припасть к Моим Стопам. Они не наклонялись ко Мне ни на йоту, пока Я не разрешал им сделать это. Свое почтение ко Мне они выражали лишь сердцем. Почитание, когда оно не знает границ, легко переходит в истерию...».

Так-то вот.

Помимо всех этих явных причин, повлиявших на ход визита Бабы в Африку, возможно – да и скорее всего – были и другие, нам пока неизвестные. Но факт остается фактом – *Восточная Африка по сей день (15 августа 1998 года) является единственным зарубежьем, которое удостоилось Великой Чести быть освященным Святыми Стопами Космического Аватара, Бхагавана Шри Сатъя Саи Бабы*, пришедшего на рубеже Эпох на помощь вконец заплутавшему человечеству из непостижимых глубин Вселенной.

* * *

Ну а что же Россия? У нее есть шанс составить святую компанию Африке, о которой мы всего-то и знаем, что там живет нехороший, злой дядька Бармалей? Только в принципе, чисто теоретически, только при условии, что пути Господни – как всегда! – неисповедимы.

В связи с вопросом о «шансе» мне невольно вспомнилось событие трехлетней давности, происшедшее в Краснодаре, и лакмусовой бумагой отразившее степень религиозного сознания постперестроечного российского народа – кто бы что ни говорил.

В середине августа 1995 года на Кубанскую землю с Высочайшим визитом прибыл Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Алексей Второй. Для православного мира Кубани, казачьего края, это было поистине историческое событие, ведь последний раз нога Российского Первоиерарха ступала по земле кубанской в далеком 1955 году и принадлежала Его Святейшеству Алексею (Первому).

Воспитывался я не в религиозной семье и, следовательно, выросал вне какой-либо религиозной традиции. Однако вера в Надземную Высшую Силу пробудилась во мне еще в раннем возрасте. По достижении тридцати лет я почувствовал, что пришло время креститься, и на одном из озер Краснодарского края моим знакомым православным священником был через это таинство крещения «очищен от грехов прошлой жизни». Не знаю, от всех ли, но чувство необыкновенной легкости душевной я действительно испытал в тот день. Было бы преувеличением сказать, что православное христианство составляет основу моего мировоззрения или играет значительную роль в моей жизни. Я также не могу назвать себя «благоверным», т.е. истинным христианином, поскольку и пищу принимаю до полудня, и никак не разделяю убеждения протоиерея И. Рождественского, а с ним и всех других «истинных христиан», что «из всех религий, существующих на земле, одно только Христианство есть истинная религия и потому только Христианство может даровать человеку и человечеству блага и счастья – небесные и земные». Тем не менее, к христианству (*Христианство есть уподобление Богу в меру человеческого естества* Св. Григорий Нисский), в частности, православию, я имею далеко не косвенное отношение: и каждодневно ношу крест свой серебряный освященный; и в Иисуса Христа, Сына Человеческого и Сына Божиего, верую; и сердечно чту рать

небесную православную – святых праведников божиих; и душевно люблю святоотеческую литературу, что утоляет души жажду и “разум неразумный вразумляет”. Именно поэтому, прознав о визите в Краснодар нашего Первосвятителя, я с живым интересом и, признаюсь, с некоторым волнением отправился на молебен, который должен был отслужить у Поклонного Креста, что установлен в историческом центре Екатеринодара – Краснодара, Патриарх Алексей II со многочисленным своим отрядом духовенства. Я был уверен, что увидеть Патриарший лик будет не так просто из-за столпотворения. Но как же я был удивлен и откровенно раздосадован, когда, придя на место, не обнаружил ничего подобного. «Господи, как мало людей, ведь Патриарх приехал!» – я все стоял и не мог поверить своим глазам. Люди, конечно, были, но для *такого* случая их оказалось непростительно мало. Расценил я подобное отношение своих православных соотечественников к столь выдающемуся событию как небрежение к собственным святыням.

Когда Папа Римский приезжает с визитом в любой город, в любую *католическую* страну – европейскую, азиатскую, американскую, – поприветствовать, почтить, краешком глаза взглянуть на него съезжаются десятки, сотни тысяч и даже миллионы приверженцев католической веры. Традиция? Ажиотаж? Хорошая традиция. Достойный похвалы ажиотаж. Патриарх Всея Руси и Папа Римский, это не только высшие духовные чины церковной власти, но и символы, олицетворяющие душу религии, являющие ее официальный, если так можно выразиться, образец. И народу, почитающему себя истинно религиозным, *благоверным*, то есть «исповедующим *истинную веру* – православие» (многие сейчас, нося крестик, соблюдая пост и исправно справляя главные святыи праздники, претендуют на это), надлежит благочестиво относиться к этим символам и, по крайней мере, хоть изредка – хоть раз на веку своем грешном! – чтить их своим вниманием.

VIII

Вернувшись в Бомбей, Баба не задерживается там, но устремляется на юг страны, чтобы 22 июля в Анантапуре, городе, расположенном в 60 милях от Прашанти Нилаяма, учредить Женский колледж искусств и науки. За два года до этого, в июне 1966, по просьбе руководителей местной средней школы для девочек Он побывал в этом городе и в преддверии общенациональной образовательной кампании объявил о строительстве в нем женского колледжа. *Женского*. Почему именно?

О роли женщины в воспитании детей написано и сказано немало. О месте женщины в этом мире – несравненно больше. Так кто же она – женщина?

Согласно Библии Господь сотворил женщину в помощь человеку, Адаму («И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему» Бытие 2:18). Первым таким помощником стала Ева, жена Адама и мать Каина, Авеля и Сифа (Бытие 4:1,25). Принято считать, что само имя

это (*Хавва*, по-еврейски) означает «жизнь, живая» («И нарек Адам имя жене своей: Ева, ибо она стала матерью всех живущих» Бытие 3:20). Таким образом, женщина это не просто «помощник», но мать, жизнедательница. Она также олицетворяет жизнь, ибо каждая женщина по природе своей носит в себе Еву. *Ева-жизнь* соответствует славянской *Живе*. «Жизнь», «живая», «живот» как синоним «жизни» и как часть тела, эту жизнь поддерживающая, имя *Жива* – все эти слова практически одинаковы по звучанию с санскритским словом «*jivat*» (или «*jiva*»), означающим «жизнь», «живой», и этимологически, скорее всего, восходят к нему. В сокровенных учениях Индии под *дживой* разумеют и душу, и «психический огонь» и индивидуализированное «я» (*дживатму*). Из-за духовного невежества, вызванного воздействием *майи*, *джива* склонна считать себя отдельной от всего остального мира, как, впрочем, и от Мировой Души, Бога (*Параматмы*).

Если говорить метафизическим языком, то именно Женский Принцип являет собой ту Божественную Силу, посредством которой Бог – «неподвижный, беспредельный и безгранично превосходящий всякую сущность, силу и действие» (как о Нем говорит Преподобный Максим Исповедник) – проявляет Себя в бесчисленных формах и образах. Этот Женский Принцип в индийской духовной культуре носит целый ряд названий: *Шакти*, *Майя*, *Прана*, *Пракрити*, *Кундалини*, *Прана-Шакти*, *Пракрити-Шакти*, *Кундалини-Шакти*, *Парашакти*, *Ади Шакти*, *Атма Шакти*, *Ишвари*, *Махешвари*, *Амбика*, *Дэви*, *Кали* и др.⁴⁷ «Именно *Прана-Шакти* вибрирует и проявляется как жизненная сила даже в атоме» (Свами Нараянананда). Таким образом, женское начало это Активный Принцип, благодаря которому Господь Бог являет Себя во Вселенной, всецело заполняя ее. *Бог есть Все* – так учит нас религия, так утверждают на протяжении веков святые мудрецы, постигшие тайну жизни и интуитивно прозревшие природу Бога.

В одном из главных хатха-йогических руководств *Шива-самхите* (1:68) говорится: «Мать этого мира – *Майя*. Мир был сотворен не из каких-то иных принципов (*но из Майи*). Когда эта *Майя* исчезает, тогда и мир, несомненно, перестает существовать». Принято считать, что слово «*майя*» означает «иллюзию, иллюзорность». И, действительно, как правило, оно переводится именно так. Однако в ранних священных писаниях и сокровенных учениях Индии, например, в *Бхагавадгите* (VII:14) и *Шветашватара-упанишаде* (IV:10), это слово используется для обозначения «созидательной силы» и относится к трем основным свойствам Природы (*Пракрити*) – гармонии, активности и инерции. Постоянное взаимодействие и противостояние этих свойств, или качеств, Природы образует механизм проявления феноменального мира. *Волшебная* сила *Майи* мешает человеку – как мужчине, так и женщине, разумеется, – увидеть за очаровывающей пеленой бесконечной множественности форм и имен этого мира ЕДИНОГО ВЕЗДЕСУЩЕГО БОГА.

Бог есть Любовь. Но как же может «неподвижный», статичный Бог проявлять такую Колоссальную Динамическую Силу, как Любовь? Именно посредством *Шакти*. Именно эта Великая Магическая Сила Бога (корень слова «*майя*» тот же, что и в слове «*магия*») помогает Ему выражать ее. Без этой силы Любовь – сама «совокупность совершенства» (Кол.3:14) – всегда будет оставаться лишь

потенцией. *Майя* как кажущееся, фантомное существование или, скажем иначе, *относительная реальность* – сей тварный мир – выступает как бы обратной, или *внешней*, стороной *Абсолютной Реальности*, то есть собственно Бога.

Учение о *Майе* столь необычно для ума человека, воспитанного на понятиях и идеях рациональной западной культуры, что мы поговорим о нем еще немного. Этимологически *maya* («мировая иллюзия») происходит от глагола *ma* – «измерять», а сам термин буквально означает «та, что мерит, измеряет». *Майя* – это чары, наваждение. Могущественнейшая, загадочная, неопишная и непостижимая – эта космическая сила заставляет человека, лишенного духовного, интуитивного, знания, принимать *обусловленную реальность* за *реальность безусловную*. *Майя*, выступая в роли космической обманщицы-чародейки, способной провести самих мудрецов⁴⁸ набрасывает на око человеческое мистическое покрывало множественности, из-за которого человек принимает себя обособленным от мира и Бога. Давайте теперь вчитаемся в святое откровение о *Майе* Саи Бабы – Того, кто царствует над *Ней*, являясь *Ее* Владыкой:

«*Майя* благодаря своей способности скрывать истинную природу вещей и налагать нереальное на реальное вынуждает человека воспринимать единосущного *Брахмана* как три самостоятельные реальности – человеческую душу (*дживи*), Господа (*Ишвару*) и вселенную (*джагат*). Эта способность *Майи* по природе своей латентна, но когда она проявляется, то принимает форму ума. Именно после этого сеянец мирового дерева (вселенной) начинает прорастать в виде листочков ментальных побуждений (*васан*) и ментальных заключений (*санкальп*). Таким образом, *весь этот объективный мир – не что иное, как разрастание (виласа) ума. ...Свести *Майю* на “нет” может лишь Знание, достигнутое путем анализа процесса мышления. *Майя* расцветает на почве невежества и отсутствия различения истинного от ложного. Таким образом, *Майю* разрушает Знание (*видья*)».*

Образ *Майи* невольно наводит на мысль о некотором вполне заметном его сходстве с образом христианского *Сатаны*, которого Иисус из Назарета назвал «лжецом» и «отцом лжи», «ибо нет в нем истины» (Ин. 8:44). «**Не верьте этому миру**», – учит Саи Баба из Путтапарти, однозначно имея в виду, что *нет в нем истины*. *Сатана* – отец лжи и Князь мира. *Майя* – мать обмана и Матерь *обманчивого* мира, «скрывающая истину» и «расцветающая на почве невежества». Два близких образа, вот только обыграны по-разному.

Доктрина «**таинственной и необъяснимой**» (Саи Баба) Матери Мира, только что тезисно представленная, дает нам право заметить, что Всевышний Господь опередил Адама и *первым – в помощь Себе* – сотворил Небесную Подругу (как на Небе, так и на земле!). Она помогает Своему Господину вершить Его Божий Промысел в Космических Масштабах. Женщина помогает мужчине в масштабах земных.

Женщина – жрица домашнего очага и родоначальница (хотя сам очаг исторически восходит к культу предка-мужчины и является мужским признаком). Женщина – душа семьи. Как тело пусто без души, так дом пуст без женщины. Женщина – душа мужчины. «Душенька», «душа моя» – разве не так во времена,

увы, бывшие русские мужчины обращались к женщинам? Но даже сегодня через динамики магнитофонов нет-нет да и доносятся до нас втиснутые в жесткие рамки механических, металлических современных западных ритмов, хотя уже и несравненно более легковесные, почти омертвевшие, к тому же коммерчески окрашенные, но все еще не утратившие окончательно своего значения мужские признания – «You're my heart, you're my soul» («Ты – мое сердце, ты – моя душа»).

Итак, образ женщины-души прослеживается явно. А может ли женщина являть собой сердце? (Не очень-то я доверяю современным мужским голосам, пусть и звонким). Оригинальные мысли нашел я на этот счет у болгарского духовного учителя Петра Донова (см. его беседу от 1 ноября 1933 года, София – Изгрев): «*Сердце* в своем первоначальном состоянии жизни представляет *необъятную красивую долину*, обильно орошаемую чистыми водами *горной вершины*, на которой растут и развиваются благоуханные цветы и вкусные плоды. *Сердце – это долина жизни, не что иное, как рай на земле*. И ныне все ищут этот потерянный рай. Следовательно, *сердце есть потерянный рай*. Под словом “сердце” одни понимают *женщину*, другие – *мать*, третьи – *Деву*. Эти три понятия суть *степени развития сердца*. Самое низшее состояние сердца представлено женщиной, а самое высокое – Девой. Дева есть цель, мать представляет условия, средства для достижения цели, а женщина есть достижение». Донов призывает мужчину вернуться к положению, которое он когда-то занимал в лице Адама. Ему, *олицетворяющему ум*, необходимо для этого «узреть в женщине новую Еву, Деву, т.е. возвышенное, красивое мощное начало жизни, или Первопричину, создавшую все. До тех пор, пока мужчина не поймет *женщину, т.е. свое сердце*, он не сможет понять и свой ум. *Если он не придет к этому положению, то будет оставаться в противоречии с Бытием*. Почему? Да потому что *женщина – последнее дело Бога*. Следовательно, по последнему делу, или по последнему результату вещей, можно судить о причинах и последствиях».

Но и женщина должна узреть в мужчине нового Адама – «такого, каким Бог его когда-то создал. Он (мужчина. – Автор) должен быть зеркалом, в котором она будет видеть образ Божественного начала. Пока женщина не поймет *мужчину, т.е. свой ум*, она не в состоянии будет понять свое сердце».

Остается уточнить, что под *горной вершиной*, которая чистыми водами своими орошает «*необъятную красивую долину*» – *сердце, женское начало*, – подразумевается *ум* (мужское начало) как он создан первоначально – покрытый льдом и снегом и обогреваемый лучами благотворного солнца жизни, которое никогда не заходит. «Эти лучи топят снег и лед на самой вершине, образуя множество ручьев и потоков для напоения и орошения жизни, что под ней».

Параллели, которые я часто нахожу в духовной и эзотерической литературе, порой просто поражают. Еще в 1973 году, когда я впервые прочитал «Автобиографию йога» Парамахамсы Йогананды⁴⁹, на меня глубочайшее впечатление произвели – помимо всего прочего в этой удивительной книге – толкования Библии духовного учителя Йогананды, Шри Юктешвара. И сейчас самое подходящее место привести одно из таких толкований, поскольку связано

оно с тайной Адама и Евы. Если славянский духовный учитель Петр Донов называет Еву «сердцем», то индийский, Шри Юктешвар, видит в ней «чувство». Как бы ни разнились трактовки этих великих учителей, «сердце» и «чувство» бесспорно представляют собой единое начало и часто выступают синонимами, например, «бесчувственный» = «бессердечный».

«“Мне непонятна история Адама и Евы, – однажды с пылом заметил Йогананда, когда только начинал биться над проблемой аллегории. – Почему Бог наказал не только провинившуюся пару, но и их безвинных еще не родившихся поколений потомков?” На что его учитель дал следующий ответ:

“Книга Бытия глубоко символична, и ее нельзя понимать буквально. Ее «*древо жизни*» представляет собой человеческое тело. Спинной мозг подобен перевернутому дереву, где корни – это волосы человека, а ветви – центростремительные и центробежные нервы. Дерево нервной системы увешено плодами наслаждения, или чувств: зрения, слуха, обоняния, вкуса и осязания. Человек вправе наслаждаться ими. Но ему было *запрещено* вкушать *секс* – «яблоко», что *в центре* тела, что *среди сада* телесного. («...Плоды с деревьев мы можем есть, только плодов дерева, которое *среди рая*, сказал Бог, не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть» Бытие 3:2-3).

«*Змей*» олицетворяет свернутую спинальную энергию, стимулирующую нервы половой системы. «*Адам*» – это разум, а «*Ева*» – чувство.

Когда половой импульс переполняет человеческие чувства, или *Ева*-сознание, тогда разум, или «*Адам*», также побеждается. («...Жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел...Жена сказала: змей обольстил меня, и я ела» Бытие 3:12-13).

Бог сотворил род человеческий, материализовав тела мужчины и женщины силой Своей воли. Он наделил этот новый вид живых существ способностью творить детей таким же «непорочным», божественным способом. («И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его, мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею...» Бытие 1:27-28). Поскольку Его проявление в каждой отдельной душе было до этого ограничено животными, связанными инстинктом и лишенными всей полноты разума, Бог создал первые человеческие тела, *символически названные Адамом и Евой*. Для благоприятной восходящей эволюции Он наделил их душой, так что двое животных обрели божественную сущность. («И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою» Бытие 2:7). В Адаме, мужчине, преобладал разум, а в Еве, женщине, – чувство. *Так был выражен дуализм, полярность, лежащая в основе феноменальных миров. Разум и чувство человека остаются в небесах обоюдной радости взаимодействия до тех пор, пока ум его не обманывается змеиной энергией животных наклонностей.*

Вот почему человеческое тело является не плодом эволюции живых тварей, но было создано Богом посредством *особого творческого акта*. (Практически слово в слово передает ту же мысль и Преподобный Анастасий Синаит, яркий представитель восточно-христианского монашества конца IV в.: «Праотец не

похож на других животных по своему происхождению. Его создание является *особым творческим актом* Бога». – Автор). Животные формы жизни были слишком грубы для полного выражения божественности, и человеку была дана уникальная способность колоссальной по своим масштабам мыслительной деятельности – фактическое всеведение, потенциально заложенное в «*тысячелестковом лотосе*» мозга, – а также вполне пробужденные таинственные центры в позвоночнике.

Бог, наделивший первозданную пару Своим Божественным Сознанием, указал ей наслаждаться всеми чувственными радостями человеческими с одной лишь оговоркой: избегать плотских ощущений. («Змей [*т.е половая энергия*] был хитрее всех зверей полевых [*т.е любого другого телесного чувства*]» Бытие 3:1). На них был наложен запрет, дабы не использовать половые органы в качестве механизма воспроизведения себе подобных, что вовлекло бы человечество в *изначально несвойственные ему* низшие, животные формы размножения. Но предостережение гласа Божьего не оживлять дремлющую в подсознании животную память не было услышано. Возобновив животный способ порождения потомства, Адам и Ева *отпали* от состояния блаженной радости, присущей первому, совершенному, человеку. Когда «*узнали они, что наги*», тогда утратили осознание своего бессмертия, в точности, как и увещевал их Бог – «*чтобы вам не умереть*». Они подпали под действие физического закона, в соответствии с которым телесное рождение сменяется телесной смертью.

Познание «добра и зла», обещанное Еве «змеем», относится к дуалистическому опыту, восприятию противоположностей этого мира, восприятию, которому под воздействием *майи* должны подвергнуться смертные люди. Впав в заблуждение из-за злоупотребления своими чувствами и разумом (*Ева-* и *Адам-*сознанием), человек отказался от своего права войти в небесный сад божественного самодостатка. («И насадил Господь Бог рай в Эдеме на востоке, и поместил там человека, которого создал» Бытие 2:8. «И выслал его Господь Бог из сада Эдемского, чтобы возделывать землю, из которой он взят» Бытие 3:23. *Сознание божественного человека – первого человека, созданного Богом, – было сосредоточено во всемогущем едином оке посреди лба («на востоке»)*). Все созидательные силы его воли, сфокусированные в этой точке, были утрачены, когда он начал «возделывать землю» своей физической природы). Личная ответственность каждого человеческого существа заключается в том, чтобы трансформировать свою «родительскую», или дуалистическую, природу во всеобъемлющую эдемскую гармонию”».

Так была раскрыта тайна Адама и Евы, и Йогананда, как он сам пишет, впервые после этого осознал свою сыновнюю обязанность по отношению к нашим великим ниспадшим ослушникам – раеродному Адаму и реброродной Еве.

Разум и чувства, разум и сердце – две полярности, два начала, которым суждено уживаться в одном теле до тех пор, пока «смертный» через *богопослушание* и *богоуподобление* не трансформирует свою дуалистическую природу во всеединую эдемскую гармонию.

Библия говорит нам «...и прилепится [человек] к жене своей; и будут одна плоть» (Бытие 2:24). Один мужчина и одна женщина становятся одним телом? Возможно ли такое? Да, если под «мужчиной» подразумевать разум и под «женщиной» – сердце-чувство. Но есть и второе объяснение этого странного места Библии, не исключающее первое, но обогащающее его. Это второе объяснение основывается на очевидном, проходящем через всю Библию Божьем установлении *святости брака* и блестяще формулируется Господом Саи. **«Брак – это ваша жизнь, – наставляет Он молодоженов во время бракосочетания, – а не несколько дней, недель или лет. Господь является творцом этого союза. Важнейшей идеей, стоящей за этим, является самоконтроль. Именно для того, чтобы убить “эго”, и объединяют свои судьбы двое – он и она, ибо это дает им возможность научиться быть в гармонии друг с другом и забывать свои “эго”. Наиболее важная вещь здесь – это понимание друг друга. Согласие становится тогда легко достижимым и со временем несомненно придет. Оба вы должны стремиться понять друг друга. Не живите прошлым, живите настоящим и будьте всегда на высоте. Семейная связь это святая связь и это – клятва, которую вы даете друг другу, потому что жена это половинка мужа, и муж – половинка жены: половина + половина = один, а не два. До свадьбы вы были “я”. Теперь вы не “я”, а “мы”. Вы перестали быть отдельными существами. Все трудности, радости, печали и удовольствия теперь общи, поскольку “я” уже нет: есть “мы”. “МЫ” – вот настоящая святая клятва».**

Из глубины веков естественным, чистым унисоном этому звучат слова великого патриарха православия Иоанна Златоуста: «Свойство любви таково, что *любящий и любимый составляют уже как бы не двух отдельных лиц, а одного человека*».

Идея благодатного союза *ума и чувств*, или *разума и сердца*, как видится, состоит в том, чтобы ум не подавлял чувства и не мешал в их *позитивной* работе, а чувства не ввергали в смятение ум и не мешали тем самым в его *позитивной* деятельности. Под «позитивным» здесь следует понимать, прежде всего, *богонаправленность*. Для этого чувства и ум должны подвергнуться очистительному процессу и стать *саттвическими*, позитивными. Вот почему так важен контроль над умом и контроль над чувствами, и вот почему такой контроль составляет саму основу как йогической практики, так и практики религиозной. Ибо именно тогда, когда выполнены эти условия, интуитивная мудрость и интуитивное знание начинают по-настоящему проявлять себя. А это уже прямой путь к проникновению в самую суть божественного Творения и к постижению божественной Реальности.

«Чтобы войти в мир чувств, следует “потерять” ум. Утончайте свои чувства, возвышайте их день за днем все больше и больше. И наступит момент, когда ваше осознание глубоко проникнет в ваше тело и в окружающий вас мир. Тогда случится удивительное: *вы начнете меньше думать о жизни и в то же самое время станете полнее и лучше ощущать ее*. При этом даже самые обычные, простые вещи будут доставлять вам радость – и куда уйдут все стремления к успеху, благополучию, дорогостоящим развлечениям!

...Внимать каждому текущему моменту – вот мое желание и наслаждение. За внимание платить не надо. Ваше единственное вложение – это тренировка.

...Время всегда было, есть и всегда будет в настоящем. Всякий раз, когда ваше внимание начинает уползать в другие времена и в другие места, немедленно возвращайте его в настоящее – “здесь” и “теперь”. Действие совершается всегда и только в настоящем, потому что только в настоящем может выражать себя тело. Ум же, как фантом, вечно блуждает то в прошлом, то в призрачном будущем, и никогда – в настоящем» (из кн. Дана Миллмана *Путь мирного воина*).

* * *

Двери эдемского рая небесной гармонии разума и сердца, мужчины и женщины, однако, открыты лишь совсем немногим – слишком сложными стали взаимоотношения *Адама* и *Евы*. И все же женское начало в силу особенности, магичности своей природы – красоты, восприимчивости, мягкости, изящества, мудрости – заставляет волшебным образом притягивать к себе начало мужское – силу, экспрессию. Еще Лао Цзы говорил, что Мягкое и Слабое одолевает Жесткое и Сильное. Таков объективный миропорядок. Все распалось иначе бы. Полагаю, что именно это имел в виду наш великий русский соотечественник Николай Константинович Рерих, когда писал в статье «Женскому сердцу»: «Когда в доме трудно, тогда обращаются к женщине. Когда более не помогают расчеты и вычисления, когда вражда и взаимное разрушение достигают пределов, тогда приходят к женщине. Когда злые силы одолевают, тогда призывают женщину. Когда расчетливый разум оказывается бессильным, тогда вспоминают о женском сердце. Истинно, когда злоба измельчает решение разума, только сердце находит спасительные исходы. А где же то сердце, которое заменит сердце женское? Где же то мужество сердечного огня, которое сравнивается с мужеством женщины у края безысходности? Какая же рука заменит успокоительное прикосновение убедительности женского сердца? И какой же глаз, впитав всю боль страдания, ответит и самоотверженно и во благо? Не похвалу женщинам говорим...нет, это действенный подвиг! И опять не будет похвалой, но действительностью, когда мы сопоставляем женщину с подвигами» (Н. К. Рерих *Твердыня пламенная*).

Близки мне и слова другого великого человека, Томаса Гарди: «Прекрасная женская душа, чувствительная, как паутинка, и в сущности чистая, как снег». Вот почему я глубоко убежден, что нравственное и духовное возрождение человечества *невозможно без такового возрождения женщины* и должно начаться с нее. И если изначально Господь сотворил женщину в помощь человеку («...не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему» Бытие 2:18), то сейчас мужчина должен помочь – во многом и давно приниженной им же самим женщине – вновь возвыситься. Мужчина должен перестать воспринимать ее лишь как объект сексуального вожделения и свою убажигательницу или как детовоспроизводительную машину, или как ломовую лошадь. Для этого, конечно, ему самому надо стать хоть чуть-чуть более духовным.

«*Держательницей Мира*» называл свою жену Николай Рерих.

А как называют женщин сегодня!! ...

Как же изменить такое положение дел?

Трудная задача, что и говорить. Но если *аватар* берется за это дело, успех не может не прийти, каким бы безысходным оно ни казалось.

* * *

Одним из очередных шагов в этом направлении, предпринятым Саи-аватаром, и стал Анантапурский женский колледж искусств и науки, открытие которого, по словам министра образования правительства штата Андхра Прадеш, председательствовавшего на церемонии его открытия, стало «новой главой в истории женского образования». А теперь давайте узнаем, что сказал сам Саи Баба в Своем обращении, посвященном этому событию. Переведем ее лишь с незначительными купюрами:

«Сегодняшний день исполнен огромного значения не только для Анантапура (столицы округа. – Автор), не только для самого округа или штата, но для всех штатов Индии....

Идея создания этого колледжа не имеет ничего общего ни со стремлением обрести репутацию, ни с желанием распространить культ, ни с надеждой извлечь материальную выгоду. Я знаю, что слава – это фикция, мыльный пузырь, что репутация – это нечто подверженное гниению, что получаемая прибыль оскверняется, когда она оценивается лишь в суммах и процентах.

Я позволил этому колледжу появиться на свет потому, что он призван методично вкраплять в сознание студенток древние идеалы истины, долга, мира и любви, идеалы, начертанные в Ведах, описанные в Шастрах, проиллюстрированные в эпических поэмах, проводимые в жизнь бесчисленными поколениями этой страны, мужчинами и женщинами, и утвержденные ее святыми и мудрецами, законодателями и лидерами нации на века, как наиболее подходящие для индивидуального и общественного прогресса.

Каждый студент, рожденный и вскормленный в этой стране, является наследником этого драгоценного наследия и имеет право знать его и извлекать из него пользу. Сельское хозяйство существует для поддержания жизни; “интеллектуальное” хозяйство существует для жизни. (Можно перевести иначе: «Культура земледелия – для поддержания жизни; культура мышления – для жизни». «Agriculture is for living; mind-culture is for life». *Аватара* любит играть словами, это одна из Его *лил*, словесных. – Автор).

Прахлада* однажды сказал своему отцу, что “лишь тот отец, который ведет сына к Богу, достоин почитания соответствующего этому статусу”. Отцы же, ведущие своих сыновей в водоворот чувственных удовольствий, ввергающие в вулканы плотских страстей, толкающие в трясину гордости и высокопарности, не сознают своих обязанностей и не понимают своей ответственности. Так и *система образования, которая удерживает детей от Бога – единственного прибежища, единственного родича, единственного проводника и охранителя, – есть в действительности система, при которой

слепые ослепляют тех, кто отдан в их зависимость. Индия забыла о своем подлинном источнике силы, она ищет ее в изматывающей погоне за губительным комфортом. Этот же колледж будет питать корни той настоящей культуры *Бхараты*, которая одна только и может возродить живой дух в индийском народе, а через него и в народах всего мира. Мой визит в Восточную Африку показал, что люди там имеют огромное желание узнать о культуре и философии Индии, чтобы через это они могли постичь *секрет мира и радости*⁵⁰.

Женщины, являвшиеся на протяжении всех этих столетий оплотом индийской культуры, опекунами индийского духовного богатства, быстро сдают свои позиции, уступая дешевой привлекательности пустой культуры, как это видно из образа жизни и поведения в обществе многих образованных женщин. Все это результат искусственной и выхолощенной системы образования, а также тонкого подспудного влияния бульварной литературы и низкопробных фильмов. Женщины – это матери грядущего поколения, они – наставницы этого поколения в течение первых пяти лет жизни. Матери – это первые из *пяти матерей (матха)*, с которыми сталкивается индийский ребенок: *деха-матха* (мать, давшая рождение его телу), *го-матха* (корова, дающая питательное молоко), *бху-матха* (земля, на которой созревает урожай, питающий тело), *деса-матха* (Родина, дающая защиту, заботу, любовь, права и возможности служить и, развиваясь, достигать всех возможных высот в этой жизни) и *веда-матха* (духовное наследие, раскрывающее смысл и предназначение человеческой жизни и ведущее человека шаг за шагом к цели Самореализации). *Деха-матха* должна поведать ребенку о славе четырех других матерей, и поэтому на нее ложится главная, решающая ответственность. Это и есть причина, по которой было *принято решение учредить женский колледж в каждом штате Индии*, а именно: чтобы способствовать *Дхарме*, утвердить которую Я пришел. Это часть общей задачи. Каждое Мое действие, каждое слово будет преследовать только эту цель.

Лишь *Атма-видья* (божественная наука Самопознания. – Автор) способна помочь уму сконцентрироваться на *Дхарме*. Студентки здесь получают некоторое представление о том, что есть *Атма-видья* – у них разовьется искреннее желание узнать о ней; это желание и это знание помогут им достойно встречать жизненные ситуации. Война на *Курукшетре*, являющаяся фоном разворачивающихся в “*Махабхарате*” событий и ее сценой, длилась восемнадцать дней. Другие войны длились дольше – семь лет, тридцать лет и даже тысячу лет! Но как бы долго они ни продолжались, они неизбежно заканчивались. Рано или поздно, но окончание войны наступало всегда. Битва между *дживи* и *майей*, между индивидуумом и заволаживающими, вводящими в заблуждение проделками в действительности нереальной Природы с ее соблазняющей множественностью, – эта битва нескончаема: самый первый человек был вовлечен в нее, самый последний из живущих на земле должен будет участвовать в ней. Она может принести индивидууму победу *только при*

условии, если он, подобно *Арджуна*, избрет своим колесничим Господа и смирит свои суждения и желания пред волей Его. *Майю* можно победить *лишь став единым* с Господином *майи*, *Мадхавой* (эпитет Господа Кришны.– Автор). Это урок, которому учит *Атма-видья*. Это урок, который дети Индии имеют право усвоить. Дети всего мира могут извлечь из него огромную пользу».

Вот такая странная доля у «венца творения» – нескончаемая брань с завораживающей силой *видимости*, с неодолимыми чарами фантомного «объективного» мира, этакое фатальное сражение с ветряными мельницами «нереальной Природы». А может ли быть иначе, когда отношения изгнанного из рая человека с самим собой – то с сердцем, то с разумом – и с окружающим его миром завязаны на конфликте *кажущегося «я»* с *кажущимся «не-я»*. Противостояние на весах иллюзии ложного «я» (*эго*) и ложного «не-я», где чаша с «я» практически всегда перевешивает, – вот исходная точка Конфликта, изначальное звено замкнутого дьявольского круга. Нет конфликта – нет и драмы. Именно поэтому так настойчив призывает Баба к СМИРЕНИЮ: к отказу от упования на «собственные силы» и к преданию себя *всецело* милости Божьей.

«Люди верят в то, что они обладают свободой воли. Такая вера глубоко **ошибочна**, – говорит Баба и разъясняет. – Они думают, что успеха можно достигнуть исключительно благодаря их собственной воле, решительности, духовной практике и прилагаемому усилию. Все эти мысли, однако, порождены заблуждениями их “эго”, *ахамкары*, вызваны ложным чувством “делания”. Возьмите случай с *Карной* из *Махабхараты*, героем битвы на *Курукишetre*. Он имел в своем распоряжении все необходимое для победы: мощное оружие, недюжинную физическую силу, отвагу, выдающиеся интеллектуальные способности и, тем не менее, потерпел сокрушительное поражение, и смерть его на поле битвы была унижительной. Почему? Да потому, что ему не хватало одной вещи, а именно – *милости Божьей, Божьего содействия и поддержки*. Так и на духовном пути, если человек хочет преуспеть в деле Самопознания, глупо полагаться на свои силы, на свои способности – физические, психические или интеллектуальные. *Для этого необходимо признать и осознать единство всего сущего в мире и развивать в себе этот дух единства*».

IX

«Единство всего *сущего*»...«единение со всем *миром*»... Так, значит, мир все же *существует*? Тогда почему Баба в другом месте решительно заявляет, что он *нереален*? Противоречие? Вроде бы да. Но лишь на первый, беглый, взгляд. На самом же деле это не есть противоречие в строгом смысле, но *отражение двух принципиально разных уровней восприятия* – чувственного (обыденного) и сверхчувственного, или интуитивного (мистического). На самом же деле это указывает на наличие *двух родов знания* – эмпирического (научного) и духовного (что выражается словом «мудрость»), а также на существование *двух видов истины*

– относительной, которой оперируют (в лучшем случае!) люди в процессе жизни, и абсолютной, Божественной.

Данный вопрос столь масштабен и значим, что я не могу ограничиться лишь сухим упоминанием о нем, хотя и это немаловажно. В духовной литературе, йогической и «трансперсональной» можно встретить описание мистического опыта либо однажды пережитого, либо устоявшегося, как людьми Востока, так и Запада. Разумеется, каждый конкретный опыт такого рода отличен один от другого в силу индивидуальных особенностей тех, кто его переживает. Тем не менее, всех их объединяет ярко выраженное надличностное содержание. Это-то и позволяет классифицировать его как *трансцендентальный*. И поскольку Баба предложил нам сейчас – *как я это чувствую* – коснуться этого вопроса, который действительно может казаться противоречивым, я с большой готовностью в добавление к собственно постановке вопроса приведу описание двух подобных удивительных опытов. Первый находим в уже цитированной мною книге «Воспоминания о Свами Шивананде» Свами Апурвананды. Второй приведен в книге блистательного психолога-новатора Станислава Грофа «Космическая игра»⁵¹.

1.«Однажды ночью Свами, как обычно, сидел на своем ложе, глубоко погруженный в *медитацию*. Внезапно он очнулся, открыл на секунду глаза и вновь закрыл их. Так продолжалось в течение нескольких часов. Вдруг в комнату вошел кот и начал мяукать. Услышав его мяуканье, Свами открыл глаза и сложил на груди ладони рук, приветствуя кота. Я с трудом мог поверить, что он на самом деле приветствует кота! Заметив мое удивление, он объяснил: “Видишь ли, Шри Рамакришна так поднял уровень моего сознания, что все то, что я теперь вижу, я вижу как *Чистое Сознание*. Я вижу Единого Вечного *Брахмана* (Бога), пребывающего во всех живых существах и вещах в виде Чистого Сознания. Различие существует только в названии. *За всеми названиями и формами я вижу Единую Реальность*. Я постоянно пытаюсь изменить угол своего зрения, но тщетно! Чистое Сознание существует повсюду! И я ясно вижу Его проявившимся в этом коте. Шри Рамакришна наполнил мое сердце этим переживанием. Ко мне приходят люди, я должен говорить с ними, я ем, пью, сижу и гуляю, но все это я совершаю только лишь по привычке. Как только я отвожу свой ум от них, то снова вижу Игру Божественного Сознания. *Названия и формы существуют только на низшем уровне ума*. Поднимешь ум и – ах! – все становится Чистым Сознанием. Другим невозможно понять это переживание. Тот знает его, кто пережил это состояние».

Священные Писания утверждают, что Просветленная Душа напоминает ребенка. В этом отношении Свами Шивананда из Ордена Рамакришны не был исключением. Апурвананда пишет: «Иногда он сидел на своем ложе с *Евангелием Шри Рамакришны*, *Гитой* и другими священными книгами, а иногда – с детскими сказками и иллюстрированными изданиями. У него был даже маленький барабанчик. Он забавлялся этой игрушкой, постукивая по ней с детским ликованием. Состояние своего ума в такие минуты он объяснял так: “Видите ли,

этот ум обрел естественную склонность растворяться в Абсолютном Сознании, поэтому я стараюсь удержать его в обычном состоянии сознания. Как мать занимает своих детей игрушками, так и я стараюсь отвлечь свой ум этим невинным занятием!»⁵².

Великим средством достижения столь высокого состояния сознания однозначно считается *смирение и предание себя Богу*. И пусть не утверждают слепые в своем невежестве и жалкие в своей гордыне последователи той или иной религии, ревнители того или иного религиозного направления или «духовного» течения, что Истина принадлежит *только им*, что *только их* Бог является настоящим, и что *только их* путь – единственно верным! Знаем, кто особенно грешит этим.

«Каждая религия учит человека преисполняться Славы Господней».

Сатья Саи Баба

«Истинный подвижник пребывает в таком горячем желании, чтобы Бог славился в нем, сам же остается как бы несуществующим».

Блаженный Диадок

«Истинный подвижник полностью отдает себя Богу, всецело полагаясь на Его Милость и водительство. У Господа множество путей проявить Свою Милость, поэтому вручите себя Ему, искренне молитесь о любви, благочестии, вере и знании, и в должное время Он явит Себя вам и исполнит Собою ваше сердце».

Свами Шивананда из святого монашеского Ордена Рамакришны

«Когда мы говорим, что Бог есть всенаполняющий Самосуший Океан Сознания, то мы этим самым подчеркиваем, что не может существовать отдельной от Него вещи, называемой “мертвая материя” или “слепая сила”. Сознание проявляет Себя различным образом: Оно как бы спит в минералах, пробуждается в растительной жизни, бодрствует и движется в насекомых и животных; Оно бодрствует, движется и мыслит в человеке, и Оно бодрствует, движется, мыслит и осознает Себя в святых и мудрецах. ... Человек, достигший состояния Сверхсознания (Нирвикальпа-самадхи), видит единство в многообразии, т.е. видит Бога как Океан Сознания за всеми именами и формами этой вселенной».

Свами Нараянананда

«Вверение себя Богу – вот в чем секрет успеха в йоге».

Свами Джьотирмайянанда

«Не говорите лжи друг другу, совлекшись ветхого человека с делами его и облекшись в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его,

где нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос».

Послание к Колоссянам, 3:9-11

2. «Это переживание началось внезапно и ярко, – рассказывает тридцатисемилетний психиатр Роберт. – На меня обрушился космический гром невероятной мощи, который в один миг потряс и рассеял мою повседневную реальность. Я совершенно потерял контакт с окружающим миром – он исчез как по волшебству. Осознание моего каждодневного бытия, моей жизни, моего имени смутно, точно сновидение, брезжило где-то далеко, на периферии сознания. Роберт... Калифорния... Соединенные Штаты... планета Земля... Я усиленно пытался напомнить себе о существовании этих реальностей, но они вдруг утратили для меня всякий смысл. Архитипические видения божеств, демонов, мифологических сфер, которые преобладали в моих предыдущих переживаниях, на сей раз отсутствовали. Теперь моей единственной реальностью была исполинская масса вращающейся энергии, которая как бы в совершенно абстрактной форме содержала все Бытие. Она была яркой, как мириады солнц, однако же никак не сопоставима со светом, известным мне из повседневной жизни. Казалось, я встретился с чистым сознанием, вселенским разумом и творческой энергией, которые выходили за рамки всех разграничений. Это было беспредельное и предельное, божественное и демоническое, ужасающее и благодатное, созидательное и разрушительное... и еще много больше. Увиденное не вмещалось ни в какие понятия и категории. Перед лицом такой мощи я был неспособен сохранить ощущение себя как отдельного существа. Моя обычная личность распалась и растворилась; я слился с Истоком воедино. Время вообще потеряло всякий смысл. Позднее, оглядываясь назад, я пришел к выводу, что, по всей видимости, это было переживание *дхармакаи* – изначального чистого света, который, согласно тибетской *Книге мертвых (Бардо тодол)*, открывается в момент смерти».

Встреча Роберта с Важнейшим, пишет Станислав Гроф, длилась, если смотреть на часы, примерно двадцать минут, хотя в ходе ее время, как измерение, для него не существовало вообще (значит и пространства тоже, поскольку время реально не может существовать отдельно от пространства!). Переживая это состояние, Роберт не имел контакта с окружающей средой и был не способен к вербальному общению. Затем он мало-помалу начал возвращаться к повседневной реальности.

«Казалась, прошла вечность, и вот в поле моего переживания стали возникать конкретные, но как бы сновидческие образы и представления. Я начал ощущать, что где-то на самом деле существует некая Земля с большими континентами и различными странами, только все это казалось очень далеким и нереальным. Потом постепенно выкристаллизовывались образы Соединенных Штатов и Калифорнии, а позднее я соединился со своей обычной личностью и стал ощущать, как передо мной мелькают образы моей нынешней жизни. Поначалу контакт с этой реальностью был чрезвычайно слабым. Я даже подумал, что умираю и переживаю

«бардо» – промежуточное состояние между теперешней жизнью и следующим воплощением, описанное в тибетских текстах.

По мере восстановления контакта с обычной реальностью я достиг мгновения, когда мне стало ясно, что я останусь жив. Я лежал на кушетке, ощущая блаженство и трепет от того, что мне открылось. На фоне всего этого передо мной мелькали драматические ситуации, имевшие место в различных частях света в разные эпохи. Похоже, мне открывались сцены из моих прошлых воплощений, многие из которых были полны опасности и страдания. Когда в этих переживаемых ситуациях мое тело испытывало боль и умирало, то сокращались и содрогались соответствующие группы мышц, но хотя в моем теле разыгрывалась моя кармическая история, сам я пребывал в состоянии глубокого блаженства, оставаясь абсолютно незатронутым этими драмами.

После этого в течение многих дней я с легкостью достигал в медитациях состояния покоя и безмятежности, и я уверен, что это переживание еще долго будет влиять на мою жизнь. Ведь невозможно испытать такое и не ощутить его преобразующего воздействия».

[«То, что видит духовный человек, его переживания и весь его опыт – недуховному часто может показаться безумием, плодом патологического душевного состояния. Лишенный опыта реальностей духовного мира, он отрицает то, чего не познал. Потенциально всякий человек призван к полноте духовной жизни, но постоянная обращенность воли к миру вещественному, к плотским и душевным переживаниям приводят к тому, что многие одебелевают, доходя до состояния неспособности к духовным восприятиям. В нашей обыденной жизни это можно уподобить тому, что имеющий радиоприемник ловит волны, наполняющие атмосферу, в то время как не имеющий такового не ощущает их присутствия» (из книги *Старец Силуан: жизнь и поучения*, Православная община, 1991).]

Удивительный опыт, не правда ли? Заслуживает того, чтобы это описание его не только прочитать, но и внимательно изучить. И, конечно, ни в коем случае не пройти мимо фразы «... а позднее я соединился со своей обычной личностью», ибо она – ключевая! Она со всей очевидностью свидетельствует, что *личность* (это) в контексте более высоких, духовных, измерений имеет весьма незначительную ценность, если не сказать больше, и не может претендовать на безусловную реальность. Принципиально иного рода реальность представляет собой другое «я», внетелесное сознание, не отождествляющее себя с телом, эмоциями или умом (обыденным сознанием) конкретного человека, но имеющее способность проявляться и абстрагироваться от него, а также, при определенных условиях, вызванных, видимо, кармическими причинами, возвращаться под покровы личности, облекаться в них, или, выражаясь языком Роберта, «сливаться» с ней. Как видно из вышеприведенных примеров, процесс этот довольно трудный, а в отдельных случаях и невозможный. Известны факты, когда индийские йогины по достижении чрезвычайно высоких состояний сознания через мистический транс не возвращались в тело, но навсегда оставляли его и вместе с ним свою так

называемую *личность*, которая к тому времени переставала являться «своей», растворяясь в качественно иной реальности. Сознательный и окончательный выход души из тела, характерный для просветленных йогов, святых, сиддхов и авадхутов, определяется устойчивым в Индии термином *маха-самадхи* – «великое осуществление» или «великая энстазия», полное слияние с Богом, пребывающим в святая святых человеческой души.

Это духовное переживание Роберта невольно подтолкнуло меня вновь обратиться к «*Бхагавадгите*» и еще раз внимательно перечитать одиннадцатую главу, «Йога созерцания Вселенского образа», в которой Господь Кришна по просьбе Своего достославного ученика *Арджуны* в трудный и ответственный для него час, проявляя особую милость, *впервые* показывает человеку Свою Высшую «труднозримую» форму, в которой являет ему весь «неподвижный и движимый мир», форму, которую даже боги «непрестанно созерцать перед собою желают».

Описание великого мистического переживания *Арджуны*, собственно и составляющее содержание главы, завершается божественным наставлением Благого Господа, Владыки всехвального – как другим людям обрести Его «в этом облике высшем»:

53. Но ни Ведами, ни дарами,
Ни аскезой, ни жертв приношеньем
Невозможно Мой облик увидеть,
Тебе явленный ныне, Арджуна.
54. Только высшее благоговенье
Здесь Меня обрести позволяет
В этом облике высшем, сын Притхи,
И познать, и увидеть по сути.
55. Делай все, лишь ко Мне устремляясь!
Возлюби Меня, пути отбросив!
Отрешись от вражды ко всем тварям! –
Так ко Мне ты придешь, Арджуна.

Перев. с санскр. В.Семенцова.

Итак, теперь мы понимаем, что этот наш привычный мир множественности и разноликости, воспринимаемый с одного уровня сознания, *сознания Ветхого человека*, как разумеющаяся реальность, созерцаемый с другого уровня – с уровня *сознания Нового человека*, «созданного по Богу, в праведности и святости истины» (Еф.4:24), где «нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос» («и уже не я живу, но живет во мне Христос» Галат. 2:20), утрачивает всякие черты реальности, и Новая – совершенно недоступная для выражения человеческим языком – Реальность

Вездесущего, Беспредельного Божественного Океана Сознания со всей своей Страшной, Ошеломляющей Силой *являет Себя*, даруя Просветленной душе ни-с-чем-не-сравнимые Мир, Блаженство и... СПАСЕНИЕ.

Таким образом, выявляется прямая связь между двумя вопросами: Трансцендентной Реальности и Спасением. Суть этой связи в том, что Реальность безусловно и неизбежно предполагает Спасение. Как пространство не может существовать вне времени, так и духовная Свобода (Спасение, Освобождение) не может иметь место вне Трансцендентной (Абсолютной, Изначальной, Высшей, как ее еще называют) Реальности. Эта Высшая Реальность и «есть суть чистое, всезнающее, вездесущее Сознание (*Чит*)», содержащее в Себе «весь потенциал Божественной Силы», как об этом говорит йогический трактат *Лагху-Йога-Васиштха*, относящийся к началу 10 в н.э. *Абсолютная Свобода*, таким образом, – *сама природа этой Реальности*.

Удивительно то, что *на самом деле*, мы *всегда были и остаемся* свободными. И лишь сила *майи* (сила для нас наверняка реально существующая, имеющая колоссальную, почти безграничную над нами власть) вынуждает нас думать иначе, и в условиях земной, обыденной реальности *так* оно и *есть*. Но... дело в том, что «все, что “*есть*” – нереально!» – и *так* нас учит Саи-Аватара, Верховный Авторитет. В одной из Своих божественных книг, в *Сандеха Ниварини* («Рассеяние духовных сомнений»), составленной в виде диалога между *бхактой*, ищущим духовные знания, и Сатья Саи Бабой, воплощающим Собой эти знания, Господь Саи разъясняет это свое утверждение следующим образом:

«Бхакта: Что такое Реальность, Свами?

Свами: **Все, что “есть” – нереально! Усилия, которые ты предпринимаешь, слова, что произносишь, – все это нереально. Когда ты осознаешь это, Реальность станет очевидной. Отринь все нереальные идеи, суждения, поступки, и Истина, доселе сокрытая, откроется твоему взору. Если же все это нагромождается в кучу, то как можно за ней разглядеть Реальность, о которой ты спрашиваешь.**

Бхакта: Как же это возможно – принять все, что мы говорим, видим, ощущаем, слышим, за нереальное?

Свами: Сначала пойми – кто воспринимает все это. Ты относишься к телу как к своему “я”, разве не так? Это – нереально. Когда само воспринимающее “я” нереально, то как может быть реально восприятие? Единая *Атма* присутствует во всех людях. *Личность, воспринимающая, испытывающая ощущения, не есть “ты”, тот, кто слышит, не есть “ты”. Ты – лишь свидетельствуешь все это*⁵³.

Бхакта: Свами, ты сказал, что во всем присутствует *Атма*. А есть ли она в мертвом человеке?

Свами: **О! Хороший вопрос, нечего сказать! А ты задал его, чтобы разрешить свои сомнения или сомнения покойника? (...)**

Покойники, как известно, не задают вопросов, да и сомнениями, похоже, не страдают. А вот, человек живущий то и дело вопрошает, то и дело сомневается. К нему – *такому* – и обращено все внимание Свами.

«Человеку суждено пребывать в этом мире рождения и смерти и в нем испытать сокрушение. Такая школа научит его той истине, что *мир – нереален*. Никакие лекции не заставят вас поверить в то, что это – *ловчая яма, кишущая змеями*, пока вы сами не угодите в нее. Чтобы узнать, что огонь обжигает, нужно дотронуться до него – другого способа научить вас избегать огня не существует. Пока вы до него не дотронулись, вам известно о нем лишь то, что он светит. Но он не только светит, но и обжигает. Так и этот мир – он и истинен и ложен, а если так, то он – нереален».

Так же просто – в доступной и, как всегда, мягкой форме, – но уже совсем в другом месте, Свами вновь поднимает эту тему:

«Реальна ли Вселенная? Или она относительно нереальна? Этот вопрос будоражил ум человека во все времена. Реалисты и идеалисты спорят на этот счет до сих пор. Ученые, реалисты, верят в то, что Вселенная представляет собой конгломерат атомов в различных их сочетаниях, т.е. в определенных бесчисленных формах, имеющих каждая свое название. Однако, это верно лишь частично. Духовно ориентированные личности (*виджняна ведины*), полемизируя с лицами мыслящими материалистично (*дхоатик вединами*), настаивают на том, что трансформирование атомов во все материальные формы может происходить лишь при наличии единой устойчивой основы. Вселенная должна иметь основополагающую силу, энергию или нечто такое, что выполняло бы роль глины как материала для горшка. Таким фундаментальным принципом, согласно им, и является *Атман*».

Узреть *Атман* значить узреть Реальность, а значит и приобщиться к духовной свободе, то есть обрести бессмертие. Но без мистического опыта здесь никак не обойтись. Ему же практически всегда предшествуют благословенный путь сердечного очищения через нравственную, благодатную жизнь, через воспитание в себе добродетелей, через развитие «душевной теплоты» (святоотеческий термин) и вытекающей из нее любви. «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Матф. 5:8).

Конечно, пережить мистический опыт и утвердиться в нем – *далеко* не одно и то же; да и сами переживания мистических состояний весьма и весьма различны по силе, глубине, продолжительности и так далее. Как сказал один святой отец: «Легко сделаться святым, но трудно остаться им». Вот уж воистину так! Путь к Спасению (Освобождению) чрезвычайно узок и труден. *На самом деле, это путь Героя не только приобретшего черты святости, но и строго выдерживающего их и облагораживающего ими каждый момент своей жизни*. Много ли среди нас подобных святых Героев?! Бывают, правда, редчайшие исключения, когда Господь по Ему лишь ведомой причине дарует Спасение вроде бы ничем не приметному мирскому человеку и даже разбойнику, правда, покаявшемуся перед смертью – вспомним известный эпизод из Нового Завета: «И сказал ему Иисус: истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю» (Лк. 23:43). Искренность по отношению к Богу и к самим себе, пламенное движение души, отчаянный взрыв раскаяния, потрясение от греховности своей в час ответственный, решающий могут в одно мгновение вызвать спасительную Благодать Божию. А ведь этот решающий,

час, надежно сокрыт от нас, и наступить может в любой момент. **«Смерть может прийти в детстве, юности, в среднем возрасте или в старости. Она может настигнуть человека в деревне, в лесу или на реке. Не пытайтесь угадать, когда это случиться с вами, где и при каких обстоятельствах. Никто не в силах изменить предначертания Божественной Воли. Что действительно следует делать человеку, так это испрашивать у Бога Его Милости»**, – так учит нас Сатья Саи⁵⁴. «Нет такого праведника, который не нуждался бы в милости Господа» – а так совершенно справедливо назидает своих «духовных детей» современный православный пастырь и духовник из Гжатска ныне покойный игумен Никон.

В *Тайттирийя упанишаде* есть песнопение (1-10-1), повествующее о духовном опыте мудреца Тришанку. Несмотря на характерные для ранних упанишад (1000-3000 годы до н.э.) умозрительность и строгость изложения, описание этого опыта, хотя и скупое, но право же, великолепно:

Om Aham vrikshasyarerivaa, Keertih prishtham gireriva.

Oordhwapavitro vaajineeva swamritamasmi.

Dravinam suvarchasam. Sumedhaa amritokshitah.

Iti trishankor vedaanuvachanam.

Om Shantih Shantih Shantih.

«Ом. Я – корчеватель мирового дерева. Слава моя превышает горной вершины. Мудрость моя подобна лучезарному солнцу, сияющему в небесах. Я – само воплощение нектара. Богатство мое – сверкающее сокровище. Мой разум омылся водами бессмертия и очистился. Так возвестил мудрец Тришанку, ибо таков есть духовный опыт его. Да будет мир, мир, мир!»

Современный индийский мудрец и йогин, достопочтенный Свами Джьотирмайянанда, так комментирует это место: «Мировой процесс (мировое дерево) это *нарост* в сознании человека, вызванный *майей* (иллюзией), и, если человек расшатает его, он достигнет Освобождения. *Весь план и состоит в том, чтобы расшатать и, оторвав, удалить его*».

«... “Я – корчеватель этого мирового дерева”. Вы не есть слабое существо, подверженное рождению и смерти. Исследуйте свою исконную природу, изучая священные писания и размышляя над их поучениями. Мир не может поколебать вас, скорее, вы поколеблете мир, раскачаете и вырвите его из своего сознания.

“*Моя слава превышает горной вершины*”. Нет необходимости стремиться к славе в этом мире, поскольку слава души сама по себе превосходит славу могучих Гималаев – ее невозможно представить. Ваша сокровенная душа есть *Брахман* – Абсолют.

“*Мудрость моя подобна лучезарному солнцу, сияющему в небесах*”. Постигнув Высшее Я, человек возносится за пределы относительных понятий небесных сфер. Эти миры радости, достигаемые посредством благих деяний, лишь отдаленно сравнимы с Горним Блаженством.

“Я – само воплощение нектара”. Под этим понимается, что сокровенное Я в каждом человеке бессмертно. Нектар избавляет от смерти и дарует бессмертие. Именно так: с познанием Я идея “я есть тело” исчезает, а поэтому исчезает и страх смерти.

“Богатство мое – сверкающее сокровище”. Этим сокровищем является Самореализация. Когда вы становитесь Высшим Я, вы обретае все, что есть в этом мире. Такое богатство отличается от обычного, преходящего. Когда вы обретае сокровище Духа, вы становитесь обладателем всего сущего на веки вечные.

“Мой разум омылся водами бессмертия и очистился”. Это означает, что ваш разум омылся в водах *самадхи* и из обычного превратился в интуитивный».

«Ощущение себя как я является для человека источником всех его бед, проблем и забот, потому что оно стоит барьером между душой и Богом. Люди непросветленные и несклонные мыслить философски опутаны сетью жизни, в которой преобладают эгоистические мотивы. Два наиважнейших слова в их лексиконе это я и мое. Мотивом всех их действий является выгода – что они поймут от этого или кто поймет от этого. Такие люди работают на свое маленькое эго либо на тех, кто имеет отношение к их эго. Но истинный мир – царство духовной свободы – находится за пределами понятий “я” и “мое”. И это царство есть Дух, это царство есть расширение. Секрет богатой духовной жизни состоит в том, чтобы переместить центр своего внимания с маленького я на Я большое – на Дух. Этого можно достичь при условии, что вы будете изо дня в день следовать мудрости, приобщаться к ней и всегда оставаться верными Богу».

Свами Джьотирмайянанда

Когда-то с легкой руки позднеантичного ученого Клавдия Птолемея (II в н.э.) как на Западе, так и на Востоке, в мусульманском мире, более тысячи лет безраздельно господствовало *геоцентрическое* мировоззрение. Центром Вселенной была объявлена Земля, вокруг которой вращаются Луна, Солнце и другие небесные тела. Подобное представление, как это ни странно, опиралось на тщательные наблюдения и точные математические вычисления. Все выглядело реальным и разумеющимся. Но прошло время, и вся эта *реальность* оказалась не более, чем *иллюзией и обманом зрения*.

С Коперником и его идейными союзниками-учеными, сломавшими яростное сопротивление мракобесов и фанатиков от науки и религии, в мир пришла и утвердилась эпоха *гелиоцентрического* мировоззрения: нет, не Земля центр Вселенной! Как и другие планеты, она день за днем, год за годом неизменно вращается вокруг Солнца, одного из великого множества светил Вселенной.

Подобно этому, господствующее тысячелетия *эгоцентрическое* мировоззрение, упорно отстаиваемое «не знающими, что делают» (Лк. 23:34), с приходом в наш мир Саи-аватара неизбежно уступит место Новому – духовному – мировоззрению: *Богоцентрическому*. В этом нет сомнения.

Что же касается «видимости», «ложности», «иллюзорности», «нереальности» – понятий, которые нам пришлось здесь употребить и немного поразмышлять над ними, то давайте напомним себе, что мы с нашим эгоцентрическим телесным сознанием, или «плотским разумом» (святоотеческий термин), живем в мире *относительности*, и поэтому признаем за ними *реальное* право на существование.

В ПЕРВОМ ВЕКЕ БОГОВ СУЩЕЕ (SAT)
ВОЗНИКЛО ИЗ НЕ-СУЩЕГО (ASAT)...

(*Ригведа* X. 72.3).

Прокомментировать это положение *Ригведы*, а также наш последний абзац о праве на существование «видимости», «нереальности» и т.д. я попросил одного из самых честных, на мой взгляд, ученых (хотя сам он не любит это слово), с которым неплохо знаком и которому вполне могу доверять в подобных вопросах, доктора нереальной философии, профессора «Вечного института жизни и смерти» А. Б. *Ничегонезнаева*. Вот его ответ:

«В данном случае эти строки из космогонического гимна, видимо, имеют в виду мистический процесс, являющий разные фазы "оплотнения" материи. Но в той же *Ригведе* в 170 гимне первой мандалы устами великого мудреца *Агастьи* говорится:

Ни сегодня нет, ни завтра.

Разве кто поймет то, что непостижимо?

Знаешь, мой дорогой, я полностью согласен с этим. *Майя* – поистине Великая Мистификаторша – поди разберись с природой всех этих суще-не-сущих, кажущихся реально иллюзорных реальностей!

Помнишь, я как-то говорил тебе, что Вивекананда уподобляет *майю*, космическую иллюзию, призме времени, пространства и причинности. Эта призма, через которую только и может глядеть духовно слепой, непросветленный, человек, и заставляет его воспринимать в сущности однородного, всеединого Бога множественным и разнородным. В результате мы имеем то, что так точно и образно выразила в своем стихотворении «Иллюзия» талантливейшая московская поэтесса Анна Юрканская:

Иллюзия – разбойница,

Со мной не церемонится.

Я – шарик твой, иллюзия,

И от удара – в лузе я.

Так-то вот. На самом деле все мы – шарики, и пока что большую часть своей жизни торчим в лузах – каждый в своей. Надеюсь, ты не думаешь, что я настроен пессимистически, коль так говорю? Отнюдь. *С приходом Саи картина мира сильно изменилась*. И теперь все мы получили реальный шанс. *Не упустить бы»*.

Вот за это я и люблю профессора Ничегонезнаева, а вот другого, такого интеллектуала Ю. Я. Всезнаева, стараюсь обходить стороной – *он то и дело норовит придержать тебя в лузе.*

И, наконец, *еще один важный момент*, который хотелось бы оговорить прежде, чем закончить Первую тетрадь. При всей нашей невозможности своевольно – в обход Промысла Божьего или вопреки ему – решать бесчисленные свои проблемы и творить себе желаемое бытие, при всем нашем сердечном сокрушении и смирении, при всем том ревностном устремлении служить Богу и быть верным Ему *мы не должны впадать в раболепие*, ибо Господь – *не рабовладелец*, но *Отец наш Небесный*.

«Мне не нравится, когда вы уподобляетесь рабам и раболепствуете. Я счастлив, когда вы стоите предо Мною и *требуете от Меня Милости как нечто принадлежащее вам по праву*».

Сатья Саи Баба

«Чем больше вы заботитесь о жизненных мелочах, полагая их нужными вашему телу, тем более жалкими и ограниченными вы становитесь, пока не погибнете под обломками несбывшихся надежд. *Закон гласит, что нищий получает только нищенскую порцию, которую он просит*, и которая дается ему случайным счастьем. Но сын Божий получает свое родственное право на всеобъемлющее Царство Божие со всеми его богатствами».

Парамахамса Йогананда

«Царствие Божие внутри вас есть».

Евангелие от Луки, 17:21

«Если ты будешь низко думать о себе, то напомню тебе, что *ты созданный Бог*».

Св. Григорий Богослов *Слово о человеческой добродетели*

«Чтобы придать себе мужества в духовном восхождении, вы должны почувствовать, что играете в этом не последнюю роль, и от вас кое-что зависит. *Никогда не называйте себя грешником, рожденном во грехе, вскормленным во грехе и живущем во грехе. Нет, такое самоосуждение не к лицу дитю Божьему!* Движущий дух в каждом из вас – Бог, Он – сама ваша Душа; и как можете вы быть злом, если оказались здесь, чтобы осуществить замысел Божий, исполнить Волю Его, Его Закон! Он наделил вас многими талантами, дабы вы могли искать Его и найти. Так что вы – не беспомощные, отверженные создания, обреченные на приговор смерти. Вы – воплощение Блаженства, вы рождены, чтобы вступить во владение богатым наследством, которое является *вашим* – стоит вам только попросить. Но вы не просите.

Чтобы обрести его, верьте в свою судьбу и трудитесь радостно и непреклонно».

Сатья Саи Баба, Гокхале Холл, Мадрас, 25 июня 1960

ПРИМЕЧАНИЯ

¹«Пиши, пиши, пиши!» (англ.) (Здесь и далее примечания мои. – Автор)

²Перевод с санскрита на английский Свами Джьотирмайянанды; перевод с английского на русский – автора.

³*Дасара*, или *Наваратри*, – популярный индусский праздник, во многих частях Индии известный как *Дурга Пуджа*. Один из самых длинных праздников, длящийся девять дней и девять ночей в осенний период. Первые три дня праздника почитается богиня Кали, разрушительница зла и греховных начал в человеке. Следующие три дня почитается богиня Лакшми, наделяющая человека богатством благочестия. И, наконец, последние три дня поклонение совершается Сарасвати, богини знания и мудрости.

Поклонники богини Дурги совершают ей богослужение в ее воинствующем образе, ибо, облекшись именно в таковой, она уничтожила демона Махисасуру, чтобы спасти людей от гибели.

⁴*Ашрам*, или *ашрама* (от санскр. *шрама* – “усилие”) – уединенное место, где адепт обучает учеников йогической науке и духовным дисциплинам. В данном случае – духовная обитель.

⁵*Джнянины*, или *джняна-йоги(ны)*, – духовные подвижники, идущие путем *джняны* – мудрости, знания. По определению Сатьи Саи Бабы «*Джняна* – это прямой путь к Освобождению. Поэтому ее и называют “несравненно священной”».

⁶*Махатмы* (букв. “великие души”) – в «*Бхагавадгите*» этим эпитетом величают тех высоко духовных людей, которые утвердились в осознании вездесущности Бога. Сатья Саи Баба говорит о *Махатмах* следующее: «**Великие души, преуспевшие в познании Атмы** (своей Божественной природы. – Автор), **заслуживают почитания. Они святы, ибо достигли Брахмана** (Всевышнего Единосущного Бога. – Автор)».

⁷*Самсара* (букв. “течение”) – 1. Термин, обозначающий непрерывный цикл рождения и смерти, т.е. перерождения. 2. Феноменальный, вечно изменяющийся мир.

⁸*Брахманы* – высшая *варна*, или социальная группа (общность), индийского общества – скорее древнего, чем современного, – членам которой традиционно вменялось в обязанность учить и учиться, совершать жертвоприношения для себя

и для других, раздавать и получать дары. Это – *варна* ученых, жрецов, учителей.

⁹*Кшатрии* – члены второй по иерархическому статусу *варны* индийского общества. В их социальную обязанность входило: охрана подданных и (или) государства в качестве воинов, а также управление. Не признавая своего второго места в социальной иерархии, они боролись с *брахманами* за верховенство в обществе.

¹⁰Свами, или Свамин (букв. “хозяин, повелитель” или “Господь”), – этим словом в Индии называют Бога, индусского святого, подвижника или монаха. Этот титул также используют при обращении к уважаемому духовному лицу, который покори́л свои чувства и ум и к тому же, как полагают, овладел *сиддхами* (паранормальными силами). Встречающееся в классической йоге, это слово означает *высшее Я*. Согласно Сатья Саи Бабе **«Лишь тот, кто утвердился в вере, что этот мир – не более, чем мираж, созданный умом, является истинным Свами».**

¹¹Приходящийся на последний день лунного месяца Пхалгуна (февраль-март) великий праздник *Махашиваратри* (или просто *Шиваратри*) посвящен Господу Шиве – Благому, Милостивому Богу – и означает “самая благоприятная ночь”. Сатья Саи Баба учит, что ум теснейшим образом связан с луной и поэтому, как и она, имеет 16 фаз. В ночь Шиваратри пятнадцать из шестнадцати лунных фаз “невидимы” (пройдены). И лишь одна – в поле зрения. В это время и ум пребывает в подобном состоянии. Если во время *Шиваратри* склонить ум к Богу и созерцать Его, можно вплотную приблизиться к Божественному. Великая святость *Шиваратри*, согласно Саи Бабе, состоит **«в постижении единства с Божественностью через созерцание Бога».**

¹²*Риши* (букв. “провидец”) – мудрец древней Индии, слагатель ведийских гимнов, «видящий» их. *Риши* также называют современных мудрецов или святых, достигших Богопознания. Именно в этом, последнем, значении и определяется нами достопочтимый Свами Шиванананда Сарасвати.

¹³*Бхагаван* (“благословенный”, обладатель благ) – эпитет, применяемый к Богу (напр., к Вишну), к Божественным Воплощениям (напр., к Кришне, Сатья Саи Бабе), а также к святым и особо почитаемым духовным личностям (напр., к Рамане Махариши). **«Когда Брахман узревается сквозь Майю, он предстает как Сагуна (наделенный качествами), и его – такового – почитают как Господа, или Бхагавана. Бхагавану присущи семь главных характеристик: процветание, слава, мудрость, непривязанность, способность, или сила, создавать, сохранять и “растворять”. Кто обладает этим, тот несет в Себе Божественность»** (Сатья Саи Баба).

¹⁴*Лингам* (букв. “знак”, “признак”, “характеристика” рода, или пола) – священный символ Шивы, олицетворяющий Его созидательную силу. Имеет овальную форму. Делается из камня, металла или глины. Согласно Сатья Саи Бабе **«Лингам – есть символ безначального. Он означает то, в чем растворяются все формы и имена, и то, к чему все имена и формы устремляются, чтобы достичь**

своего завершения. Этот символ наиболее совершенно выражает идею всепроникновения, всезнания и всемогущества. Все пребывает в нем».

¹⁵ Рамешварам – священный город, расположенный на самой крайней юго-восточной точке Индийского полуострова в непосредственной близости к Шри Ланке. Из этого места божественный царевич Рама со своими верными друзьями-соратниками и отправился в поход на остров Ланка, чтобы вызволить из пленения Свою жену, Ситу, дерзко похищенную царем острова, демоном-*ракшасом* Раваной. В конце октября 1988 года автору посчастливилось посетить Рамешварам, ознакомиться с его уникальными храмами и совершить морское омовение в Дханушkode – в месте, где соединяются Бенгальский залив и Аравийское море.

¹⁶*Садхана* (“средства достижения”) – духовный путь, ведущий к совершенству, или средство осуществления духовных целей. Под *садханой* понимают также «духовную практику», «духовное усилие, старание», «духовные дисциплины», такие как созерцание, йога, повторение имени Бога, молитва, богослужение, пост, аскеза и др., ведущие к постижению Бога. **«Поистине *бхакти* (необусловленная любовь и верность Богу) является подлинной техникой для освобождения человека. Это – наивысшая *садхана*. Любая другая техника строится на этой».**

¹⁷Знаменитый индийский певец и великий приверженец Саи Бабы. В 1988 году автор встречался с ним и его сыном в Прашанти Нилаяме. Шри Шанкара, наш общий друг, с гордостью называл его своим «старшим духовным братом», всякий раз подчеркивая его непоколебимую веру в божественность Бабы и верность Ему.

¹⁸*Бхакта* – адепт духовного движения *бхакти*, провозглашающего любовь, верность и служение Богу главным средством приобщения к Божественному. Беззаветная любовь к Всевышнему, смирение пред Волей Его, безусловное к Нему доверие и предание себя Ему, воспевание Его Имени и Славы, чтение Священных Писаний и их слушание, постоянное о Нем размышление, сердечные молитвы, обращенные к Нему, посвящение Ему всех своих действий и приношение к Его Божественным Стопам плодов этих действий – эти духовные дисциплины составляют основу практики *бхакти-йоги*, йоги преданного служения Господу. **«Полное предание себя Богу, оставление всего на Волю Божью – есть наивысшая форма *бхакти*»** (Сатья Саи Баба) .

¹⁹*Вибхути* (“слава Божья”, “проявление”) – священный пепел как проявление Божественного. В Индии этот пепел широко производится фабричным способом для религиозных целей – верующие, особенно шиваитского толка, наносят его на отдельные части тела, убежденные в особом его божественном предназначении и в его целебных и магических свойствах. Саи Баба широко известен Своей способностью материализовывать этот пепел на благо Своих преданных почитателей. Известны тысячи случаев исцеления с помощью этого удивительного вещества. Автор на себе смог испытать его уникальную лечебную силу, а также другие свойства. Саи Баба учит, что *вибхути*, который Он материализует, **«символизирует космическую, бессмертную и беспредельную природу Духа – то, что остается, когда *сгорает* все мирское, временной и изменчивое. Он также символизирует цикл жизни и смерти, в котором все сотворенное в**

конечном счете превращается в пепел. В духовном плане *вибхути* служит предупреждением принимающему его оставить все желания, сжечь все страсти, привязанности и соблазны в огне молитвы, очищающей мысль, слово и дело человека». В классической йоге *вибхути* выступает синонимом “паранормальных сил” (*сиддхи*). И, наконец, *вибхути* означает “славу Божью” – все то, что человек почитает как божественное проявление.

²⁰*Самадхи* – состояние сверхсознания или мистический транс высочайшей духовной “пробы”, когда объективный мир и эго исчезают, или утрачивают свою реальность, уступая место иной – божественной – Реальности, в которой «всякий след имени и формы исчезает... вся двойственность рассеивается и разрушается. *Самадхи* не признает ничего, кроме *Брахмана* (Абсолюта)». Характеризуется совершенным покоем и ни с чем не сравнимым блаженством.

²¹*Даршан*, или *даршана*, (букв. “зрение, видение”) – один из важнейших элементов практики индуизма, заключающийся в *лицезрении образа божества, святого или духовного учителя*. Считается, что таким образом верующий может получить милость или благословение. Лицезрение божественного образа Саи Бабы – величайшее благо и ни с чем не сравнимый опыт. Через это прошли миллионы людей практически из всех стран мира, и автор – в их числе. «**После Моего Даршана всегда идите в спокойное укромное место. Когда Я оказываюсь вблизи вас, Моя энергия истекает на вас. Если же вы начинаете разговаривать, эта энергия утрачивается и, неиспользованная, возвращается ко Мне. Будьте уверены, что все под Моим взглядом преобразуется и наполняется жизнью, и вы день за днем изменяетесь. Всегда цените то, что совершается посредством Даршана. Мое пребывание с вами – это дар, о котором мечтают даже боги наивысших миров. Вы же получаете эту благодать ежедневно. Потому, будьте благодарны, но и помните также, что кому больше дается, с того и больше спросится**» (Сатъя Саи Баба).

²²*Прана* (синонимы: *Шакти*, *Кундалини-шакти*) – животворящая, жизненная космическая энергия чрезвычайно тонкого свойства, органично присутствующая во всех формах и объектах Вселенной и являющаяся изначальной по отношению ко всем видам энергий. «Космическая *прана* эволюционирует в виде т.н. 5 стихий и жизненного принципа бесчисленных объектов Вселенной. В человеческом теле начальной точкой разделения *Брахмана* (Бога) и Его *Шакти* (*Праной*, или *Кундалини-шакти*) является *сахасрара* (макушка головы). Здесь, в этом месте, *Брахман* и *Прана-шакти* пребывают в единении в Своей *Причинной* форме до сотворения микрокосма. По мере того, как *Прана-шакти* создает тело, Она становится грубее и грубее и проявляется вначале как ум в головномозговом центре (*аджня-чакре*), затем как ‘эфир’ (*акаша*) в области горла, далее как ‘воздух’ в области сердца, ‘огонь’ в районе пупка, ‘вода’ в области гениталий и, наконец, ‘земля’ в месте, где сходятся *anus* и гениталии. По завершении формирования стихии ‘земли’ *Прана-шакти* в Своей динамической форме остается в *anus*-центре, называемом *муладхара-чакра*. Хотя динамический центр *Прана-шакти* у обычного

человека находится в *муладхара-чакре*, Ее статическим центром всегда является *сахасрара*» (Свами Нараянананда).

²³Гуру Пурнима (Пурнами), или Вьяса Пурнима, – святой праздник в индуистской и йогической традициях, посвященный духовным наставникам – гуру и ежегодно отмечаемый в июле-августе. **«Гуру разрушает иллюзию и изливает свет. Его присутствие освежает и успокаивает. Вот почему в день полнолуния (Пурнами) надлежит отдавать дань уважения Гуру. Помимо этого, эзотерически Луна играет роль главенствующего божества по отношению к уму, и в день Пурнами ум становится полностью благотворным. Конечно, вы должны знать, что потеряли, чтобы начать искать утерянное. Гуру приходится то и дело напоминать о том, что вы забыли свое настоящее имя, что вы потеряли самую драгоценную часть себя, и что вы до сих пор не осознали этой потери. Гуру – это целитель, излечивающий недуг страдания, вызванного чередой рождения и смерти. Он знает секрет излечения. Если вы не обрели такого Гуру, взывайте к Самому Господу и просите Его указать вам путь, и Он непременно отзовется и придет, чтобы спасти вас»** (Сатья Саи Баба). Гуру Пурнима как духовный праздник восходит к Мировому Учителю Вьясе, составителю *Махабхараты*, *Шримад Бхагаватам* и 18 *Пуран*, являющихся учебниками и иллюстративными описаниями моральных принципов и норм поведения, исторических эпизодов, философских положений и общественных идеалов. Сатья Саи Баба учит, что проводить этот день следует не в веселье или в отказе от пищи, а в молитве и искреннем покаянии, которые только и могут очистить сердце. **«В этот день луна светит особенно ярко – ничто не мешает светить ей холодным полным светом. Ум человека подобен луне – он капризен и изменчив, то ярк, то бледен, как луна с ее фазами. В этот же день ум, как и луна, должен быть светлым, лучезарным и спокойным»**. Важно подчеркнуть, что молитва и покаяние в контексте этих слов, должны быть не эмоциональными, но продуманными, исходить из искреннего, страждущего сердца, и твориться спокойным, ясным умом.

²⁴*Лила* (“игра”, в том числе спортивная; “развлечение, забава”) – божественная игра Бога, Его земные деяния часто в форме забавы. Господь совершает *лилы* с людьми и для людей: проказы Кришны, подвиги Рамы. В полной мере *лилы* проявляет и Сатья Саи Баба: Его “игры” хорошо известны практически каждому Его искреннему поклоннику. Его божественная способность одаривать Своих почитателей благами, преподносить неожиданные “сюрпризы” и непостижимым образом изменять ход событий – все это и другое является одним из неоспоримых доказательств Его Божественности. **«Идущий путем знания говорит: “Все – в Боге”; другой, следующий тропой йоги, заявляет: “Все есть энергия”; третий, бхакта, утверждает: “Все есть игра Бхагавана (Господа)”**. Каждый говорит, исходя из своих предпочтений, исходя из своего собственного духовного опыта. Нельзя торопить кого-то или смеяться над кем-то – ведь все они пилигримы, идущие одним и тем же, нелегким, путем» (Сатья Саи Баба).

²⁵*Веды* (букв. “знание”) – самые древние священные книги индуизма, иначе называемые *шрути* (“услышанные” божественные откровения). *Веды* – основа индуизма. Более того, они – духовный, нравственный и психологический исток индийской культуры в целом. *Веды* также почитаются как один из источников *дхармы*. *Веды* были даны человечеству через древних мудрецов-провидцев – *риши*, обретших божественное знание внутренним прозрением. *Веды* – высший авторитет, исполненный непреложной истины, – составляют содержание 4 книг: *Ригведа*, *Самаведа*, *Яджурведа* и *Атхарваведа*. **«Моя главная задача – возродить *Веды* и *Шастры* (духовные писания) и донести знание о них всем людям... Я пришел наставить человечество в духе *Вед*, излить на всех этот драгоценнейший дар, защитить *санатану дхарму*, древнюю мудрость, и охранить ее».** (Сатья Саи Баба)

²⁶*Танас*, или *танасья* (букв. “жар”, “пыл”), – аскеза; аскетический подвиг. Как явление и метод духовной жизни поднимает столь широкий ряд вопросов, что выделяется в самостоятельное учение. Может совершаться эпизодически, напр. с целью получения *даршана* Господа или обретения сокровенных знаний, получения даров божьих (в том числе сверхъестественных сил) или обретения неземного блаженства в одном из небесных миров после смерти физического тела, и т.д. Наряду с этим может совершаться и на методической основе в рамках той или иной духовной школы, религиозной традиции или йогической системы, например, в *крийя-йоге* и *раджа-йоге* (здесь *танас* составляет одну из *предписанных* дисциплин). Существуют различные формы аскетизма – от довольно грубых до весьма утонченных. Аскетическая практика прочно вошла и в духовное делание христианских подвижников, особенно православного толка. Аскетизм и аскетические добродетели здесь полагаются “первым требованием нравственного закона” и “необходимым средством достижения нравственного совершенства”. Такое понимание аскетизма характерно и для индийской духовной мысли: так простота, скромность и строгость к себе являются нормой для йогина, духовного подвижника, праведника или поклонника Господа. **«Многие считают, что *танас* – это аскетическая практика, такая как стояние на одной ноге или на голове. На самом же деле это не физический “вывих”, но полное и точное соответствие мысли, слова и дела»** (Сатья Саи Баба).

²⁷*Индра* – главное божество пантеона *Ригведы*, древнейшего ведического сборника хвалебных гимнов, бог грозы (громовержец), бог молнии и неба, змееборец, “вседержитель” и большой любитель *сомы*, напитка бессмертия богов, возглавляющий богов (*дэва*) в их противостоянии *асурам* (букв. “небогам”), демонам. В ведической литературе *Индра*, “царь богов”, выступает как щедрый покровитель ариев, завоевывающий для них враждебные племена. Олицетворяет военную мощь и силу.

²⁸*О Шакти* – женском начале и великой Божественной энергии – речь пойдет дальше.

²⁹ *Кайласа* (Златоверхая) – участок наиболее высокого Гималайского хребта в районе Камаона, к северу от озера Манаса. Традиционно считается обителью или раем Господа Шивы.

³⁰Према Саи (букв. “Божественная мать Любви”) – третий Саи-аватар, который, согласно пророчеству Сатья Саи Бабы, низойдет на землю через восемь лет после Развоплощения Сатьи Саи. Обликом Своим Он в зрелые годы будет походить на Христа и учить будет тому, что Бог не только пребывает в каждом человеке, но что на самом деле каждый человек является воплощением Божества. Он будет творить Свои деяния во благо всего мира, и Его божественная работа даст великие плоды: любовь, добрая воля, всеобщее братство и мир воцарятся, наконец, на всей земле. Према Саи получит всемирное признание.

³¹*Трета-юга* – согласно хронологии *Пуран*, древних священных индуистских преданий, – второй из четырех мировых периодов (*юг*), называемый “серебряный век”. Состоит из 3600 “божественных лет” или 1296000 человеческих. Характеризуется некоторым снижением добродетели. *Дхарма* начинает слегка попираяться.

³²*Садхак* – духовный подвижник ревностный в духовных дисциплинах: богослужении, богосозерцании, молитве, аскезе, йогической практике, приумножении добродетелей и талантов, дарованных ему Богом, и т. д. В одной из Своих бесед Сатья Саи Баба в *песенной форме* изложил 16 качеств, которые *необходимо развить* духовному подвижнику. Вот они: «1. Он должен быть верным Богу телом и духом. 2. Должен быть готов с легким сердцем сносить превратности судьбы. 3. Быть непричастным ни к чему преходящему. 4. Исправно желать быть полезным Богу. 5. Быть законопослушным, достойного поведения. 6. Быть милосердным и великодушным. 7. Должен иметь безупречную репутацию. 8. Обладать прекрасным характером и быть добронравным. 9. Быть преисполненным довольства и исходить из принципа: все, что происходит, – к лучшему. 10. Должен обладать добрыми качествами. 11. Должен быть вооружен всеми добродетелями. 12. Плодами духовных изысканий. 13. Быть просиявшим в мудрости. 14. Хозяином своего ума и чувств. 15. Примерным гражданином своей страны. 16. Смирennemудрым, всецело преданным в волю Божию. Если садхак обладает всеми этими добродетелями, тогда Он это Я и Я это Он». Так Баба закончил песнь о 16 качествах духовного подвижника.

Если садхак обладает всеми этими добродетелями, тогда Он это Я и Я это Он». Так Баба закончил песнь о 16 качествах духовного подвижника.

³³*Говардхана* – название горы во *вриндаванском* лесу, близ Матхуры, которую юный Кришна поднял на одном пальце и держал высоко над головой, чтобы под ней в течение семи дней и ночей могли укрыться от проливного дождя, вызванного разгневанным Индрой, богом неба, пастухи деревни Гокуля с их стадами. Индра напустил ливернь в ответ на запрещение Кришны пастухам устраивать ежегодное празднество в его честь. В этом поединке Кришна вышел победителем, а Индра был вынужден признать свое поражение.

³⁴В книге профессора Н. Кастури, в главе “Шива-Шакти”, это божественное обращение Сатьи Саи представлено в очень сокращенном виде. Поэтому для перевода его *полного* текста мы использовали 3 том священной серии *Sathya Sai Speaks*.

³⁵Ср. «Но боюсь, чтобы, как змей хитростью своей прельстил Еву, так и ваши умы не повредились, *уклонившись* от простоты во Христе» (2 Кор.11:3)

«Ум имеет два основных негативных качества: тенденцию двигаться не прямо, а окольными путями, и тенденцию желать и захватывать все, что ему попадает на пути. Он подобен змее, которая движется, извиваясь, и кусает всех, кого видит. Ум должен идти прямо к Богу, обратившись к нему лицом»

Сатья Саи Баба

³⁶Ср. «Знай же, что Бог ожидает от каждого духовного человека, чтобы он любил Его всеми силами души; поэтому Он говорит: “возлюби Господа твоего всем сердцем твоим”. (Мейстер Экхарт *Духовные проповеди и рассуждения*)

³⁷*Бхарата* – древнее название Индии. **«Бхарат происходит от слов ‘Бхагаван’ (Господь) и ‘Ратха’ (искренняя привязанность к Богу) и означает, таким образом, людей посвятивших себя служению и раскрытию Божественного в каждом человеке»** (Сатья Саи Баба). Для глубокого изучения содержания и происхождения этого названия см. *Summer Showers in Brindavan*, 1974, Part 2 (летние беседы Шри Сатья Саи Бабы об индийской культуре и духовности).

³⁸*Мантра* – это мысль или намерение, выраженное посредством звука или как звук. *Мантра* может означать «молитву», «гимн», «заклинание», «решение», «намерение», «план». *Мантры* – это мистические формулы, выраженные слогом, словом или сочетанием слов, иногда в форме короткой молитвы. Основной – содержательной – частью *мантры* является *Имя* Бога. **«Блаженство (Ананда), превосходящее все другие виды блаженства, может быть достигнуто посредством одной-единственной *садханы* – постоянным повторением *Имени Господа, и обретения, тем самым, Мира (Шанти)*»** (Сатья Саи Баба).

³⁹«Для того, чтобы познать Владыку всех, недостаточно только видеть чудеса – *нужно иметь признающую душу*. Так лучи солнца недостаточны для того, чтобы видеть, *нужен еще и чистый и здоровый глаз*» (Иоанн Златоуст).

⁴⁰Имеется в виду, что Господь Рама, например, был рожден царевичем, а впоследствии сам стал царем. О Его земной жизни и подвигах читайте *Сказание о Господе Рама (Поток священной благодати)*, рассказано Шри Сатья Саи Бабой (издано в русском переводе Центром Сатья Саи, С.-Петербург, 1997) .

⁴¹*Бхаджан* – групповое пение. *Бхаджаны* – духовные песнопения поэтов-*бхактов*, обычно сопровождаемые музыкальным аккомпаниментом (фисгармония, табла и т. д.). Выделяют 4 вида *бхаджанов*: а) прославляющие дивные дела Господни (*лилы*); б) прославляющие божественные свойства Бога; в) воспевающие взаимоотношения между *бхактой* и Богом; г) воспевающие Имена Божии (*намасанкиртан*).

⁴²*Дхьяна* (санскр. “медитация”, “созерцание”) – фундаментальное понятие общее практически для всех “восточных” и “западных” духовных традиций. **«Дхьяна – сама основа духовной практики»** (Сатья Саи Баба). Под *дхьяной* понимается техника или искусство однонаправленности ума, с помощью чего достигается отстраненность ума и чувств от внешнего мира и глубокое погружение ума в объект внутреннего созерцания с последующим его растворением в нем. Непрерывная целенаправленная концентрация внимания (*дхарана*) на объекте созерцания – образе, ощущении или идее – в течение 114 сек., или 2 мин. и 24 сек., называется *дхьяной*. Сатья Саи Баба делает различие между созерцанием и медитацией: *при сосредоточении ума мы находимся ‘ниже’ чувств; при созерцании – ‘в сфере’ чувств; и только, ‘поднимаясь над’ чувствами, мы входим в медитацию*. Таким образом, созерцание есть пограничная зона между сосредоточением и медитацией. **«Существует два типа людей: одни осуждают себя в греховности, другие мнят из себя великими личностями. И те, и другие являются жертвами своих собственных заблуждений. И те, и другие нуждаются в душевном покое. И этот покой можно обрести с помощью дхьяны, способной улучшить понимание вещей и развить мудрость»** (Сатья Саи Баба).

⁴³*Прасадам, прасада, или прасад*, (букв. “доброта”, “милость”, “дар”) – жертвенное подношение как часть культового служения в индуизме. Также угощение участников богослужения или *бхаджанов* по их завершении пищей (чаще всего в виде фруктов и сладостей), подносимой Богу, божествам или духовным учителям в качестве жертвоприношения, и таким образом освященной .

⁴⁴*Брахман* – Абсолют; Абсолютная (Вечная, Неизменная) Трансцендентная Реальность; Верховное Существо; неопределенное духовное *Первоначало* и ничем не обусловленная *Первопричина* всего сущего; Абсолютное Бытие, Абсолютное Сознание, Абсолютное Блаженство; Единый и Единственный; Неизреченный и Немыслимый; Вездесущий, Всезнающий, Всемогущий. Бескачественный и Безличный – в Своем *непроявленном* “состоянии” (*Ниргуна Брахман*, или *Пара Брахман*). Обладающий всеми качествами и имеющий личный аспект – в Своем *проявленном* состоянии (*Сагуна Брахман, Параматман*, или *Ишвара*, т. е. Бог).

⁴⁵Ученики и последователи Шри Рамакришны свято верят – и не без основания – в его божественность и почитают как *аватара*, воплощение Бога.

⁴⁶И всё же, Буджта Баба оказался прав – весной 2005 года историческое событие покупки автомобиля свершилось! (Примечание от 22 января 2007 г.)

⁴⁷В китайской культурной традиции женский принцип носит название “инь”, характеризуя собой одну из полярных вселенских сил или ‘начал’ – *отрицательное, темное, ночное, северное*. Мужской принцип выражен словом “ян” и характеризуется *положительным, светлым, дневным, южным*. Эти взаимодействующие и дополняющие друг друга оппозиции издревле составляют саму основу мировосприятия жителей Поднебесной, что не могло не найти своего выражения в космологии, астрологии, философии, науки, в частности, медицине, искусстве и иных сферах интеллектуально-духовного приложения оригинального

китайского менталитета. Находясь в непрестанном противоборстве, но подспудно тяготеющие к гармонии друг с другом, эти ‘начала’ обеспечивают бытие материальной вселенной – физическо-чувственного мира. И лишь *Дао* выступает как *некое вездесущее начало, которое выше всех оппозиций, включая оппозицию «бытие–небытие»*. Уже одно это обстоятельство позволяет нам сделать допущение о тождественности *Дао* и *Брахмана*. В пользу этого говорит и описанное в даосской литературе свойство *Дао* – «всераскинутость». Глагольный же корень *brih*, от которого образован термин *Брахман*, означает “возрастать”, “распространяться” (“to grow” or “to expand”)! Найти, обнаружить общее в культуре и традициях разных народов совсем нетрудно. Для этого нужны лишь добрая воля и свободный от предрассудков ум. Все едино, и мы – люди – едины.

⁴⁸Вспомним рассказанную Саи Бабой историю о великом мудреце Бхарадвадже, знатоке *Вед*, которого *Шакти*, играючи, ввела в заблуждение своей улыбкой!

⁴⁹Машинописный текст русского “самопального” перевода этой книги пришел мне в то время от моего тогдашнего друга по йоге из Запорожья Геннадия Орленко, и лишь в середине восьмидесятых Господь послал мне ее английский подлинник теперь уже через душанбинских друзей-*садхаков*. Книга потрясла меня и сыграла роль мощной духовной батареи. Геннадию Орленко, а также – и в первую очередь – ее переводчику, Р. Сергачеву, хотя я до сих пор и не знаком с ним, хочу выразить за это мою глубокую признательность. Должен признаться, что подвижнический переводческий труд Сергачева в условиях жесткого идеологического прессинга советского времени всегда вызывал у меня чувство благодарности и братской любви к этому человеку. Его йогические переводы (у меня до сих пор сохранены некоторые из них, в частности, работы Свами Шивананды Сарасвати) многие годы служили мне и моим друзьям по духу хорошим источником информации и подспорьем для изучения йогической науки. И я рад, что имею теперь возможность высказать это публично.

⁵⁰«Стяжи мир, и вокруг тебя спасутся тысячи» (Преподобный Серафим Саровский).

⁵¹Издательство Трансперсонального Института, Москва, 1997, с. 35-37, пер. с англ. Ольги Цветковой.

⁵²«Истинно говорю вам: кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него» (Лк.18:17).

⁵³«Джек Корнфилд, психолог и учитель буддийской *випасаны* (автор прекрасной книги *Living Buddhist Masters*. – Автор), описывает свое первое знакомство с понятием *анатты* (букв. “не-я”. – Автор) во время встречи с ныне покойным учителем тибетского буддизма Калу Ринпоче. Пытаясь извлечь из встречи с замечательным человеком как можно больше, Джек с энтузиазмом неопита обратился к Учителю с просьбой: “Не могли бы вы мне в нескольких фразах изложить самую суть буддийских учений?” Калу Ринпоче ответил: “Я бы мог это сделать, но вы не поверите мне, и, чтобы понять, о чем я говорю, вам потребуется много лет”. Однако Джек вежливо настаивал: ”Но вы все равно,

пожалуйста, объясните. Я ведь так хочу это знать!” Ответ Калу Ринпоче был предельно краток: “Вас реально не существует”» (цитируется по кн. Станислава Грофа *Космическая игра*, изд. Трансперсонального Института, Москва, 1997, сс. 198-199, пер. с англ. Ольги Цветковой).